

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 22
4/2026

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
НА ТЕМУ «СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941–1945 ГГ.: УРОКИ И ВЫВОДЫ»**

**(ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МГИМО МИД РФ,
КАФЕДРА ДИПЛОМАТИИ, 22 ИЮНЯ 2026 Г.)**

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Том 22
4 (127) / 2026

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77–19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по
экономике, политике и управлению
"ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045,
г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

ISSN 2075–4440

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической
академии МИД России, руководитель
Центра военно-дипломатического
анализа и оценок, доктор
исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Журнал распространяется через
подписку. Оформить подписку с любого
месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел.
8 (495) 274–2222 (многоканальный)
или по заявке в произвольной форме
на адрес: rodriska@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты
России «Подписные издания»
(индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий.
Газеты и журналы» агентства «Урал-
пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы
Тел.: 8 (495) 274–22–22, reklama@panor.ru

Дата выхода в свет 10.08.2026

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437,
Москва, ул. Профсоюзная, дом 104

Установочный тираж 3800 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются
на безгонорарной основе.

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может не
совпадать с позицией редакционного совета.
Все фотографии, используемые в журнале,
предоставлены авторами или заимствованы
в Интернете из открытых источников
в соответствии с нормами авторского права
и с соблюдением положений статей 152.1,
1259 и 1274 ГК РФ.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ «СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.: УРОКИ И ВЫВОДЫ»

Захарова М. В.

Художественное слово как ресурс исторической памяти и публичной дипломатии:

к 85-летию начала Великой Отечественной войны 314
В статье рассматривается мобилизационная и мемориальная функция художественного слова в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Мирошник Р. В.

Проявление укронацизма в современных международных отношениях 320

В статье анализируются проявления неонацистской идеологии в политике киевского режима и их влияние на современные международные отношения.

Джекшенкулов А. Д.

Кыргызстан в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.:

подвиг народа, уроки истории и защита правды 325
Статья посвящена вкладу Кыргызской ССР в Победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и осмыслению исторических уроков этой войны в контексте современных попыток пересмотра её итогов.

Кондратьев А. В.

Война 1941–1945 гг. Уроки и выводы к сегодняшним событиям 329

В статье проводится исторический и политический анализ современной конфронтации между Россией и Западом на примере Германии. Рассматриваются военные приготовления ФРГ, перевооружение промышленности и риторика немецких властей как продолжение многовековой экспансии на Восток.

Барский К. М.

Политика СССР в отношении Китая накануне и в годы Второй мировой войны:

почему эта история важна сегодня 333
В статье рассматривается политика Советского Союза в отношении Китая в предвоенный период и в годы Второй мировой войны.

Грибин Н. П.

Сообщения разведки были своевременны

(деятельность советской внешней разведки в предвоенный период) 338

В статье рассматривается деятельность советской внешней разведки в предвоенный период в контексте её главной задачи — своевременного предупреждения руководства страны об угрозах национальной безопасности.

Киндяков А. А.

22 июня 1941 г.: военная разведка докладывала 346

В статье на основе архивных документов военной разведки анализируется процесс информирования высшего военно-политического руководства СССР о подготовке Германии к войне в период с мая 1940 по июнь 1941 г.

Мозель К. Н.

Опасный выбор Европы 352

Европейские проблемы всегда занимали важное место в политической стратегии советского руководства. После распада Советского Союза российская дипломатия подтвердила курс на решение проблем европейской безопасности в рамках единой системы договоренностей.

Ларина Ф. Ш.

Вклад службы дипломатического протокола СССР в создание ООН 357

В статье анализируется огромный вклад службы дипломатического протокола СССР, направленный на обеспечение справедливой системы международной безопасности и гарантий независимости СССР и в дальнейшем России на международной арене.

Таран А. Ю.

Московские ополченцы в европейском Сопротивлении 363

В статье рассматривается участие бойцов Московского народного ополчения в европейском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны. Автор анализирует процесс формирования 12 дивизий народного ополчения в июле 1941 г., их участие в битве за Москву и трагическую судьбу ополченцев, попавших в Вяземский котёл.

Клепацкий Л. Н.

Преодолела ли современная Германия нацизм? 369

Статья посвящена теме искоренения нацизма в немецком обществе. Эта задача была поставлена странами-победительницами во Второй мировой войне.

Лаврова А.

Наследники Победы: голос поколения Z 374

Статья посвящена комплексному осмыслению феномена исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в контексте нарастающего глобального информационного противостояния и активизации политики ревизионизма в отношении итогов Второй мировой войны.

Винокуров В. И.

Уроки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

для современной внешней политики и дипломатии 378

Исторический опыт Великой Отечественной войны, опыт совместных усилий дипломатов различных стран накануне и в ходе Второй мировой войны чрезвычайно важен народам сегодня с целью предотвращения новой мировой войны и в деятельности по обеспечению международной безопасности в мире.

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
4 (127) / 2026

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of theses can be published.

SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE ON THE TOPIC: "SOVIET DIPLOMACY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945: LESSONS AND CONCLUSIONS"

Zakharova M. V.

The artistic word as a resource of historical memory and public diplomacy:

on the 85th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War 314

The article examines the mobilization and memorial function of the artistic word in the first months of the Great Patriotic War.

Miroshnik R. V.

The manifestation of Ukrainian nationalism in modern international relations. 320

The article analyzes the manifestations of neo-Nazi ideology in the politics of the Kiev regime and their impact on modern international relations.

Dzhekshebekulov A. D.

Kyrgyzstan in the Great Patriotic War of 1941–1945.

the feat of the people, the lessons of history and the protection of truth. 325

The article is devoted to the contribution of the Kyrgyz SSR to the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941–1945 and to understanding the historical lessons of this war in the context of modern attempts to revise its results.

Kondratiev A. V.

The war of 1941–1945: Lessons and conclusions from today's events. 329

The article provides a historical and political analysis of the modern confrontation between Russia and the West using the example of Germany.

The article considers the military preparations of the Federal Republic of Germany, the rearmament of industry and the rhetoric of the German authorities as a continuation of the centuries-old expansion to the East.

Barsky K. M.

Soviet policy towards China on the eve and during the Second World War:

why this story is important today 333

The article examines the policy of the Soviet Union towards China in the pre-war period and during the Second World War.

Gribin N. P.

The foreign intelligence reports were timely 338

The article examines the activities of the Soviet foreign intelligence service in the pre-war period in the context of its main task — timely warning the country's leadership about threats to national security.

Kindyakov A. A.

June 22, 1941: Military intelligence reported 346

Based on archival documents of military intelligence, the article analyzes the process of informing the top military and political leadership of the USSR about Germany's preparations for war in the period from May 1940 to June 1941.

Mosel K. N.

Europe's dangerous choice. 352

European problems have always occupied an important place in the political strategy of the Soviet leadership. After the collapse of the Soviet Union, Russian diplomacy confirmed its course towards solving the problems of European security within the framework of a single system of agreements.

Larina F. S.

Contribution of the USSR Diplomatic Protocol Service to the creation of the United Nations 357

The article analyzes the enormous contribution of the USSR Diplomatic Protocol service aimed at ensuring a fair system of international security and guarantees of independence of the USSR and Russia in the international arena.

Taran A. Y.

Moscow militia in the European Resistance. 363

The article examines the participation of fighters of the Moscow People's Militia in the European Resistance movement during the Second World War. The author analyzes the formation of 12 divisions of the People's militia in July 1941, their participation in the Battle for Moscow and the tragic fate of the militia trapped in the Vyazma pocket.

Klepatskiy L. N.

Has modern Germany overcome Nazism? 369

The article is devoted to the topic of the eradication of Nazism in German society. This task was set by the victorious countries in the Second World War. The urgency of this problem is due to the lack of reaction of the ruling political elite to open and hidden forms of Nazism in Ukraine, which Germany actively supports and provides with weapons, finances and other resources. Therefore, whether modern Germany is able to get rid of Nazism is of great importance for European security.

Lavrova A.

The Heirs of Victory: the voice of Generation Z. 374

The article is devoted to a comprehensive understanding of the phenomenon of historical memory of the Great Patriotic War of 1941–1945 in the context of the growing global information situation and the intensification of the revisionist policy regarding the results of the Second World War.

Vinokurov V. I.

Lessons of the Great Patriotic War of 1941–1945 for modern foreign policy and diplomacy 378

The historical experience of the Great Patriotic War and the experience of the joint efforts of diplomats of various countries on the eve and during the Second World War are extremely important for peoples today in order to prevent a new world war and in efforts to ensure international security in the world.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель

Руденко Андрей Юрьевич

заместитель министра иностранных дел Российской Федерации
E-mail: ayrudenko@mid.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Власов Анатолий Александрович

профессор кафедры международных частного и гражданского права МГИМО МИД РФ, д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: prof.vlasov@mail.ru

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Gaponenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Джекшенкулов Аликбек Джекшенкулович

профессор кафедры международных отношений и политологии Кыргызско-Российского славянского университета имени Б. Н. Ельцина, доктор политических наук, экс-министр иностранных дел Кыргызской Республики, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivianov@inbox.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадиджа, г. Гажув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Крутько Андрей Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: andrejkrutko57@mail.ru

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мосяков Дмитрий Валентинович

заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, ФГБУН «Институт востоковедения РАН», доктор исторических наук, профессор
E-mail: mosyakov.d@gmail.com

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Райков Юрий Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук
E-mail: yaraikov@yandex.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Задохин Александр Григорьевич

почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Титоренко Владимир Ефимович

доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, вице-президент Национального института исследований глобальной безопасности (НИИГлоБ), кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Златовчена Мария Эдуардовна

магистр международных отношений, аспирант Дипломатической академии МИД России
E-mail: ma_zlatovcena@mail.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE **"DIPLOMATIC SERVICE"**

Andrey Rudenko

Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: ayrudenko@mid.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Anatoly A. Vlasov

Professor of the Department of International Private and Civil Law at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Dr. Jurid. PhD, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: prof.vlasov@mail.ru

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics
E-mail: er.institute@gmail.com

Dzhekshenkulov Alikbek Dzhekshenkulovich

Professor of the Department of International Relations and Political Science of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin, Doctor of Political Science, former Minister of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences
E-mail: artuzow@wp.pl

Andrey A. Krutko

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science
E-mail: mara.morini@unige.it

Mosyakov Dmitry V.

Head of the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor
E-mail: mosyakov.d@gmail.com

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Raikov Yuri A.

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations and Diplomacy at Moscow University for the Humanities, Doctor of Historical Sciences
E-mail: yaraikov@yandex.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE **"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences
E-mail: intrel@mgimo.ru

Alexander G. Zadokhin

Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Titorenko Vladimir E.

Associate Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences
E-mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

Associate Professor of the Department of International and National Security at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, vice President of the National Institute for Global Security Studies (NIIGIOB), candidate of Economic Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Academy of Military Science
E-mail: vsurma@gmail.com

EXECUTIVE SECRETARY

Zlatovchena Maria E.

Master of International Relations, Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
E-mail: ma_zlatovchena@mail.ru

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor
E-mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Теме 85-летия начала Великой Отечественной войны посвящен второй подряд номер нашего журнала. В предыдущем выпуске мы обратили ваше внимание, в частности, на высказывания официального представителя МИД РФ Марии Захаровой о борьбе с искажением истории Второй мировой войны, по поводу обеспокоенности России относительно голосования в ООН государств — бывших членов «оси» — ФРГ, Италии и Японии по резолюции против героизации нацизма, а также в связи с появлением в международной жизни признаков «нейрофашизма».

Настоящий выпуск включает материалы состоявшейся 22 июня 2026 г. в Дипломатической академии МГИМО МИД РФ Научно-практической конференции на тему «Советская дипломатия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: уроки и выводы», в которой приняли участие известные политические и общественные деятели, учёные-международники, представители спецслужб, дипломаты и журналисты.

Считаем своим долгом продолжать работать над данной темой, поскольку знание уроков и выводов из Великой Отечественной войны имеет ключевое значение для понимания истории, обеспечения национальной безопасности, формирования патриотических ценностей и предотвращения повторения ошибок прошлого. Эти знания помогают анализировать современные ситуации, принимать обоснованные решения и строить мирное будущее.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR COLLEAGUES!

The second consecutive issue of our magazine is dedicated to the 85th anniversary of the start of the Great Patriotic War. In the previous issue, we drew your attention, in particular, to the statements of the official representative of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Maria Zakharova, on combating the distortion of World War II history, regarding Russia's concern about the vote at the UN by former 'Axis' countries — Germany, Italy, and Japan — on a resolution against the glorification of Nazism, as well as concerning the emergence of signs of 'neurofascism' in the international arena.

This issue includes materials from the Scientific and Practical Conference held on June 22, 2026, at the Diplomatic Academy of MGIMO of the Russian Ministry of Foreign Affairs on the topic: 'Soviet Diplomacy in the Great Patriotic War 1941–1945: Lessons and Conclusions,' which was attended by well-known political and public figures, international relations scholars, representatives of intelligence services, diplomats, and journalists.

We consider it our duty to continue working on this topic, since knowledge of the lessons and conclusions from the Great Patriotic War is key to understanding history, ensuring national insecurity, forming patriotic values and preventing the mistakes of the past. This knowledge helps to analyze modern situations, make informed decisions and build a peaceful future.

*With respect,
Vinokurov V.I., editor-in-Chief of the journal "Diplomatic Service"*

DOI: 10.33920/vne-01-2604-01
УДК 94 (47).084.8:327:008

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО КАК РЕСУРС ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: К 85-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Захарова М. В., директор Департамента информации и печати, официальный представитель Министерства иностранных дел Российской Федерации. E-mail: dip@mid.ru

Аннотация. В статье рассматривается мобилизационная и мемориальная функция художественного слова в первые месяцы Великой Отечественной войны. Актуальность темы определяется необходимостью соединять историко-фактологический анализ войны с изучением культурных форм, через которые общество осмысляло угрозу, сопротивление и образ будущей Победы. В центре исследования находятся военная поэзия и музыкальное искусство 1941–1942 гг.: песня «Священная война», стихотворение К. М. Симонова «Жди меня», Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича и сатирическое стихотворение С. Я. Маршака «Вся Европа». Особое внимание уделяется тому, как краткая сатирическая форма Маршака превращает газетный текст в выразительный образ эпохи: в нескольких строках она показывает состав нацистской коалиции, разоблачает мнимую общеевропейскую поддержку агрессора и укрепляет уверенность читателя в моральной правоте сопротивления. Новизна статьи состоит в рассмотрении художественного текста не только как памятника литературы, но и как средства публичной коммуникации, соединяющего фронт, тыл, международное восприятие и современную политику памяти. Сделан вывод, что культура военного времени не заменяет историческое знание, а помогает сделать его эмоционально убедительным и поэтому выступает важным ресурсом исторической памяти и публичной дипломатии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, культурная память, публичная дипломатия, военная поэзия, антифашизм, историческая политика, политика памяти.

THE ARTISTIC WORD AS A RESOURCE OF HISTORICAL MEMORY AND PUBLIC DIPLOMACY: MARKING THE 85TH ANNIVERSARY OF THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Zakharova M. V., Director of the Department of Information and Press, official representative of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: dip@mid.ru

Abstract. The article examines the mobilizing and memorial function of the artistic word in the first months of the Great Patriotic War. The relevance of the topic is determined by the need to combine factual historical analysis of the war with the study of cultural forms through which society interpreted threat, resistance and the image of future Victory. The study focuses on wartime poetry and music of 1941–1942: the song “The Sacred War”, Konstantin Simonov’s poem “Wait for Me”, Dmitri Shostakovich’s Seventh Symphony and Samuil Marshak’s satirical poem “All Europe”. Special attention is paid to how Marshak’s concise satire turns a newspaper text into an expressive image of the era: in just a few lines it shows the composition of the Nazi coalition, exposes the fictitious pan-European support for the aggressor and strengthens the reader’s confidence in the moral rightness of resistance. The novelty of the article lies in considering the artistic text not only as a literary monument,

but also as a means of public communication that connects the front, the rear, international perception and contemporary memory policy. The article concludes that wartime culture does not replace historical knowledge, but helps make it emotionally convincing and therefore serves as an important resource of historical memory and public diplomacy.

Keywords: Great Patriotic War, cultural memory, public diplomacy, wartime poetry, anti-fascism, historical policy, memory policy.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война с первых дней стала для советского общества не только военным, но и смысловым испытанием. Вопрос заключался не только в способности государства организовать оборону, производство и управление. Не менее важной была способность общества объяснить себе характер происходящего: почему война носит предельный, экзистенциальный характер; почему сопротивление нельзя отложить; почему личная судьба человека связана с судьбой страны. В этой ситуации искусство стало не просто сопровождением событий, а языком мобилизации, памяти и морального выбора.

Культурная память, как показывает исследовательская традиция, формируется не только через архивные документы, даты и официальные тексты, но и через устойчивые символы, образы, ритуалы и произведения, которые позволяют обществу воспроиз-

водить представление о прошлом как о значимом опыте [1]. Для публичной дипломатии этот пласт особенно важен: государство обращается к внешней аудитории не только языком политических заявлений, но и языком культуры. Через него передаются ценности, историческая позиция и нравственная оценка событий. В этом смысле военная поэзия, песня, плакат, карикатура и симфоническая музыка выступали не только как художественные явления, но и как формы общественной и международной коммуникации.

В современном мире культурное измерение внешней политики обычно связывается с привлекательностью, ценностным влиянием и способностью убеждать без прямого принуждения [2]. Однако опыт Великой Отечественной войны показывает и другую, более драматичную сторону культуры: в условиях угрозы уничтожения она становится не украшением политики, а способом духов-

ной концентрации народа. Военные произведения 1941–1942 гг. не просто отражали настроение общества. Они помогали формировать это настроение, придавать ему ясную форму и переводить страх в действие.

ИСКУССТВО ПЕРВЫХ МЕСЯЦЕВ ВОЙНЫ КАК ЯЗЫК МОБИЛИЗАЦИИ

Первые художественные символы войны появились с поразительной скоростью. Песня «Священная война» В. И. Лебедева-Кумача и А. В. Александрова была впервые исполнена на Белорусском вокзале 26 июня 1941 г., т. е. на четвертый день после нападения Германии на СССР [3]. Сама скорость возникновения и публичного исполнения этого произведения важна как исторический факт: общество еще не успело осознать масштаб катастрофы, но уже получило ритм, интонацию и слова, через которые сопротивление становилось понятным и общим. Песня не описывала войну как ряд частных боев, она сразу задавала ее как народную, священную, нравственно безальтернативную борьбу.

Стихотворение К. М. Симонова «Жди меня», написанное в июле–августе 1941 г., обращалось к личной верности, ожиданию и надежде [4]. Если «Священная война» мобилизовала коллективное «мы», то «Жди меня» укрепляло внутренний мир отдельного человека. В совокупности эти тексты показывают, что военная культура не была одномерной пропагандой. Она одновременно работала с фронтом, тылом, семьей, любовью, страхом смерти и верой в возвращение. Именно поэтому многие произведения военного времени сохранили актуальность после исчезновения непосредственного исторического контекста.

Работа над Седьмой симфонией Д. Д. Шостаковича началась в Ленинграде летом 1941 г.; завершена она

была в эвакуации в Куйбышеве. Симфония стала еще одним примером того, как искусство превращалось в форму сопротивления [5]. Она была воспринята не только как музыкальное произведение, но и как символ стойкости города и страны. Ее значение выходило за рамки музыкальной оценки: музыка становилась свидетельством того, что даже в условиях блокады и разрушения культурная жизнь не прекращается, а приобретает особую историческую силу.

Эти примеры показывают общий механизм культурной мобилизации. Художественный текст или музыка сжимали сложную историческую реальность до ясного образа, давали человеку эмоциональную опору там, где одной информации было недостаточно, и создавали форму коллективного переживания. Песня, стихотворение или симфония начинали жить не только в авторской версии, но и в исполнении, памяти, цитировании, школьном и семейном повторении.

САТИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ С. Я. МАРШАКА И ОБРАЗ «ВСЕЙ ЕВРОПЫ»

Особое место в этой системе занимает стихотворение С. Я. Маршак «Вся Европа», опубликованное в газете «Известия» 29 июля 1941 г. [6]. Оно возникло на 37-й день войны, когда исход противостояния был совершенно неочевиден, а наступление противника создавало ощущение стремительно расширяющейся угрозы. Именно поэтому сатирический жанр здесь особенно показателен: он не отменяет страха, но лишает врага ореола исторической неизбежности. Смех в военной сатире выполняет функцию морального разоружения противника.

Маршак известен массовому читателю прежде всего как детский поэт, автор ясной, лаконичной, ритмически точной строки. В военной сати-

ре эти качества не исчезли, а изменили адресата и масштаб. Короткая строка, прежде служившая детскому восприятию, стала инструментом политического разоблачения. В стихотворении «Вся Европа» каждая деталь имеет смысл: Риббентроп и Геббельс обозначают дипломатический и пропагандистский аппарат нацизма, «опереточный испанец» отсылает к испанским добровольческим формированиям, «подручный Дорио» напоминает о французском коллаборационизме, а «три бельгийца с половиной» и «швед из города Берлина» показывают малочисленность и моральную сомнительность тех, кого нацистская пропаганда пыталась представить как поддержку Европы.

Важно подчеркнуть: художественная формула «вся Европа» у Маршака не является статистическим утверждением. Это сатирический образ, направленный против пропагандистского преувеличения. Нацистская Германия стремилась представить войну против СССР как общеевропейский поход, однако Маршак переворачивает эту претензию: за громким словом «Европа» оказываются зависимые режимы, коллаборационисты, идеологические перебежчики и немногочисленные добровольцы. Сила текста состоит именно в том, что он разрушает величие противника через перечисление конкретных, иронически представленных фигур.

Сатирический прием работает и на уровне дипломатического смысла. Война предстает не как столкновение равных политических проектов, а как борьба с агрессией, которая пытается легитимировать себя через имитацию международной поддержки. Тем самым стихотворение становится ранним примером публичного разоблачения вражеской коалиционной риторики. В нескольких строках соединяются внешнеполитический комментарий, быстрая реакция пе-

чати на события и художественная выразительность. Такая форма была особенно эффективна в условиях массовой печати: текст легко запоминался, передавался, цитировался и становился частью общего эмоционального пространства войны.

ОТ СЛОВА К ДЕЙСТВИЮ:

ТАНК «БЕСПОЩАДНЫЙ»

Связь между культурой и фронтом в годы войны была не метафорической, а вполне материальной. Примером является история тяжелого танка KB-1 «Беспощадный». Он был создан на средства, которые передали поэты и художники, лауреаты Государственной премии, в том числе С. Я. Маршак, С. В. Михалков и художники Кукрыниксы. В мае 1942 г. танк был передан 6-й гвардейской танковой бригаде [7]. На броне появились рисунок и стихотворная надпись, превращавшие боевую машину в подвижный плакат, где художественный образ буквально соединялся с военным действием.

История «Беспощадного» показывает, что военная культура не ограничивалась производством текстов. Поэты, художники и композиторы участвовали в общем усилии страны через публичные выступления, фронтовые бригады, плакаты, сбор средств, письма бойцам, личные контакты с частями армии. Их работа была частью системы моральной поддержки фронта и тыла. В этом смысле культура выступала посредником между тылом и фронтом: она делала вклад граждан видимым, придавала ему имя, образ и символическое продолжение.

Особенно важно, что Маршак в те же годы не сводил культуру к прямой агитации. Наряду с военными стихами, сатирой и плакатными текстами он занимался переводами, в том числе обращался к мировой литературной традиции. Этот факт принципиален для понимания советской антифашист-

ской позиции: борьба велась не против культуры как таковой и не против мировой классики, а против нацизма и его политической практики. Поэтому культура сопротивления могла одновременно быть боевой, сатирической и гуманистической.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Через восемь с половиной десятилетий после начала войны произведения 1941 г. продолжают восприниматься не только как документы эпохи, но и как активные элементы памяти. Их современное прочтение особенно важно потому, что историческая память не сводится к механическому повторению дат. Даты, факты и архивные материалы образуют основу знания, но общественное значение прошлого раскрывается через способность человека эмоционально понять цену событий. Именно эту функцию выполняют стихи, песни, симфонии, фронтовые письма и плакаты.

Вместе с тем научный анализ требует методологической осторожности. Параллели между прошлым и настоящим могут быть важны для публичной риторики, но в исследовательском тексте они не должны подменять доказательство. Произведения военного времени позволяют увидеть устойчивые образы исторического восприятия: внешнюю угрозу, коллективную стойкость, разоблачение агрессора, моральное разделение между сопротивлением и коллаборационизмом. Однако каждое новое политическое явление требует самостоятельного анализа, конкретных источников и аккуратной аргументации.

Именно поэтому стихотворение Маршака «Вся Европа» ценно не как готовая формула для любого современного сопоставления, а как пример того, как культура фиксирует и перерабатывает опыт экстремальной истори-

ческой ситуации. Оно показывает, что художественное слово способно быть одновременно оперативным, политически точным и долговечным. Газетная сатира, созданная для конкретного момента, оказалась включена в более широкий ряд произведений, которые продолжают формировать представление о войне как о борьбе не только армий, но и смыслов.

Для публичной дипломатии этот опыт имеет самостоятельное значение. Обращение к культурному наследию Великой Отечественной войны позволяет объяснять международной аудитории российское восприятие истории не только через официальные даты и мемориальные церемонии, но и через произведения, в которых зафиксировано непосредственное переживание угрозы, сопротивления и надежды. При этом сила такого обращения зависит от точности и уважения к источникам: чем аккуратнее соединяются художественный образ и исторический факт, тем убедительнее звучит позиция памяти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественное слово в годы Великой Отечественной войны выполняло несколько взаимосвязанных функций. Оно мобилизовало общество, помогало человеку осмыслить личную жертву, разоблачало врага, поддерживало связь фронта и тыла, а также создавало символы, пережившие непосредственный момент своего появления. «Священная война», «Жди меня», Седьмая симфония Шостаковича и «Вся Европа» Маршака принадлежат разным жанрам, но объединены общей исторической задачей: они превращали сопротивление в понятный и эмоционально убедительный язык.

Сатирическое стихотворение С.Я. Маршака особенно ярко демонстрирует способность краткой

художественной формы выполнять публично-политическую функцию. В нем оперативная реакция на события сочетается с литературной точностью, а смех соединяется с моральной уверенностью. Образ «всей Европы» раскрывает не силу врага, а его зависимость от пропагандистской инсценировки и коллаборационистских связей. Тем самым произведение помогает понять, как культура военного времени формировала не только память о событиях, но и способность общества сопротивляться их разрушительному смыслу.

Следовательно, изучение искусства военного времени необходимо вести вместе с историческими документами, а не вместо них. История требует фактов, дат, имен и источников; культура помогает увидеть, как эти факты переживались людьми и превращались в коллективную волю. Именно в соединении научного знания и художественной памяти заключается важный ресурс современной публичной дипломатии, ориентированной на сохранение исторической правды и передачу опыта Победы следующим поколениям.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
2. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. — New York: PublicAffairs, 2004. — 191 p.
3. Вставай, страна огромная!...//История.РФ. URL: <https://xn — h1aagokeh.xn — p1ai/picture/98> (дата обращения: 08.07.2026).
4. Стихотворение «Жди меня»/К. М. Симонов//Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/1355454> (дата обращения: 08.07.2026).
5. Шостакович Д. Д. Соч. 60. Симфония № 7//Официальный сайт Дмитрия Шостаковича. URL: <https://shostakovich.ru/152ru> (дата обращения: 08.07.2026).
6. Маршак С. Я. Вся Европа//Известия. — 1941. — № 177 (7553). 29 июля.
7. Танк «Беспощадный» увековечен под Воронежем//Официальный сайт Сергея Владимировича Михалкова. URL: <https://www.svmihalkov.ru/news/4350/> (дата обращения: 08.07.2026).

REFERENCES

1. Assman Ya. Kul'turnaia pamiat': pis'mo, pamiat' o proshlom i politicheskaiia identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 368 p.
2. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, PublicAffairs, 2004. 191 p.
3. Vstavai, strana ogromnaia!.. Istoriya.RF. Available at: <https://xn — h1aagokeh.xn — p1ai/picture/98> (accessed 08.07.2026).
4. Stikhotvorenie «Zhdi menia»/K. M. Simonov. Prezidentskaia biblioteka. Available at: <https://www.prlib.ru/item/1355454> (accessed 08.07.2026).
5. Shostakovich D. D. Soch. 60. Simfoniia № 7. Ofitsial'nyi sait Dmitriia Shostakovicha. Available at: <https://shostakovich.ru/152ru> (accessed 08.07.2026).
6. Marshak S. Ya. Vsia Evropa. Izvestiia. 1941, no. 177 (7553), July 29.
7. Tank «Besposhchadnyi» uvekovechen pod Voronezhem. Ofitsial'nyi sait Sergeia Vladimirovicha Mikhalkova. Available at: <https://www.svmihalkov.ru/news/4350/> (accessed 08.07.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Захарова М. В. — директор Департамента информации и печати, официальный представитель Министерства иностранных дел Российской Федерации. E-mail: dip@mid.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zakharova M. V. — Director of the Department of Information and Press, official representative of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: dip@mid.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2604-02

УДК 327

ББК 66.49

ПРОЯВЛЕНИЕ УКРОНАЦИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Мирошник Р. В., Посол по особым поручениям Министерства иностранных дел Российской Федерации по преступлениям киевского режима, кандидат исторических наук

Аннотация. В статье анализируются проявления неонацистской идеологии в политике киевского режима и их влияние на современные международные отношения. Автор проводит исторические параллели между событиями Второй мировой войны и современной ситуацией, рассматривая использование западными государствами украинского националистического движения в качестве инструмента сдерживания России. Особое внимание уделяется системной дискриминации русского языка и канонической православной церкви на Украине, переписыванию общей исторической памяти, героизации коллаборационистских формирований и реакции западных стран на нарушения киевским режимом норм международного гуманитарного права. Делается вывод о том, что культивирование неонацизма и русофобии используется как элемент гибридной войны против России, что создаёт долгосрочные угрозы региональной и глобальной безопасности.

Ключевые слова: укронацизм, международные отношения, неонацизм, дискриминация, историческая память, киевский режим, Европейская хартия региональных языков, гибридная война.

MANIFESTATIONS OF UKRAINO-NAZISM IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Miroshnik R. V., Ambassador-at-Large of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation on Crimes of the Kyiv Regime, PhD in History

Abstract. The article analyzes manifestations of neo-Nazi ideology in the policy of the Kyiv regime and its impact on modern international relations. The author draws historical parallels between the events of World War II and the current situation, examining the use by Western states of the Ukrainian nationalist movement as a tool to contain Russia. Special attention is paid to systematic discrimination against the Russian language and the canonical Orthodox Church in Ukraine, the rewriting of shared historical memory, the glorification of collaborationist formations, and the reaction of Western countries to violations of international humanitarian law by the Kyiv regime. It is concluded that the cultivation of neo-Nazism and Russophobia is used as an element of hybrid warfare against Russia, creating long-term threats to regional and global security.

Keywords: Ukraino-Nazism, international relations, neo-Nazism, discrimination, historical memory, Kyiv regime, European Charter for Regional or Minority Languages, hybrid warfare.

ВВЕДЕНИЕ

Впервые за последние 85 лет возникает столько параллелей и тенденций, отзеркаливающих события 1940-х гг. Именно тогда западные державы сделали ставку на поддержку режима, провозгласившего расовое превосходство, допустимость игнорирования международных норм и право на завоевание «жизненного пространства» на Востоке. Сегодня мы наблюдаем, как страны нового военно-политического блока консолидируют усилия для ослабления и сдерживания России, используя для этого ту же логику.

Современная стратегия Запада не предполагает изобретения принципиально новых подходов. Была проведена масштабная работа по выбору и подготовке государства, которое может быть использовано в качестве «тарана» против России даже ценой его полного разрушения. Опыт Второй мировой войны был востребован при опоре на националистические коллаборационистские движения, которые в своё время верой и правдой служили Адольфу Гитлеру — подраз-

деления Ваффен-СС, «Галичина», «Нахтигаль», «Роланд» и другие формирования. Эти структуры, декларируя стремление к национальной независимости, носили немецкую форму, получали немецкое жалование и выполняли приказы немецких командиров. Сегодня системная работа по трансформации Украины из братской советской республики в непримиримого врага России практически завершена.

ПРОЦЕСС ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ УКРАИНЫ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Ключевым этапом стал Всеукраинский референдум 1 декабря 1991 г., на который был вынесен вопрос: «Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?» [1]. В голосовании приняли участие 84,18 % избирателей [2]. Уже 2 декабря 1991 г. независимость Украины признали Канада и Польша, а в течение месяца — ещё 72 государства.

Показательно, что именно Польша и Канада активно включились в процесс идеологической перековки Украины. На всей её территории

были открыты десятки украинско-канадских и украинско-польских центров, распространявших литературу, выделявших гранты и отправлявших студентов на обучение в западные вузы. В центрах активно пропагандировались труды Ореста Субтельного («Украина: история», 1988) [3], Дмитро Донцова («Национализм», 1926) [4] и Михаила Грушевского («История Украины-Руси») [5], закладывавшие основы украинского интегрального национализма.

В 1992 г. на территории Украины появилось представительство НАТО. 8 февраля 1994 г. Украина присоединилась к программе «Партнёрство ради мира» [6], а 9 июля 1997 г. была подписана Хартия об особом партнёрстве между Украиной и НАТО [7]. За четверть века выросло новое поколение украинских элит, прошедших обучение и стажировки в Гарварде, Кембридже, Йеле и других западных университетах, что сформировало их устойчивую прозападную ориентацию.

ДИСКРИМИНАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Системное выдавливание русского языка началось с принятия 25 апреля 2019 г. закона «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» [8]. Закон закрепил украинский как единственный государственный язык во всех сферах общественной жизни, ввёл штрафы за его неиспользование в публичном пространстве [9].

Кульминацией стал июнь 2026 г., когда президент В. Зеленский подписал закон № 4699-IX об исключении русского языка из перечня языков, к которым Украина применяет положения Европейской хартии региональных или миноритарных языков [10]. Официальное обоснование гласит, что «язык государства-агрес-

сора не может пользоваться инструментами защиты» [11]. Это решение противоречит духу Хартии, созданной для сохранения исторических языковых групп, и осталось без какой-либо реакции со стороны стран Евросоюза.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КАНОНИЧЕСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

20 августа 2024 г. Верховная рада приняла закон № 3894-IX «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций» [12], который фактически запрещает деятельность Украинской православной церкви (УПЦ) на территории страны. Закон подписан президентом 24 августа 2024 г. и вступил в силу [13].

По данным Службы безопасности Украины, на август 2024 г. было заведено более 100 уголовных дел против священников УПЦ, 26 из них уже осуждены [14]. Десятки храмов разграблены или захвачены радикалами. Таким образом, ведётся целенаправленное разрушение канонического православия на Украине.

ПЕРЕПИСЫВАНИЕ СОВМЕСТНОЙ ИСТОРИИ

29 августа 2025 г. президент Украины подписал закон «Об основах государственной политики национальной памяти Украинского народа» (№ 4579-IX) [15]. Документ вводит понятие «рашизм» как гибридной тоталитарной идеологии, сочетающей черты российского шовинизма, империализма, а также коммунистических и нацистских практик [16]. Закон закрепляет единственно допустимую историческую линию — борьбу Украины за независимость от России, за отклонение от которой предусмотрена уголовная ответственность. Это полностью разрывает многовековую общую историю двух славянских народов.

ГЕРОИЗАЦИЯ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОВ И СОЗДАНИЕ ПАНТЕОНА

В июне 2026 г. президент Зеленский внёс в Верховную раду законопроект о создании Украинского национального пантеона героев, куда войдут «видные деятели» Украинской повстанческой армии (УПА) и других националистических формирований [17]. 1 июля 2026 г. Верховная рада приняла этот закон [18].

Реакция Польши была незамедлительной: президент Польши Кароль Навроцкий лишил Зеленского высшей государственной награды — ордена Белого Орла — в ответ на прославление УПА, которая в годы Второй мировой войны участвовала в этнических чистках поляков на Волыни [19]. Однако украинская элита, включая бывших президентов, в ответ демонстративно отказалась от польских наград, продемонстрировав, что коллаборационистское прошлое для них важнее текущих союзнических отношений. Зеленский назвал пантеон «местом ценностной консолидации украинского народа» [20], фактически поставив 50 тыс. коллаборантов выше 8 млн жертв войны.

РОЛЬ ЗАПАДА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сегодня лидерами военно-технической и финансовой поддержки Украины выступают ФРГ, Великобритания, Франция и другие государства. В декабре 2025 г. Евро-

пейский союз одобрил предоставление Украине кредита в размере 90 млрд евро на 2026–2027 гг. [21]. При этом нарушения киевским режимом международного гуманитарного права — удары по гражданским объектам, издевательства над пленными — на Западе не только замалчиваются, но и трактуются как «асимметричные ответы» и военные преимущества. Любые попытки инициировать международные расследования преступлений киевского режима блокируются западными странами, которые тем самым становятся соучастниками этих преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Украинское общество, обработанное неонацистской пропагандой, воспринимает себя как инструмент «добра» в борьбе со «злом» (Россией). Переубеждение, переговоры и попытки координации, предпринимавшиеся годами, показали свою безрезультатность. Гуманность и сострадание по отношению к этому противнику могут быть проявлены только после его полного военного поражения и денацификации. До тех пор он остаётся серьёзным врагом, намеренным воевать до конца, и любое проявление слабости воспринимается им как поощрение. Таким образом, путь к победе над неонацизмом должен быть пройден полностью, и только после этого возможно возвращение к нормам гуманного отношения.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Про звернення Центральної виборчої комісії по виборах Президента України та з всеукраїнського референдуму: Постанова Президії Верховної Ради України від 31 жовтня 1991 р. № 1758-XII//Офіційний веб-портал Верховної Ради України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/en-nl/1758-12> (дата обращения: 15.07.2026).

2. Провозглашение независимости Украины от СССР//Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Провозглашение_независимости_Украины_от_СССР (дата обращения: 15.07.2026).
3. *Subtelny O. Ukraine: A History.* — Toronto: University of Toronto Press in association with the Canadian Institute of Ukrainian Studies, 1988. — 666 p. URL: <https://catalog.hathitrust.org/Record/000425797> (дата обращения: 15.07.2026).
4. *Донцов Д. І. Націоналізм.* — Жовква: Друкарня ОО. Василян, 1926. — 312 с. URL: https://mnk.org.ua/media/filer_public/55/ed/55eda776-6171-4b87-a01f-bc5becfb33dc/dmytro-doncov-nationalizm.pdf (дата обращения: 15.07.2026).
5. *Грушевський М. С. Історія України-Руси: в 10 т.* — Київ, 1898–1937. URL: <http://litopys.org.ua/hrushrus/iur.htm> (дата обращения: 15.07.2026).
6. Партнерство заради миру: Рамковий документ (підписаний Україною 8 лютого 1994 р.)//Офіційний веб-портал Верховної Ради України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/en-et/950_001 (дата обращения: 15.07.2026).
7. Хартия об особом партнерстве между Украиной и НАТО (Мадрид, 9 июля 1997 г.)//NATO.int. URL: <https://www.nato.int/docu/other/ru/updates/2007/07-july/r0709a.html> (дата обращения: 15.07.2026).
8. Закон України від 25 квітня 2019 року № 2704-VIII «Про забезпечення функціонування української мови як державної»//Офіційний веб-портал Верховної Ради України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/2704-19> (дата обращения: 15.07.2026).
9. Рада приняла закон об обязательном использовании украинского языка//BBC News Русская служба. 25.04.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48051210> (дата обращения: 15.07.2026).
10. Зеленский подписал закон об отмене защиты русского языка//BBC News Русская служба. 14.06.2026. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cewq5jvk79o.lite> (дата обращения: 15.07.2026).
11. Русский язык не под защитой в Украине: Зеленский подписал закон//Fakty.com.ua. 12.06.2026. URL: <https://fakty.com.ua/ru/ukraine/20260612-rosijska-mova-ne-pid-zahystom-v-ukrayini-zelenskyj-pidprysav-zakon/> (дата обращения: 15.07.2026).
12. Закон України від 20 серпня 2024 року № 3894-IX «Про захист конституційного ладу у сфері діяльності релігійних організацій»//Офіційний веб-портал Верховної Ради України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/3894-20> (дата обращения: 15.07.2026).
13. Настоятелю храма УПЦ в Винницкой области дали пять лет тюрьмы//ТАСС. 17.12.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22698287> (дата обращения: 15.07.2026).
14. Закон України від 21 серпня 2025 року № 4579-IX «Про засади державної політики національної пам'яті Українського народу»//Офіційний веб-портал Верховної Ради України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/4579-20> (дата обращения: 15.07.2026).
15. Зеленский подписал закон, в котором закреплено определение «рашизма»//Радио Свобода. 29.08.2025. URL: <https://www.svoboda.org/a/zelenskiy-podpisal-zakon-v-kotorom-zakrepleno-opredelenie-rashizma-/33516718.html> (дата обращения: 15.07.2026).
16. Зеленский анонсировал создание Украинского национального пантеона//Укринформ. 20.06.2026. URL: <https://ukrinform.ua> (дата обращения: 15.07.2026).
17. Верховная рада приняла закон о создании украинского национального пантеона//BBC News Русская служба. 01.07.2026. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/c892k2eg3xeo> (дата обращения: 15.07.2026).
18. Президент Польши лишил Зеленского высшего ордена из-за «Героев УПА» в названии части ВСУ//BBC News Русская служба. 19.06.2026. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cwy0v57kqzxo> (дата обращения: 15.07.2026).
19. Зеленский назвал пантеон героев «местом ценностной консолидации»//Корреспондент. 02.07.2026. URL: <https://korrespondent.net> (дата обращения: 15.07.2026).
20. European Council agrees to provide a loan to Ukraine of EUR 90 billion for the years 2026–2027//European Council. 18.12.2025. URL: <https://www.consilium.europa.eu> (дата обращения: 15.07.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мирошник Родион Валерьевич — Посол по особым поручениям Министерства иностранных дел Российской Федерации по преступлениям киевского режима, кандидат исторических наук.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Miroshnik Rodion V. — Ambassador-at-Large of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation on Crimes of the Kyiv Regime, PhD in History.

DOI: 10.33920/vne-01-2604-03
УДК 327

КЫРГЫЗСТАН В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.: ПОДВИГ НАРОДА, УРОКИ ИСТОРИИ И ЗАЩИТА ПРАВДЫ ПОБЕДЫ

Джекшенкулов А. Д., доктор политических наук, профессор Кыргызско-Российского славянского университета имени Б. Н. Ельцина. E-mail: beknazar@molincorps.com

Аннотация. Статья посвящена вкладу Киргизской ССР в Победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и осмыслению исторических уроков этой войны в контексте современных попыток пересмотра её итогов. Актуальность темы обусловлена прошедшими юбилейными датами Победы и активизацией исторического ревизионизма на постсоветском пространстве и на Западе, что делает защиту исторической правды вопросом не только академическим, но и общественно значимым. Новизна работы заключается в сочетании статистических данных о мобилизации, потерях и вкладе тыла Кыргызстана с малоизвестными за пределами региона сюжетами — историей Панфиловской дивизии и подвигом Токтогон Алтыбасаровой, принявшей детей блокадного Ленинграда. На основе анализа архивных и историографических данных в статье формулируются четыре исторических урока войны: единство многонационального народа, неразделимость фронта и тыла, осознание цены войны и роль исторической памяти как фактора безопасности. Отдельное внимание уделено основным формам фальсификации истории Второй мировой войны — уравниванию агрессора и жертвы, героизации коллаборационистов и сносу мемориалов — и приводятся статистические аргументы, опровергающие ревизионистские нарративы. Делается вывод о том, что сохранение исторической памяти является общей задачей народов, переживших трагедии XX в.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Кыргызстан; Панфиловская дивизия; историческая память; фальсификация истории; Вторая мировая война; тыл; мобилизация; историческая правда; Великая Победа.

KYRGYZSTAN IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945: THE PEOPLE'S HEROISM, THE LESSONS OF HISTORY, AND THE DEFENSE OF THE VICTORY'S TRUTH

Dzheksheknulov A. D., Doctor of Political Sciences, Professor B. N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University. E-mail: beknazar@molincorps.com

Abstract. The article focuses on the contribution of the Kyrgyz SSR to the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941–1945 and the reflection on the historical lessons of this war in the context of modern attempts to revise its outcomes. The relevance of the topic is due to the upcoming anniversary dates of the Victory and the intensification of historical revisionism in the post-Soviet space and in the West, which makes the defense of historical truth not only an academic issue but also socially significant. The novelty of the work lies in the combination of statistical data on mobilization, losses, and the contribution of the rear of Kyrgyzstan with stories that are little known outside the region, such as the history of the Panfilov Division and the heroic deeds of Toktogon Altibasarova, who took in children from besieged Leningrad. Based on an analysis of archival and historiographical data, the article formulates four historical lessons of the war: the unity of a multi-ethnic nation, the inseparability of the front and the rear, the awareness of the cost of war, and the role of historical memory as a factor of security. Special attention is paid to the main

forms of falsification of the history of World War II, such as equating the aggressor and the victim, glorifying collaborators, and demolishing memorials, and statistical arguments are provided to refute the revisionist narratives. The article concludes that preserving historical memory is a shared task for the nations that experienced the tragedies of the 20th century.

Keywords: Great Patriotic War; Kyrgyzstan; Panfilov Division; historical memory; falsification of history; World War II; rear; mobilization; historical truth; Great Victory.

I. КЫРГЫЗСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВКЛАД В ПОБЕДУ

Мобилизация и потери. 22 июня 1941 г. Киргизская ССР была глубоким тылом — тысячи километров от линии фронта. Несмотря на это, республика немедленно мобилизовала свои ресурсы. В действующую армию Кыргызстан направил более 360 тыс. человек — каждого четвёртого жителя республики [1; 2]. Кыргызы, русские, украинцы, казахи, узбеки и представители десятков других народов встали на защиту общей Родины. Не вернулись с фронта, по разным оценкам, от 90 до 180 тыс. воинов [2; 3]. Орденами и медалями были награждены более 150 тыс. кыргызстанцев, 73–74 человека удостоены звания Героя Советского Союза, 21–29 воинов стали кавалерами ордена Славы трёх степеней [1; 3].

Панфиловская дивизия. Особое место в истории войны занимает 316-я стрелковая дивизия, сформированная в июле–августе 1941 г. одновременно во Фрунзе (Киргизская ССР) и Алма-Ате (Казахская ССР) и вошедшая в историю как Панфиловская [2]. Командовал ею генерал-майор И.В. Панфилов, бывший военный комиссар Киргизской ССР. 16 ноября 1941 г., в разгар битвы за Мо-

скову, у разъезда Дубосеково 28 панфиловцев приняли неравный бой с немецкими танками, остановив наступление противника. Кыргызстанец Дуйшенкул Шопоков, бросившийся с гранатой под танк, и сам генерал Панфилов, погибший 19 ноября 1941 г., посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

Подвиг Токтогон Алтыбасаровой.

Тыловой подвиг не менее значим, чем фронтовой. Символом этого стала Токтогон Алтыбасарова из села Курменты Иссык-Кульской области, в 16 лет назначенная председателем сельсовета. 27 августа 1942 г. в Курменты прибыли около 150–160 истощённых детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда [4]. Ни один из них не умер; жители села, делясь последним, выходили детей, а Токтогон, которую воспитанники называли «мама Тоня», заботилась о них до конца жизни. Сегодня её имя носит детский центр в Санкт-Петербурге, а в Бишкеке ей установлен памятник.

Кыргызстан как тыловой арсенал.

Война изменила экономику республики. В Кыргызстан было эвакуировано свыше 30 промышленных предприятий с оккупированных территорий Украины, России и Белоруссии, принято более 300 тыс. эвакуированных [1; 5]. За годы войны введено в строй свыше 70 новых предприятий, развивались машиностроение, цветная металлургия и угольная промышленность [5]. Население добровольно внесло в Фонд обороны свыше 189 млн рублей наличными, 964 млн рублей облигациями и десятки килограммов серебра; колхозы и совхозы передали армии более 54 тыс. лошадей и заготовили свыше 300 тыс. тонн зерна [1; 5].

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Единство народов как основа Победы. Победа была одержана благодаря сплочённости многонационального советского народа: на фронтах сражались представители более ста народов и народностей СССР, ярким символом чего стала Панфиловская дивизия, где плечом к плечу воевали кыргызы, русские, казахи, украинцы и узбеки. Этот урок остаётся актуальным: внешние вызовы не способны сломить волю общества, объединённого общими ценностями и взаимным уважением.

Неразделимость фронта и тыла. Победа ковалась не только в окопах, но и в горных сёлах, где женщины и подростки заменяли уходивших на фронт мужчин, и на заводах, куда вставляли 12-летние дети. Тотальная война потребовала тотальной мобилизации — не только военной, но и экономической и духовной.

Цена войны. Каждая война начинается лозунгами о величии и справедливости, но заканчивается разрушенными городами и миллионами трагедий. Победа над нацизмом стала возможной благодаря огромной цене, заплаченной народами СССР и союзниками по антигитлеровской коалиции, и одновременно напоминает о цене политических амбиций и человеческих ошибок.

Память как условие безопасности. Народы, утратившие историческую память, становятся уязвимы для манипуляций и реваншизма; сохранение исторической правды — вопрос национальной безопасности. Архивы, мемориалы, музеи и свидетельства ветеранов составляют систему защиты мира. В Кыргызстане широкую поддержку получила акция «Бесмертный полк», работа по сохранению воинских мемориалов и оцифровке архивов. Ответственность за сохранение памяти лежит на всех народах, переживших трагедии XX в.,

и должна напоминать о последствиях национализма и агрессии, а не разделять общества.

III. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВОЙНЫ

Формы исторического ревизионизма. В последние десятилетия на Западе и в ряде постсоветских государств наблюдаются системные попытки пересмотреть итоги Второй мировой войны [6; 7]: уравнивание агрессора и жертвы — попытки поставить знак равенства между СССР и нацистской Германией; героизация коллаборационистов, сражавшихся на стороне Гитлера против собственных народов; снос мемориалов советским воинам-освободителям в ряде европейских стран; преувеличение роли западного фронта при умалении решающего вклада СССР [7].

Факты, не подлежащие пересмотру. Против исторического ревизионизма у науки есть надёжный инструмент — факты. На советско-германском фронте было уничтожено около 75–80% боевой мощи вермахта [8]; на Восточном фронте Германия потеряла убитыми более 6 млн солдат — больше, чем на всех остальных фронтах вместе взятых. Хребет нацистской военной машины был перебит под Москвой в 1941 г., под Сталинградом в 1942–1943 гг. и на Курской дуге в 1943 г.; высадка союзников в Нормандии состоялась лишь в июне 1944 г., когда исход войны был во многом предрешён. Потери СССР составили около 27 млн человек — против 400–420 тыс. потерь США и около 450 тыс. потерь Великобритании [9]. Эти цифры не повод для счётов, а основание для честного исторического разговора.

Позиция Кыргызстана. Кыргызстанцы осуждают любые попытки фальсификации истории войны, оправдания нацистских преступлений и реабилитации коллаборационистов; отвергают нарративы, уравнивающие агрессора

и победителя; поддерживают международные усилия по сохранению мемориалов, архивов и свидетельств о войне; настаивают на том, что 9 мая 1945 г. — день общей Победы — является неоспоримой частью мировой истории, и подтверждают готовность противостоять историческому ревизионизму законными дипломатическими и культурными средствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Восемьдесят пять лет — значительный срок: уходят последние

ветераны, живые свидетели войны, и ответственность перед историей у учёных, педагогов и государственных деятелей лишь возрастает. Опыт Кыргызстана показывает, что размер страны не определяет величия её вклада в общую Победу: эти факты — нравственный капитал народа, его связь с историей и обязательство перед будущим. Сохранение памяти о войне и защита исторической правды остаются общей задачей народов, переживших трагедии XX в., и условием прочного мира.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кыргызстан во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. //Официальный сайт ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/75-letie-pobedy/pobeda-na-vsekhodna/kyrgyzstan-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg/>
2. В Великой Отечественной войне: цифры и факты //Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/news/v-velikoj-otechestvennoj-vojne-cifry-i-fakty/>
3. К 75-летию Победы: как сражались и трудились кыргызстанцы в годы войны //Информационно-аналитический портал МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/novosti/parlamenti/k_75_letiyu_pobedy_kak_srazhalis_i_trudilis_kyrgyzstantsy_v_gody_voyny_
4. Называли её мамой. Токтогон Алтыбасарова в блокаду приютила 150 детей //АиФ Санкт-Петербург. URL: <https://spb.aif.ru/society/nazyvali-eyo-mamoy-toktogon-altybasarova-v-blokadu-priyutila-150-detey>
5. Все для фронта! Интересные факты о вкладе Кыргызстана в Великую Победу //Вечерний Бишкек. URL: https://www.vb.kg/doc/429419_vse_dlia_fronta_interesnye_fakty_o_vklade_kyrgyzstana_v_velikyu_pobedy.html
6. Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны //КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-falsifikatsii-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny>
7. Современные направления фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн //Клуб военачальников РФ. URL: <https://kvrf.org/sovremennye-napravleniya-falsifikatsii-istorii-vtoroj-mirovoj-i-velikoj-otechestvennoj-vojn/>
8. Статистика о Великой Отечественной войне //КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statistika-o-velikoy-otechestvennoy-voyne>
9. Потери во Второй мировой войне //Аргументы и Факты. URL: https://aif.ru/society/poteri_vo_vtoroy_mirovoy_voyne

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Джекшенкулов Аликбек Джекшенкулович — доктор политических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол, экс-министр иностранных дел, профессор кафедры международных отношений Кыргызско-Российского славянского университета имени Б. Н. Ельцина. Кыргызская Республика, Бишкек, бульвар Молодой Гвардии, 55. E-mail: beknazar@molincorps.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dzhekshankulov Alikbek Dzhekshankulovich — Doctor of Political Sciences, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, former Minister of Foreign Affairs, Professor of the Department of International Relations of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin. Kyrgyz Republic, Bishkek, Molodaya Gvardiya Boulevard, 55. E-mail: beknazar@molincorps.com

DOI: 10.33920/vne-01-2604-04

ВОЙНА 1941–1945 ГГ. УРОКИ И ВЫВОДЫ К СЕГОДНЯШНИМ СОБЫТИЯМ

Кондратьев А. В., сенатор Российской Федерации, член Комитета Совета Федерации по международным делам

Аннотация. В статье проводится исторический и политический анализ современной конфронтации между Россией и Западом на примере Германии. Рассматриваются военные приготовления ФРГ, перевооружение промышленности и риторика немецких властей как продолжение многовековой экспансии на Восток. Автор акцентирует внимание на недопустимости доверия западным гарантиям, критикует использование Украины в антироссийских целях и настаивает на необходимости помнить уроки прошлого для обеспечения национальной безопасности и суверенитета России.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, исторические параллели, Россия, Германия, коллективный Запад, военная угроза, реваншизм, антироссийские санкции, военно-промышленный комплекс, нацизм, неонацизм, украинский кризис, безопасность.

THE WAR OF 1941–1945: LESSONS AND CONCLUSIONS FOR TODAY'S EVENTS

Kondratyev A. V., Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation

Abstract. This article provides a historical and political analysis of the current confrontation between Russia and the West, using Germany as an example. It examines West Germany's military preparations, industrial rearmament, and the rhetoric of German authorities as a continuation of centuries-long expansion to the East. The author emphasizes the inadmissibility of relying on Western guarantees, criticizes the use of Ukraine for anti-Russian purposes, and insists on the need to remember the lessons of the past to ensure Russia's national security and sovereignty.

Keywords: The Great Patriotic War, historical parallels, Russia, Germany, the collective West, military threat, revanchism, anti-Russian sanctions, military-industrial complex, Nazism, neo-Nazism, Ukrainian crisis, security.

Прошедшие 85 лет со дня начала Великой Отечественной войны как никогда ясно показывают суть и природу «европейских» устремлений на Восток.

Синусоида событий за прошедшие годы ясно и предельно цинично обнажает парадигму западной коллективной внешней военной, экономической и культурной политики в отношении Российской Федерации.

Казалось бы, уже нет на политической карте мира Советского Союза, нет Советской армии и Военно-морского флота, ушла в небытие эпоха коммунистической идеологии, однако голоса с Запада об «экзистенциальной русской агрессии» звучат еще громче.

Казалось бы, вся история, как новая, так и новейшая, впрочем, да и история средних веков, говорит о том, что именно Запад был источником угроз и вызовов человечеству. Да и сегодняшние события говорят о том, что та же Германия, будучи инициатором Первой и Второй мировых войн, фактически не имеющая права на сосуществование, сегодня активно развивается в парадигме «четвертого рейха», готовясь к реваншу, наращивает военные усилия, готовя бундесвер к войне с Россией в 2030 г.

Можно было бы все списать на русофобию, разгоняемую немецкими СМИ, однако прямые заявления о подготовке к войне канцлера Германии Ф. Мерца не позволяют считать это пустыми заявлениями. Ибо это — официальное заявление первого лица государства, а значит публично озвученная программная позиция.

Традиционные публичные слушания глав Федеральной разведывательной службы (BND), Службы военной контрразведки (MAD) и Федерального ведомства по охране конституции (BfV) в бундестаге многие годы фокусируются на отношении к России, но особо агрессивно стали выражаться с приходом к власти Ф. Мерца.

Прежде всего это связано с общей политикой Запада и конкретно политическим курсом Ф. Мерца, направленным на конфронтацию с Россией.

Придя к власти в мае 2025 г., Ф. Мерц сразу же стал заявлять о намерении создания в Европе самой сильной сухопутной армии. Это

не пустые угрозы. Только в Литве немецкая войсковая группировка численностью около 1,8 тыс. человек планируется к усилению еще на 5 тыс. человек. И это в непосредственной близости от границы с Российской Федерацией.

Следует привести в пример как общее настроение немецкого бундестага относительно России слова выступившего в бундестаге главы Мартина Йегера.

«В Европе в лучшем случае — ледяной мир, который на отдельных участках может в новый момент перерасти в острую конфронтацию», — сказал М. Йегер и призвал немцев «готовиться к дальнейшей эскалации».

Общая позиция глав разведывательного сообщества Германии стала анонсом предстоящих военных и внешнеполитических перемен в соответствии с идеями Ф. Мерца, направленных на укрепление «оборонспособности» Германии.

Казалось бы, немецкое общество, политические элиты, все здравые силы должны веками помнить о том горе, которое принесли немцы России, и быть веками благодарны нашим отцам и дедам за то, что с немцами не сделали то, что они творили на нашей земле, то, что они делали с нашим народом.

Миролюбивая политика в отношении немцев в начале 90-х привела к тому, что, несмотря на обещания, отдав Восточную Германию, входившую на тот момент в объединение Варшавского Договора в лагерь НАТО, начав вывод войск с территорий, за которые было заплачено жизнями и кровью 27 млн наших людей, были созданы условия к реваншу немецких и западных сил в целом. И это — не фигура речи!

Начавшийся обвальный процесс вступления в блок НАТО наших партнеров по Варшавскому Договору привел к продвижению оперативных

войсковых группировок НАТО к нашим границам. При этом идеологическое и информационное «зазеркалье», как и десятки лет назад, формирует общественное мнение в Европе, настраивая население на неизбежность войны с Россией, которая в одночасье стала виновницей всех внутренних и внешних проблем Европы.

Идет активная обработка населения, целенаправленная глубокая работа по объединению Европы для очередного похода на Восток, и ничего нового в этом нет.

Еще 30 июня 1941 г. начальник германского Генерального штаба Франц Гальдер, цитируя речь Гитлера на совещании в 1940 г., записал: «Европейский союз (!) в результате совместной войны против России сплотился так, как никогда».

Перевод может варьироваться, но суть высказывания Гитлера передана точно. Это отражает нацистскую идеологию, согласно которой нападение на СССР, как сегодня на Россию, должно было объединить против СССР ресурсы и армии большинства европейских стран, воевавших на стороне Германии.

Сегодня, «мечтая» о создании европейской армии, немецкий канцлер

Ф. Мерц не придумывает ничего нового, он лишь берет за основу идеи Гитлера!

Успокаивать себя тем, что не может быть войны против великой ядерной державы, мы не имеем права!

Отсутствие ресурсов в Европе, прежде всего в Германии, прямая зависимость от поставок энергоресурсов втроедорога из США толкает Европу как в 1812 г., в 1941 г., так и сегодня искать решение этой глобальной проблемы путем «наработанных способов» завоевания России под каким бы соусом, с какими бы окрасами эти относительно избитые идеи не преподносились народам Европы.

Безумие политических Европы, и Германии как политического локомотива, помножены алчностью капиталистических кругов бизнеса и транснациональных корпораций.

И это не фигура речи. Под прикрытием подготовки к войне идет активная работа по развитию военно-промышленного комплекса. Например, только четыре крупнейших завода концерна «Фольксваген» перепрофилируются с производства легковых автомобилей гражданского сегмента на производство об-

разцов тяжелого вооружения, ракет и БПЛА.

Сегодня политика стран Европы, входящих в блок НАТО, направлена на изоляцию России и нанесение ей стратегического поражения через экономическое подавление.

Введение более 31 тыс. экономических, подчеркнем — незаконных, санкций направлено на подрыв экономики России, подрыв благосостояния населения России и через создание неблагоприятной внутренней политической напряженной обстановки, связанной с подрывом доверия к руководству страны, руководству на местах создать условия для внутренних беспорядков, политического раскола и через смену руководства страны сменить курс России!

Так уже было в 1917 г., так было и Запад будет идти этой дорогой!

Мы должны помнить уроки нашей истории, помнить, что веры политическим руководителям Запада быть не может, на какой бы бумаге ни подписывались договоры, их стоимость не больше стоимости этой бумаги.

Сегодня война против России ведется руками и ценой жизни украинцев. А ведь были гарантии министров иностранных дел Германии и Польши Франка-Вальтера Штайнмайера и Радослава Сикорского и руководителя департамента континентальной Европы МИД Франции Эрика Фурнье Януковичу. Хочется только напомнить: были

и Минск-1 и Минск-2. У Януковича можно только спрашивать словами Тараса Бульбы: «Ну что, сынку, помогли тебе твои ляхи?».

Распространение идеологии нацизма на Украине, в Германии, особенно в Воздушно-десантных войсках Бундесвера, говорит о том, что борьба между нацистским Западом и Россией продолжается и будет продолжаться, пока мы не уничтожим эту заразу и не заменим идеологию нацизма идеологией объединения патриотизма, державности и общего мира.

Сегодня нас пытаются убедить западные лидеры, что нацизма на Украине быть не может на том основании, что президент Украины — еврей.

Но Зеленский — оборотень, предавший память своего деда, ветерана Красной Армии, воевавшего против нацизма в годы ВОВ! Встав на колено перед могилой нациста Мельника, одного из лидеров УПА, Зеленский «плюнул» в могилу своего деда.

Нам всем нужно помнить, что 10 мая 1945 г. в Германии не осталось ни одного нациста. Остались миллионы немцев, обманутых Гитлером. Так будет и на Украине! Будут миллионы украинцев, обманутых Зеленским!

Западу верить нельзя! Нет ему веры, вся история говорит об этом. Ну а нам надо быть готовым к любым испытаниям. Только готовые постоять за Родину достойны ее! Мы победим!

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кондратьев Алексей Владимирович — сенатор Российской Федерации, член Комитета Совета Федерации по международным делам. 103426, Россия, г. Москва, Большая Дмитровка, д. 26.

ABOUT THE AUTHOR

Aleksey Vladimirovich Kondratyev — Senator of the Russian Federation and a member of the Federation Council Committee on International Affairs. 26 Bolshaya Dmitrovka Street, Moscow, 103426, Russia.

DOI: 10.33920/vne-01-2604-05

УДК 327

ББК 66.49

ПОЛИТИКА СССР В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПОЧЕМУ ЭТА ИСТОРИЯ ВАЖНА СЕГОДНЯ

Барский К. М., заведующий кафедрой дипломатии МГИМО МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук. E-mail: dipc@mgimo.ru

Аннотация. В статье рассматривается политика Советского Союза в отношении Китая в предвоенный период и в годы Второй мировой войны. Автор анализирует процесс восстановления дипломатических отношений между СССР и Китаем в 1932 г., деятельность первого советского полпреда Д. В. Богомолова, заключение советско-китайского договора о ненападении 1937 г., а также участие Китая в Московской конференции 1943 г. и роль ялтинских договорённостей по Дальнему Востоку. Особое внимание уделяется военно-технической помощи СССР Китаю в борьбе против японской агрессии, включая работу советских военных советников и участие лётчиков-добровольцев в боевых действиях. Делается вывод о том, что мудрая и дальновидная политика Советского Союза в отношении Китая создала основу общей исторической памяти, которая сегодня укрепляет стратегическое партнёрство между Россией и Китаем.

Ключевые слова: СССР, Китай, Вторая мировая война, советско-китайские отношения, Московская конференция 1943 г., Ялтинская конференция, советские лётчики-добровольцы, историческая память.

USSR POLICY TOWARDS CHINA ON THE EVE OF AND DURING WORLD WAR II: WHY THIS HISTORY MATTERS TODAY

Barsky K. M., Head of the Department of Diplomacy, MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, PhD in History. E-mail: dipc@mgimo.ru

Abstract. The article examines the policy of the Soviet Union towards China in the pre-war period and during World War II. The author analyzes the restoration of diplomatic relations between the USSR and China in 1932, the activities of the first Soviet Plenipotentiary D. V. Bogomolov, the conclusion of the Soviet-Chinese Non-Aggression Treaty of 1937, as well as China's participation in the Moscow Conference of 1943 and the role of the Yalta agreements on the Far East. Special attention is paid to the military-technical assistance of the USSR to China in the fight against Japanese aggression, including the work of Soviet military advisers and the participation of volunteer pilots in combat operations. It is concluded that the wise and far-sighted policy of the Soviet Union towards China created the basis of a common historical memory, which today strengthens the strategic partnership between Russia and China.

Keywords: USSR, China, World War II, Soviet-Chinese relations, Moscow Conference of 1943, Yalta Conference, Soviet volunteer pilots, historical memory.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья посвящена одной из ярких страниц военной дипломатии в истории нашего Отечества — политике Советского Союза в отношении Китая в предвоенный период и в годы Второй мировой войны. 18 сентября 1931 г. Япония напала на Китай и, фактически не встречая сопротивления, оккупировала весь северо-восток страны [1]. Позже, в 1937 г., началась полномасштабная агрессия против Китая [1]. Уже в 1931 г. стало ясно, что это не только акт агрессии против Китайской Республики, но и прямая угроза безопасности Советского Союза [1].

Несмотря на отсутствие дипломатических отношений с Китаем и имевшие место конфликты на границе, руководством СССР было принято решение начать подготовку к грозным событиям. В 1929 г. отношения были разорваны, однако 12 декабря 1932 г. они были восстановлены [2]. Послом Советского Союза в Китае был назначен Дмитрий Васильевич Богомолов — достаточно молодой (42 года), но уже очень опытный дипломат, ра-

нее работавший советником в полпредстве в Лондоне, а затем в Польше [3, 4].

Перед Богомоловым и его полпредством (в штате которого было всего шесть дипломатических сотрудников) были поставлены следующие задачи: заключить с Китаем пакт о ненападении; установить личные доверительные отношения с Чан Кайши; добиться отказа Чан Кайши от антисоветской политики и переориентации с отношений с США и Великобританией; внимательно отслеживать настроения Токио и планы в отношении нападения на СССР; вести с Китаем такую линию, чтобы не спровоцировать Японию на войну на Дальнем Востоке против Советского Союза; заключить торговые соглашения с Китаем [3, 4]. Особую сложность в решении этих задач представляла необходимость вести работу очень деликатно, чтобы не спровоцировать Японию на открытие Дальневосточного фронта, который был исключительно опасен для СССР. За три года, с 1933 г., когда полпредство начало работу, до 1937 г., когда был подписан

договор о ненападении с Китаем, политика Чан Кайши и его отношение к Советскому Союзу изменились кардинально. Он понял, что, кроме как на Советский Союз, ему не на кого больше полагаться [5, 6].

21 августа 1937 г. в Нанкине был подписан Советско-китайский договор о ненападении [5]. Этот документ стал первым международным договором, подписанным китайским правительством после начала полномасштабной войны с Японией [6]. СССР и Китайская Республика обязались не использовать силу для разрешения возникающих между ними споров, а в случае, если одна из сторон подвергнется нападению третьей державы, обязались не оказывать помощи агрессору [5]. Важно отметить, что до 1943 г. действовали соглашения, заключенные ещё в период колониальной политики западных держав в отношении Китая, и принцип экстерриториальности на территории Китая сохранялся [1]. Только в январе 1943 г. США и Великобритания отменили действие этих неравноправных договоров, и президент Рузвельт начал называть Китай великой державой [7].

Всего состоялось пять московских конференций министров иностран-

ных дел, однако Китай участвовал только в одной — третьей конференции, проходившей с 19 по 30 октября 1943 г. [8]. До 1943 г. на конференциях обсуждались насущные вопросы противостояния гитлеровской Германии и странам «оси», и китайский вопрос не стоял на повестке дня. Однако на третьей Московской конференции обсуждались вопросы послевоенного мироустройства и войны против Японии, поэтому было принято решение пригласить Китай [8]. Китай вместе с США, Великобританией и Советским Союзом подписал «Декларацию четырёх государств по вопросу о всеобщей безопасности» [7]. Эта декларация стала основой дальнейшего дипломатического процесса, приведшего к созданию Организации Объединённых Наций [7].

Китай не участвовал в Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.), однако это вовсе не означает, что интересы Китая там не были представлены. Соглашение по Дальнему Востоку, подписанное руководителями СССР, США и Великобританией 11 февраля 1945 г., действительно затрагивало интересы Китая [9, 10]. Именно по настоянию И.В. Сталина в соглашении были сформулированы положения, касающиеся Китая.

Условиями вступления Советского Союза в войну против Японии были: сохранение статус-кво Внешней Монголии; интернационализация торгового порта Дайрен (Далянь); восстановление аренды Порт-Артура как военно-морской базы; совместная эксплуатация Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги [10]. При этом предполагалось получить согласие Чан Кайши, и стороны договорились, что это будет поручено президенту Рузвельту. И Рузвельт, и Черчилль не горели желанием привлечь Китай к работе Ялтинской конференции. Тем не менее советская сторона настаивала на соблюдении условий, и они были выполнены. Советский Союз принял все меры, предусматривавшиеся Ялтинским секретным соглашением по Дальнему Востоку, в том числе подписал 14 августа 1945 г. Договор о дружбе и союзе с Китайской Республикой [11, 12].

После подписания Договора о ненападении 1937 г. Советский Союз оказал огромную помощь Китаю и фактически спас его от полного разгрома, который был бы неминуем

без помощи СССР [1]. США и Великобритания в тот момент не оказали Китаю существенной поддержки в отстаивании независимости. В период с 1937 по 1941 г. в Китае работали свыше 300 советских военных советников, а всего более 3 тыс. военных специалистов [13, 14]. СССР поставил Китаю большое количество вооружений, в том числе 1250 боевых самолётов [13]. Более тысячи советских лётчиков-добровольцев сражались в небе над Китаем; 211 из них погибли [15]. Эта помощь сыграла огромную роль в том, что удалось переломить ход боевых действий [1].

Москва проводила тонкую и деликатную линию в отношении китайских коммунистов. И.В. Сталин настраивал китайских коммунистов во главе с Мао Цзэдуном на сотрудничество с Гоминьданом во имя общей цели — достижения победы над Японией, укрепления единого фронта борьбы китайского народа против японских захватчиков [1]. Эта задача была успешно выполнена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мудрая и дальновидная политика Советского Союза в отношении Китая в годы войны имеет важную проекцию на современные международные отношения и российско-китайские отношения. Сегодня у России и Китая благодаря этому сюжету истории общая историческая память. Китайские коллеги это признают: проводятся совместные конференции, выпускаются совместные сборники. Несмотря на отдельные нюансы в восприятии истории Второй мировой войны, в целом Россия и Китай стоят на одной стороне в деле отстаивания исторической правды. Сегодня укрепляется стратегическое партнёрство с Китаем, основанное в том числе и на боевом братстве народов в годы Второй мировой войны. На территории Китая установлено

83 мемориала и памятника советским воинам, павшим на китайской земле. За ними ухаживают, их поддерживают в прекрасном состоянии. Сохранение

этой памяти — важная задача, которая передаётся новым поколениям и служит примером того, как нужно хранить память о войне.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубинский А. М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны, 1937–1945/А. М. Дубинский; отв. ред. и авт. вступ. ст. М. С. Капица. — М.: Мысль, 1980. — 280 с. URL: <https://library.dvfu.ru> (дата обращения: 15.07.2026).
2. Восстановление дипломатических отношений между СССР и Китаем (1932)//Интервью Народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова. 12 декабря 1932 г. URL: <https://docs.historyrussia.org> (дата обращения: 15.07.2026).
3. Полпред СССР в Китае Д. В. Богомолов: дипломатический подвиг и личная трагедия//Международная жизнь. — 2020. — № 7. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2373> (дата обращения: 15.07.2026).
4. О назначении т. Богомолова Д. В. полномочным представителем Союза ССР в Китае. 1 января 1933 г. URL: <https://docs.historyrussia.org> (дата обращения: 15.07.2026).
5. Договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой. 21 августа 1937 г. URL: <https://istmat.org/node/56800> (дата обращения: 15.07.2026).
6. Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой//Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/692960> (дата обращения: 15.07.2026).
7. Московская декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. 30 октября 1943 г. URL: <https://alliance.rusarchives.ru/ru/moskovskaya-deklaraciya-chetyrekh-gosudarstv-povoprosu-o-vseobschey-bezopasnosti-30-oktyabrya-1943> (дата обращения: 15.07.2026).
8. Московская конференция 1943. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/moskovskaia_konferentsiia_1943 (дата обращения: 15.07.2026).
9. Ялтинская конференция 1945. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/ialtinskaia_konferentsiia_1945 (дата обращения: 15.07.2026).
10. Соглашение руководителей трёх союзных держав (СССР, США и Великобритании) по вопросам Дальнего Востока, принятое на Крымской (Ялтинской) конференции. 11 февраля 1945 г. URL: <https://www.prilib.ru/item/1305334> (дата обращения: 15.07.2026).
11. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой о дружбе и союзе (Москва, 14 августа 1945 г.). URL: <https://base.garant.ru/2569380/> (дата обращения: 15.07.2026).
12. Договор о дружбе и союзе между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, заключенный 14 августа 1945 г. URL: <https://www.obraforum.ru> (дата обращения: 15.07.2026).
13. Мильбах В. С., Назаренко И. С. Особенности деятельности советских военных советников и специалистов в Китае в 1937–1941 гг. //Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 39. С. 59–67. DOI: 10.26516/2222-9124.2022.39.59. URL: <http://www.izvestiahist.isu.ru/ru/article?id=664> (дата обращения: 15.07.2026).
14. Советская военная помощь Китаю в 1937–1941 гг. URL: <https://1945-2025.ru> (дата обращения: 15.07.2026).
15. Вечным сном спят в китайской земле: Мемориальный альбом. — М.: МАС, 1997. — 228 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Барский Кирилл Михайлович — заведующий кафедрой дипломатии МГИМО МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук. E-mail: dipc@mgimo.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Barsky Kirill M. — Head of the Department of Diplomacy, MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, PhD in History. E-mail: dipc@mgimo.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2604-06

СООБЩЕНИЯ РАЗВЕДКИ БЫЛИ СВОЕВРЕМЕННЫ (деятельность советской внешней разведки в предвоенный период)

Грибин Н. П., Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: n.gordin40@gmail.com

Якутова У. В., Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: u.yakutova@my.mgimo.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность советской внешней разведки (ИНО ОГПУ) в один из самых сложных и драматичных периодов ее существования (1935–1941 гг.). Отмечается, что к середине 30-х гг. внешняя разведка за короткий период своего развития сумела приобрести статус эффективного государственного органа, успешно выполняющего задачи по обеспечению высшего руководства страны информацией о состоянии ее безопасности. Основу аппарата «помощников» разведки того периода составляли коммунисты-интернационалисты и прогрессивно мыслящие иностранцы. О некоторых из них кратко рассказывается. В период с 1935 по 1939 г. внешняя разведка, так же как и многие другие советские государственные структуры, была обескровлена массовыми политическими репрессиями. Фактически ее центральный и заграничный аппараты были уничтожены. Подчеркивается, что разгром внешней разведки в канун Второй мировой войны вызвал серьезные негативные последствия для государственной безопасности, затруднил принятие ряда важных решений в этой области. В статье констатируется, что процесс возрождения внешней разведки обозначился в конце 1938 — начале 1939 г. с назначением наркомом внутренних дел Л. Берия. Отмечается, что с 1940 по июнь 1941 г. внешняя разведка направила советскому руководству более 120 информсообщений, связанных с подготовкой Гитлера к нападению на Советский Союз. Определенное внимание в материале уделено теме интерпретации в современной историографии качества добываемой внешней разведкой того периода информации. Высказывается несколько соображений на этот счет, в частности говорится о широко эшелонированной дезинформационной работе аппарата Третьего рейха и делаются ссылки на особенности характера И. В. Сталина. В заключение делается вывод о том, что внешняя разведка встретила нападение фашистской Германии на Советский Союз вполне готовой к организации оперативной работы в военных условиях.

Ключевые слова: внешняя разведка, работа в предвоенный период, аппарат «помощников», последствия политических репрессий, восстановление оперативной работы, информирование руководства страны об угрозах, причины недоверия к развединформации, готовность внешней разведки к работе в особых условиях.

INTELLIGENCE REPORTS WERE TIMELY (The Activities of Soviet Foreign Intelligence in the Pre-War Period)

Gribin Nikolay P., Doctor of Law, Professor, Leading Research Fellow of the Institute for International Studies. E-mail: n.gordin40@gmail.com

Yakutova Uliana V., Expert of the Institute for International Studies. E-mail: u.yakutova@my.mgimo.ru

Abstract. The article examines the activities of Soviet foreign intelligence (INO OGPU) during one of the most challenging and dramatic periods of its existence (1935–1941).

It is noted that by the mid-1930s, foreign intelligence had managed, in a short span of its development, to acquire the status of an effective state body successfully fulfilling tasks related to providing the country's top leadership with information on the state of national security. The backbone of the intelligence "auxiliary" apparatus during that period consisted of internationalist communists and progressively minded foreigners. Several of them are briefly described.

Between 1935 and 1939, foreign intelligence, like many other Soviet state institutions, was devastated by mass political repressions. In effect, both its central apparatus and overseas stations were destroyed. It is emphasized that the dismantling of foreign intelligence on the eve of World War II had serious adverse consequences for state security and complicated the adoption of a number of important decisions in this domain.

The article observes that the process of reviving foreign intelligence became apparent in late 1938 — early 1939, following the appointment of L. Beria as People's Commissar of Internal Affairs. It is noted that from 1940 to June 1941, foreign intelligence sent over 120 intelligence reports to the Soviet leadership concerning Hitler's preparations for an attack on the Soviet Union.

Considerable attention is also devoted to the interpretation in contemporary historiography of the quality of intelligence information obtained by foreign intelligence during that period. Several considerations are offered on this matter, including reference to the extensively layered disinformation operations conducted by the Third Reich's apparatus and remarks on the specific traits of I. V. Stalin's personality.

The conclusion states that foreign intelligence met the attack of fascist Germany on the Soviet Union fully prepared to organize operational work under wartime conditions.

Keywords: foreign intelligence, pre-war operations, "auxiliary" apparatus, consequences of political repressions, restoration of operational work, informing national leadership about threats, reasons for distrust of intelligence information, readiness of foreign intelligence for operations under special conditions.

Советская внешняя разведка уже к середине 30-х гг., т.е. за довольно короткий период своего существования с 1920 г., доказала способность успешно решать поставленные перед ней сложные задачи в области обеспечения суверенитета и территориальной целостности советского государства. Даже несмотря на постоянные организационные преобразования (с 1920 по 1939 г. были заменены 12 руководителей, причем некоторые из них проработали только несколько месяцев) разведка сохранилась как единый дееспособный организм. Информация, получаемая разведкой с помощью созданного оперативного аппарата, как правило, высоко оценивалась руководством страны.

Внешняя разведка органов государственной безопасности была относительно небольшим подраз-

делением. В начале 1930-х гг. ее штат составлял около 130 человек. Среди сотрудников были люди, которые приобрели прочные навыки конспиративной деятельности еще в период

революционной борьбы, в том числе за рубежом. Они знали реальные условия разведывательной работы за границей, владели несколькими иностранными языками. Около 60% работников имели высшее и среднее образование. До 1935 г. внешнюю разведку возглавлял А.Х. Артузов, а с 1935 по 1938 г. — комиссар госбезопасности 2-го ранга А.А. Слуцкий.

Основу помощников советской разведки того периода составляли коммунисты-интернационалисты, в том числе прошедшие войну в Испании, вернувшиеся на Родину или переехавшие в СССР. Ярчайшие из них — это Африка де Лас Эрас («Патрия») и Иосиф Григулевич («Макс»). Долгое время Григулевич работал на советскую разведку как нелегал будучи послом Республики Коста-Рика одновременно в Ватикане, Италии и Югославии. Председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов, вспоминая однажды о Григулевиче, так сказал о нем: «Это вершина советской разведки, достичь которую способны лишь те, кто отмечен и избран Богом» [1].

С начала 30-х гг. с советской разведкой начали сотрудничать и прогрессивно мыслящие иностранцы, осознававшие опасность фашизма и объединенные неприятием нацизма как человеконенавистнической идеологии. Эти люди шли на контакт по идейным соображениям. Совет-

ский Союз виделся им как самый действенный и непримиримый противник «коричневой чумы».

В период с 1934 по 1937 г. разведчик-нелегал Арнольд Дейч привлекает к сотрудничеству членов знаменитой «Кембриджской пятерки» (Ким Филби, Гай Берджесс, Дональд Маклин, Энтони Блант, Джон Кэрнкросс). Все они после окончания учебы поступили на работу в различные госучреждения Великобритании и снабжали советскую разведку ценной информацией.

К середине 1930-х гг. относится начало сотрудничества разведки с группами антинацистского Движения сопротивления в европейских странах (Германия, Бельгия, Франция, Швейцария и др.) «Красная капелла». В Германии группой руководили немецкий юрист-антифашист Арвид Харнак («Корсиканец») и наш агент оберлейтенант люфтваффе Харро Шульце-Бойзен («Старшина»), в Париже и Брюсселе — советский разведчик Леопольд Треппер. К этому времени в Центре и загранаппаратах работали около 450 разведчиков и их «помощников».

Первые сведения о появлении признаков военной угрозы со стороны Германии внешняя разведка получила летом 1932 г., за девять месяцев до прихода Гитлера к власти. ИНО ОГПУ сообщало, что правительство Франца фон Папена инициировало на-

чало секретных переговоров с Францией и Польшей по созданию наступательного союза против СССР [2].

В то же время начальник Иностранного отдела ОГПУ А.Х. Артузов направил резидентурам директиву, обязывающую приступить к подготовке деятельности в условиях войны Германии против СССР. Для советской разведки, обладавшей на тот момент в Германии достаточно прочными оперативными возможностями, неизбежность прихода Гитлера к власти была очевидной, равно как и то, какую политику он будет проводить [3].

Период 1935–1938 гг. стал самым драматичным за всю историю внешней разведки. Каток политических репрессий жестоко прошел по ее кадровому составу. В результате так называемых чисток более 270 сотрудников были объявлены «врагами народа» и репрессированы, в том числе начальники разведки А.Х. Артузов, А.А. Слуцкий, С.М. Шпигельглаз, З.П. Пассов, двоих из них расстреляли [4]. Из резидентур было отозвано большинство руководителей и сотрудников. Ликвидировано значительное число нелегальных резидентур, причем как в Европе, так и в других взрывоопасных регионах мира. В Центре оставалось менее половины личного состава, особенно острым был дефицит руководящих кадров [5]. Порой в «легальных резидентурах» оставалось всего 1–2 оперативных работника, как правило, молодых и неопытных [6].

В телесериале «Начальник разведки» (2004 г.) есть такая сцена: только что назначенный на эту должность тридцатидвухлетний Павел Михайлович Фитин входит в помещение, где должны работать оперсотрудники. В помещении за рабочим столом сидит один человек. Это будущий руководитель нелегальной разведки «асс шпионажа» Александр Михайлович Коротков. «А где личный состав?» —

спрашивает Фитин. «Вот я и есть личный состав», — отвечает Коротков.

Целый ряд ценнейших источников информации из-за отсутствия с ними связи были утрачены, некоторые безвозвратно. И это при том, что проблемы, требующие информационного освещения, только возрастали — аншлюс Австрии, Мюнхенский сговор о разделе Чехословакии, агрессия Японии против Китая, японские провокации на советском Дальнем Востоке и Монголии.

Серьезные перемены к лучшему для деятельности разведки произошли только в конце 1938 — начале 1939 гг. Процесс возрождения обозначился с назначением наркомом внутренних дел Л. Берия. Во второй половине 1938 г. руководство страны пришло к пониманию «нетерпимости сложившегося положения, когда на фоне резко возросшей потребности в секретной информации из-за рубежа разведка была существенно ослаблена» [7]. Тогда был организован набор молодых, талантливых людей из партийного и комсомольского актива, научных учреждений, производственных организаций. Учитывая острую нехватку кадров, в 1938 г. было принято решение о создании Школы особого назначения (ШОН). Именно в этот период в разведку пришел ее будущий руководитель Павел Михайлович Фитин.

Были возвращены в строй находившиеся в опале опытные кадры, восстановлена нормальная работа около 45 легальных резидентур. В ключевых странах (Германия, Англия, Франция), наряду с «легальными», действовало 14 нелегальных резидентур.

Заместитель руководителя берлинской резидентуры А.М. Коротков восстановил оперативный контакт с «Корсиканцем» и «Старшиной», а также с Вилли Леманом («Брайтенбах») — агентом советской разведки с 1929 г., служившим в гестапо.

Лондонская резидентура восстановила связь со всеми членами «Кембриджской пятерки» и наладила бесперебойное получение от них ценнейшей информации. Заметно эффективней заработали загранаппараты советской разведки в странах-союзниках Германии, в оккупированных Гитлером европейских государствах, на Ближнем и Дальнем Востоке, в Северной и Южной Америке.

Особо важным стало полученное нашей резидентурой во Франции сообщение от 4 августа 1940 г. о приказе Гитлера Генштабу вермахта о начале переброски высвободившихся после окончания исхода англо-французских войск из Дюнкерка гитлеровских войск с западного фронта к советским границам.

С июля 1940 по июнь 1941 г. внешняя разведка направила советскому руководству более 120 информационных сообщений, связанных с подготовкой нападения Гитлера на Советский Союз.

В срочном донесении резидента разведки НКГБ в Финляндии Е.Т. Синицына от 11 июня 1941 г. была названа точная дата предстоящей германской агрессии. Согласно полученной резидентурой информации, 11 июня в Хельсинки было подписано тайное соглашение между Германией и Финляндией об участии финских вооруженных сил в предстоящей войне. Кроме того, источники прямо указывали дату вторжения.

В советской, российской и зарубежной послевоенной историографии этого периода имеется много различных толкований, как правило довольно поверхностных, о роли внешней разведки в информировании высшего руководства страны в отношении планов фашистской Германии. Упрекают разведку, в частности, и в том, что информация, которая поступала от П.М. Фитина, была недостаточно убедительной, иногда

противоречивой, что не позволяло И.В. Сталину принимать решительные действия. Такая интерпретация результатов деятельности внешней разведки предвоенного периода не соответствует действительности.

В частности, рассекреченные документы периода 1935–1940 гг., которыми располагает Служба внешней разведки на сегодняшний день, свидетельствуют о том, что внешняя разведка накануне войны с гитлеровской Германией сумела обеспечить руководство страны исключительно ценной и достоверной информацией. Что же касается принятия руководством СССР и лично И.В. Сталиным конкретных решений, то имеется целый ряд факторов, которые нельзя не учитывать.

Важнейшим из них является то, что по личному указанию Гитлера Генштабом вермахта была разработана многоэтапная операция по сокрытию истинных действий по подготовке агрессии. К тому же многие решения неоднократно корректировались и изменялись. Такие действия гитлеровцев наиболее четко прослеживаются на примере плана «Барбаросса», утвержденного Гитлером 18 декабря 1941 г. План операции был формально утвержден 15 февраля 1941 г., однако в дальнейшем неоднократно дополнялся с учетом изменения военно-политической обстановки, соответственно и график необходимых в этой связи мероприятий постоянно пересматривался по мере уточнения даты нападения. Вермахт, Министерство пропаганды, МИД, разведывательные и контрразведывательные службы Германии в тесном взаимодействии вплоть до последнего дня перед нападением на СССР проводили масштабные акции по дезинформации, стратегической и оперативной маскировке.

Широким фронтом работа по дезинформации осуществлялась на

уровне государственной политики Третьего рейха. В ней принимали участие Гитлер, Геринг, Геббельс, Риббентроп. Дважды подписывал директивные указания о дезинформационной работе в войсках начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал Кейтель.

Дезинформация осуществлялась разными способами, например путем распространения убедительных фальсифицированных данных в кругах, где они могли стать достоянием иностранной агентуры; путем имитации военных маневров и логистических перемещений, осуществления инженерных работ, а также инсценировки совещаний, подписания приказов и распоряжений, дающих ложное толкование происходящих в Германии и за ее пределами событий [8].

На начальном этапе подготовки к нападению на СССР дезинформация немцев преследовала две ключевые задачи: формальное обоснование передислоцирования вооруженных сил на восточное направление и их концентрации у советских границ, а также поддержание образа Англии как приоритетной мишени германской военной машины. Проникновение на Балканы представлялось как превентивная мера для недопущения вступления английских войск, военное строительство — как обычные хозяйственные работы, а переброска воинских частей на Восток — как необходимость вывода личного состава из-под регулярных ударов британской авиации и подготовки к операции «Морской лев» — вторжению к Великобритании.

30 апреля 1941 г. советскому руководству страны поступила информация от одного из самых надежных источников берлинской резидентуры «Корсиканца» о том, что «Германия планирует решить продовольственные проблемы за счет расширения

хозяйственных связей с СССР, предъявлением требований к Советскому Союзу о значительном увеличении поставок сырья и принуждении вплоть до применения силы» [9]. В начале мая тот же источник сообщил, что концентрация немецких войск у советских границ представляет собой инструмент психологического давления, чтобы побудить советское правительство принять германские требования. Идентичную оценку ситуации представил и другой ценный источник резидентуры — «Старшина», который говорил, что, хотя сценарий военного вторжения в СССР не снимается с повестки дня, предполагается, что сначала немцы предъявят Советскому Союзу ультиматум с требованием увеличить экспорт в Германию, в свою очередь, предъявлению ультиматума будет предшествовать «война нервов».

Безусловно, на качество информации, направляемой внешней разведкой руководству страны, негативно влиял тот факт, что в разведке того периода почти полностью отсутствовало информационно-аналитическое сопровождение получаемой за рубежом информации. Такое подразделение было создано только в середине 1943 г.

Важным обстоятельством, влияющим на отношение к информации, добываемой советской разведкой, следует считать и личность И. В. Сталина, а именно такие черты его характера, как недоверие к людям и докладываемым ему сообщениям: «Он никому, в том числе руководителям разведки, не объяснял мотивы своих решений, не сообщал, пригодились ли ему те или иные сообщения разведки, был крайне скуп на похвалы, но проявлял постоянную высокую требовательность к разведывательной информации» [10].

В своих воспоминаниях П. М. Фитин рассказывает о таком эпизоде. 17 июня

1941 г. Сталин вызвал в Кремль наркома безопасности Н.В. Меркулова и П.М. Фитина (редкий случай встречи Фитина с вождем). Сталин лично хотел узнать, насколько надежен источник берлинской резидентуры, сообщивший о том, что все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены и удар можно ожидать в любое время. Заверения П.М. Фитина об абсолютной надежности источника не сработали. Внимательно выслушав объяснения, вождь отреагировал резко: «Дезинформация. Можете идти» [11].

Столь резкая реакция вождя стала для П.М. Фитина неожиданностью, однако ее суть была истолкована им верно. И. В. Сталин поставил перед руководством внешней разведки задачу обеспечить максимально тщательную проверку достоверности поступающих сведений и предоставить дополнительные независимые подтверждения. П.М. Фитин незамедлительно отдал приказ о проверке имеющейся

агентурной информации и проведении анализа сообщений «Старшины» и «Корсиканца» за последний период. Результатом этой работы стал первый в истории советской внешней разведки полноценный информационно-аналитический документ под названием «Календарь сообщений "Корсиканца" и "Старшины"». Однако доложить подготовленный материал высшему руководству до начала боевых действий уже не представилось возможным.

Через два дня на последней встрече с сотрудником берлинской резидентуры Б.Н. Журавлевым Вилли Леман («Брайтенбах»), подвергая себя смертельной опасности, сообщил о приказе Гитлера, объявленном сотрудникам центрального аппарата гестапо, начать военные действия против СССР после 3 часов утра 22 июня.

Совершенно логично, что основные усилия внешней разведки в предвоенный период были направлены на Германию и сопредельные ей страны (Великобритания, Польша, Финляндия и др.). Вместе с тем большое внимание уделялось положению на дальневосточных рубежах. Особенно советское руководство интересовало вопрос, намерена ли Япония вступить в войну против СССР вслед за Германией. Такие сведения были получены, что в дальнейшем помогло укрепить наши позиции на советско-германском фронте.

Таким образом, внешняя разведка Советского Союза встретила нападение фашистской Германии вполне готовой к организации оперативной работы в чрезвычайной ситуации, что было подтверждено конкретными результатами на протяжении всего периода Великой Отечественной войны.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ручкин А. Тринадцать жизней Иосифа Григулевича // Официальный сайт Службы внешней разведки Российской Федерации [сайт]. — <http://svr.gov.ru/smi/2006/12/parlgaz20061221.htm> (дата обращения: 10.07.2026). — Текст: электронный.
2. Нарышкин С. Е. В войну разведка вступила первой [Электронный ресурс] // Национальная оборона. — 2021. — № 6 (№ 183). — <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/v-voynu-razvedka-vstupila-pervoj-41971.shtml>.
3. Там же.
4. Антонов В. С. Начальники советской внешней разведки. — М.: Вече, 2015. — 347 с.
5. Нарышкин С. Е. В войну разведка вступила первой [Электронный ресурс] // Национальная оборона. — 2021. — № 6 (№ 183).
6. Антонов В. С. Служба внешней разведки. История, люди, факты. — М.: Кучково поле, 2015. — 384 с. — С. 177.
7. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. — М.: Кучково поле, 2013. — 864 с. — С. 57.
8. Очерки истории российской внешней разведки. В 6-ти т. — Т. 3. 1933–1941 гг. — М.: Международные отношения, 1997. — 496 с. — С. 460.
9. Там же.
10. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. — М.: Кучково поле, 2013. — 864 с. — С. 87.
11. Нарышкин С. Е. В войну разведка вступила первой [Электронный ресурс] // Национальная оборона. — 2021. — № 6 (№ 183). — <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/v-voynu-razvedka-vstupila-pervoj-41971.shtml>.

REFERENCES

1. Ruchkin A. Trinadcat' zhiznej Iosifa Grigulevicha // Official website Sluzhby vneshnej razvedki Rossijskoj Federacii [sajt]. — <http://svr.gov.ru/smi/2006/12/parlgaz20061221.htm> (accessed: 10.07.2026). — Tekst: elektronnyj.
2. Naryshkin S. E. V voynu razvedka vstupila pervoj [Elektronnyj resurs] // Nacional'naya oborona. — 2021. — № 6 (№ 183). <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/v-voynu-razvedka-vstupila-pervoj-41971.shtml>.
3. Ibid.
4. Antonov V. S. Nachal'niki sovetской vneshnej razvedki. — Moscow: Veche, 2015. — 347 p.
5. Naryshkin S. E. V voynu razvedka vstupila pervoj [Elektronnyj resurs] // Nacional'naya oborona. — 2021. — № 6 (№ 183).
6. Antonov V. S. Sluzhba vneshnej razvedki. Istoriya, lyudi, fakty. — Moscow: Kuchkovo pole, 2015. — 384 p. — P. 177.
7. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. T. 6. Tajnaya vojna. Raz-vedka i kontrrazvedka v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. — Moscow: Kuchkovo pole, 2013. — 864 p. — P. 57.
8. Ocherki istorii rossijskoj vneshnej razvedki. V 6 t. — T. 3. 1933–1941 gg. — Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. — 496 p. — P. 460.
9. Ibid.
10. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. T. 6. Tajnaya vojna. Raz-vedka i kontrrazvedka v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. — Moscow: Kuchkovo pole, 2013. — 864 p. — P. 87.
11. Naryshkin S. E. V voynu razvedka vstupila pervoj [Elektronnyj resurs] // Nacional'naya oborona. — 2021. — № 6 (№ 183). <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/v-voynu-razvedka-vstupila-pervoj-41971.shtml>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Грибин Николай Петрович — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76. E-mail: n.gordin40@gmail.com.

Якутова Ульяна Вячеславовна — эксперт Института международных исследований МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76. E-mail: u.yakutova@my.mgimo.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gribin Nikolay P. — Doctor of Law, Professor, Leading Research Fellow of the Institute for International Studies. MGIMO-University 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, Russian Federation, 119454. E-mail: n.gordin40@gmail.com.

Yakutova Uliana V. — Expert of the Institute for International Studies. MGIMO-University 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, Russian Federation, 119454. E-mail: u.yakutova@my.mgimo.ru.

DOI: 10.33920/vne-01-2604-07

УДК 327

ББК 66.49

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА: ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА ДОКЛАДЫВАЛА

Киндяков А. А., заместитель начальника Главного управления Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации, генерал-лейтенант

Аннотация. В статье на основе архивных документов военной разведки анализируется процесс информирования высшего военно-политического руководства СССР о подготовке Германии к войне в период с мая 1940 по июнь 1941 г. Показана динамика поступления донесений от резидентов, раскрывавших сроки, планы и масштаб германских приготовлений. Делается вывод, что военная разведка достаточно полно вскрыла подготовку Германии к нападению: из 267 полученных донесений 129 о неизбежности войны были направлены руководству страны.

Ключевые слова: военная разведка, Разведывательное управление Генерального штаба РККА, донесения, подготовка к войне, Германия, СССР, план «Барбаросса», приграничная группировка, архивные документы.

JUNE 22, 1941: MILITARY INTELLIGENCE REPORTED

Kindyakov A. A., Deputy Head of the Main Directorate of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Lieutenant General

Abstract. Based on archival documents of military intelligence, the article analyzes the process of informing the top military-political leadership of the USSR about Germany's preparation for war in the period from May 1940 to June 1941. The dynamics of the receipt of reports from residencies, which revealed the timing, plans and scale of German preparations, is shown. It is concluded that military intelligence sufficiently fully uncovered Germany's preparation for the attack: out of 267 reports received, 129 about the inevitability of war were sent to the country's leadership.

Keywords: military intelligence, Intelligence Directorate of the General Staff of the Red Army, reports, preparation for war, Germany, USSR, plan "Barbarossa", border grouping, archival documents.

Восемьдесят пять лет назад началась Великая Отечественная война — самая кровопролитная в истории, длившаяся 1418 дней и ночей. В условиях непрекращающихся попыток умалить роль Советского Союза в разгроме фашизма обсуждение этих событий приобретает не только научную ценность, но и общегражданское значение. Настоящий доклад построен на анализе документов военной разведки о подготовке Германии к нападению на Советский Союз и мобилизационных мероприятиях в сопредельных странах. Целью является

демонстрация того, насколько полно военная разведка смогла добыть информацию о дате и сроках нападения.

Представленные архивные источники свидетельствуют, что период с мая 1940 по июнь 1941 г. был чрезвычайно сложным для разведки, особенно в части определения сроков нападения Германии на Советский Союз, которые многократно лично переносились Гитлером. Первые сообщения по этим вопросам стали поступать в Центр в середине мая 1940 г. Так, военный разведчик Николай Дмитриевич Скорняков (оперативный псевдоним «Метеор») 16 мая 1940 г. сообщил из Берлина о группировке немецких войск, дислоцированных в Польше, Норвегии и Дании, в количестве от 123 до 128 дивизий, предназначенных для вторжения во Францию, Бельгию и Нидерланды [1, с. 45–46].

Полученная информация была включена в очередную разведывательную сводку 5-го управления РККА для высшего военного и политического руководства.

Особую значимость представляют документы военной разведки, в которых сообщалось о непосредственной подготовке Германии к войне против Советского Союза. Их ценность заключается в том, что они позволяют ответить на один из главных вопросов, касающихся начала Великой Отечественной войны: смогли ли военная разведка, в частности, добыть информацию о дате и сроках нападения Германии на Советский Союз? Одним из первых военных разведчиков, кто доложил в Центр о планируемом внезапном нападении Германии на СССР и его сроках, был Иван Фёдорович Горбачёв (оперативный псевдоним «Дюков»). 6 июня 1940 г. из Софии он направил следующее сообщение: «Германия стремится заключить сепаратный мир с Францией при посредничестве Италии [1, с. 52–53].

После заключения мира Германия в течение ближайшего времени, не более 1–2 месяцев, приводит армию в порядок и совместно с Италией и Японией внезапно нападает на Советский Союз с задачей уничтожения коммунизма и установления фашистского строя». Учитывая важность полученной информации, она была доложена Генеральному секретарю ЦК ВКП (б) И. В. Сталину, Председателю Совета народных комиссаров СССР В. М. Молотову и Наркому обороны С. К. Тимошенко. В тот же день, 6 июня 1940 г., от резидента советской военной разведки в Швейцарии Шандора Радо поступило сообщение о подготовке немцами оккупации Швейцарии и о готовности Германии и Италии после быстрой победы на Западе осуществить вторжение в СССР [1, с. 54]. Хотя в донесении о сроках вторжения не говорилось, оно представляло несомненную ценность, поскольку подтверждало данные, полученные из Софии.

В конце июля 1940 г. Гитлер на совещании в Ставке принял окончательное решение о подготовке военного нападения на Советский Союз. Архивные документы подтверждают, что именно после этого заявления деятельность советской военной разведки на германском направлении существенно активизировалась, и в Центр стали чаще поступать соответствующие донесения [3, с. 178–190].

4 августа 1940 г. военный разведчик Григорий Михайлович Ерёмин-Яценко из Бухареста доложил, что Гитлер планирует нападение на Советский Союз сразу после окончания войны с Англией. 29 декабря 1940 г. «Метеор» направил в Центр важную информацию, полученную от Альты (Ильза Штёбе, руководитель берлинской разведгруппы). В донесении утверждалось, что Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР и что война будет объявлена в марте 1941 г.

[1, с. 120–122]. Поскольку подобное донесение поступило впервые, оно требовало проверки и подтверждения, в связи с чем Центр дал указание «Метеору» уточнить информацию об источнике и выяснить, кому конкретно отдан приказ. 4 января 1941 г. «Метеор» информировал, что подготовка к нападению на Советский Союз началась не по устному указанию, а по секретному приказу Гитлера, с которым был ознакомлен ограниченный круг лиц. Сообщалось также, что немцы признали просчёт в сроках разгрома Англии, сопротивление которой оказалось сильнее, чем предполагали в Берлине. Более того, согласно данным источника «Ариец» (Рудольф фон Шелиа), планирование нападения на СССР весной 1941 г. было обусловлено позицией Гитлера, считавшего, что Красная Армия в тот момент настолько слаба, что успех военных действий, несомненно, будет на стороне Германии [1, с. 130–132].

28 февраля 1941 г. из Бухареста от Ерёмкина-Яценко была получена информация о том, что Германия продолжает готовиться к войне против Советского Союза, а Болгария намерена 1 марта подписать пакт о присоединении к «оси» трёх держав (Германия, Италия, Япония). Информация была доложена высшему государственному руководству. 10 марта 1941 г. разведчик Гельстукья сообщил, что Германия планирует начать войну против СССР после окончания текущей войны против Англии, а также принимает активные меры, чтобы подтолкнуть Японию к оказанию серьёзного давления на Советский Союз. Эти сведения также были доложены Сталину и Молотову.

15 марта 1941 г. из Бухареста от Ерёмкина-Яценко поступила шифтелеграмма с принципиально новой информацией [4, с. 115–117]. В ней со ссылкой на высказывания немецких офицеров утверждалось, что

в Берлине изменили подход к условиям начала войны против СССР: война против Англии будет приостановлена, и примерно через три месяца Германия нападёт на Советский Союз. Также сообщалось, что главный штаб румынской армии совместно с немцами занят разработкой плана войны с СССР. Ожидать эту войну следовало через три месяца. 24 марта 1941 г. из Бухареста поступили сведения о крайне враждебной позиции Румынии и её готовности в первых рядах участвовать в нападении Германии на Советский Союз; в донесении указывалось: «Война должна начаться в мае» [1, с. 200].

6 мая 1941 г. из Токио от Рихарда Зорге (оперативный псевдоним «Рамзай») поступило донесение о том, что германский посол в Японии Отт информировал о намерении Гитлера разгромить СССР и овладеть его сырьевой и зерновой базой, а война может начаться сразу после сбора урожая зерновых, чтобы отнять уже собранный урожай [2, с. 256–260]. Кроме того, согласно данным Зорге и его источников, Гитлер был уверен, что война против СССР не помешает войне против Англии.

15 июня 1941 г. военный разведчик Иван Васильевич Смирнов (оперативный псевдоним «Оствальд») из Хельсинки сообщил о прибытии в Финляндию немецких войск. С 5 по 15 июня в портах выгрузилось не менее двух моторизованных дивизий, началась мобилизация резервистов финской армии. Личным наблюдением разведчика было установлено наличие не менее 2000 транспортных, легковых и специальных машин, не менее 10 000 военнослужащих мотопехоты, специальных частей, а также большого количества офицеров. Полученная информация недвусмысленно свидетельствовала о намерении Германии использовать территорию Финляндии в качестве плацдарма для нападения

на Советский Союз и содержала конкретные, проверяемые данные о количестве переброшенных сил и средств.

На следующий день, 16 июня 1941 г., Центр получил донесение исключительной важности из Берлина. Военный атташе Арнольд Селиванович Дубиков передал сообщение от источника «Арие́ц», в котором указывалось: в кругах штаба верховного командования вермахта упорно циркулирует версия о том, что нападение на Советский Союз произойдёт 22–25 июня. В донесении также сообщалось, что одновременно с Германией готовы выступить Финляндия и Румыния, а само нападение мотивируется необходимостью предотвратить формирование советско-американского союза, направленного против Германии. Эта информация была немедленно доложена Сталину, Молотову, Тимошенко и Жукову. Последующие события подтвердили её абсолютную точность, что одновременно доказало: агент «Арие́ц» действительно располагал доступом к важнейшей военной и военно-политической информации самого высокого уровня.

Приведённая цепочка донесений далеко не исчерпывает всей информационной работы, проводившейся военной разведкой. На основе регулярно поступающих от разведчиков сообщений 5-е управление РККА в течение июня 1940 — июня 1941 г. готовило целый ряд аналитических сводок и специальных сообщений, адресованных высшему политическому и военному руководству страны. Эти документы обобщали разрозненные данные, выявляли тенденции и давали стратегическую картину развёртывания германских вооружённых сил.

Так, очередная сводка Разведывательного управления Генштаба Красной Армии от 29 августа 1940 г. содержала подробную информацию о составе и группировке германских войск в Восточной Пруссии и бывшей

Польше, сложившейся после переброски подкреплений из Франции. Сводка от 11 сентября 1940 г. давала характеристику группировки сухопутных войск Германии общей численностью 132 дивизии с точным указанием мест дислокации, в том числе против Западного и Киевского особых военных округов, а также на территории Чехии, Австрии и собственно Германии. Отмечалось, что к 1 сентября 1940 г. группировка германских войск на востоке насчитывала до 85 пехотных и до 9 танковых дивизий.

В специальном сообщении Разведуправления от 11 марта 1941 г. раскрывались основные направления развёртывания вооружённых сил Германии и давалась оценка их текущего состояния. Согласно приведённым в документе данным, общее количество дивизий германской армии на 1 марта 1941 г. достигало 263 (из них 221 пехотная, 22 танковые и 20 моторизованных). Военно-воздушные силы Германии увеличились почти вдвое и насчитывали 20 700 самолётов, что на 74 % превышало октябрьские показатели предыдущего года. 29 марта 1941 г. военный разведчик Ерёмин-Яценко из Бухареста доложил, по данным агента «АБЦ», о наличии в Румынии группировки немецких войск численностью до 400 000 человек, готовой к нападению на Советский Союз.

Ценность этого донесения заключалась в том, что оно подтверждало уже имевшиеся сведения о массированном сосредоточении германских сил в непосредственной близости от советской границы. Начальник Разведуправления Ф.И. Голиков лично доложил о нём наркому обороны Тимошенко.

В апреле 1941 г. интенсивность разведывательной работы не снижалась. Разведуправление продолжало отслеживать стремительно менявшуюся обстановку. В сообщении

от 16 апреля отмечалось дальнейшее усиление группировки немецких войск на границе с СССР — до 78 дивизий всех типов в Восточной Пруссии и бывшей Польше (без учёта немецких сил в Молдавии). Специальное сообщение от 5 мая 1941 г. содержало подробнейшую информацию стратегического характера. В нём, в частности, указывалось, что Германия осуществила комплекс мероприятий по трём основным направлениям: наращивание группировки против СССР вдоль всей линии границы, перегруппировка сил в интересах подготовки операции против Англии через Ближний Восток, а также усиление войск в Норвегии и Финляндии, откуда создавалась угроза одновременно и Англии, и Советскому Союзу.

Специальное сообщение от 31 мая 1941 г. представило ещё более детальную картину. По состоянию на 1 июня группировка немецких войск распределялась следующим образом: против Англии — до 126 дивизий, против Советского Союза — 122 дивизии, в резерве главного командования — от 44 до 48 дивизий. В документе скрупулёзно, по регионам — от Восточной Пруссии до Молдавии — раскрывалась дислокация соединений, указывались места расположения резервов. Особо подчёркивалось, что переброска значительных сил из Югославии, Греции и Болгарии в Румынию серьёзно усилила правое крыло германской группировки, нацеленной против СССР: только в Румынии было сосредоточено 28 дивизий. Документ был направлен по восьми адресам, в том числе дважды Сталину, дважды Ворошилову, Молотову, Тимошенко и дважды Жукову.

Наиболее обобщённым предвоенным документом стала разведывательная сводка по Западу № 5 от 15 июня 1941 г. Она содержала информацию о распределении вооружённых сил Германии по театрам

и фронтам военных действий по состоянию на 1 июня 1941 г. В сводке раскрывалась дислокация германских частей и соединений в приграничной полосе, причём были учтены не только дивизии и полки, но в ряде случаев — военные училища, отдельные батальоны, кавалерийские эскадроны и даже сапёрные роты. Документ подробнейшим образом фиксировал имевшуюся в распоряжении Разведуправления информацию и делал однозначный вывод: германское командование продолжает сосредоточение войск в пограничной полосе с Советским Союзом. За четыре дня до нападения, 17 июня 1941 г., Разведуправление разослало специальное сообщение о всеобщей мобилизации в Финляндии и дислокации там немецких войск, что служило дополнительным подтверждением готовности противника к нападению.

Активизация подготовки Германии к войне подтверждалась и на уровне разведотделов военных округов. В разведывательной сводке штаба Киевского особого военного округа № 15 от 20 мая 1941 г. (подписана начальником разведотдела полковником Бондаревым) информация о дислокации подразделений вермахта дополнялась данными о передвижении войсковых частей и перевозках военных материалов. Согласно сведениям радиоразведки, сообщалось о дислокации румынского горнострелкового корпуса, его штатной структуре и командном составе. Выводы сводки были недвусмысленными: сосредоточение войск у границы с Советским Союзом продолжается; строительство оборонительных сооружений и подготовка театра военных действий ведутся форсированными темпами. Аналогичный вывод содержался и в специальном сообщении № 59–95 от 4 июня 1941 г., направленном командующему войсками Западного особого военного округа генералу армии Д. Г. Павлову

начальником разведывательного отдела штаба округа полковником Плохиным. На основании достоверных агентурных данных в нём сообщалось, что военная подготовка Германии к нападению на Советский Союз активизирована и с 25 мая 1941 г. проводится наиболее интенсивно.

Таким образом, представленные документы со всей очевидностью свидетельствуют: военная разведка в крайне сложный для себя период достаточно полно вскрыла подготовку Германии к войне против Советского Союза. С мая 1940 по июнь 1941 г. из зарубежных резидентур и разведывательных отделов военных округов в Разведывательное управление Генерального штаба поступило 267 донесений, из которых 129, прямо указывавших на неизбежность войны, были направлены высшему военно-политическому руководству страны. Наркомат обороны СССР и Генеральный штаб Красной Армии со всей серьёз-

ностью относились к поступавшим сведениям, делали соответствующие выводы из анализа военно-политической обстановки. Именно эта информация в значительной степени легла в основу принятия ряда важных мер по подготовке Вооружённых сил к отражению германской агрессии и в конечном счёте позволила избежать стратегического поражения в первые, самые тяжёлые месяцы войны.

Проводя параллели с сегодняшним днём, следует отметить: разведка и сейчас заблаговременно, в реальном масштабе времени докладывает руководству страны объективную картину происходящего. Механизмы информационной работы, заложенные в предвоенные годы, доказали свою эффективность и сохраняют преемственность. Завершить же это выступление уместно словами, которые не теряют своей актуальности: «Вечная память героям, которые бескорыстно служили».

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Военная разведка информирует: Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. /сост. В. А. Гаврилов, М. А. Алексеев. — М.: Международный фонд «Демократия», 2008. — 672 с. (Россия. XX век. Документы).
2. Гаврилов В. А. Рихард Зорге: жизнь и смерть великого разведчика/В. А. Гаврилов. — М.: Вече, 2014. — 384 с.
3. Лота В. И. Секретный фронт Генерального штаба/В. И. Лота. — М.: Кучково поле, 2005. — 576 с.
4. 1941 год: Документы. В 2-х кн. Кн. 2/сост. Л. Е. Решин [и др.]. — М.: Международный фонд «Демократия», 1998. — 752 с.
5. Алексеев М. А. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. /М. А. Алексеев, А. И. Колпакиди, В. Я. Кочик. — М.: Кучково поле, 2012. — 976 с.
6. Лота В. И. Без грифа секретности: тайная война накануне Великой Отечественной/В. И. Лота. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 416 с.
7. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу, 1939–1941/М. И. Мельтюхов. — М.: Вече, 2008. — 544 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Киндяков Андрей Андреевич — генерал-лейтенант, заместитель начальника Главного управления Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. 119160, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 19.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kindyakov Andrey A. — Lieutenant General, Deputy Chief of the Main Directorate of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. 119160, Russia, Moscow, Znamenska str., 19.

DOI: 10.33920/vne-01-2604-08

УДК 327

ББК 66.49

ОПАСНЫЙ ВЫБОР ЕВРОПЫ

Мозель К. Н., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МГИМО МИД РФ», г. Москва.

E-mail: kmozel@mail.ru

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны советская дипломатия внесла огромный вклад в формирование и деятельность антигитлеровской коалиции. Европейские проблемы всегда занимали важное место в политической стратегии советского руководства. После распада Советского Союза российская дипломатия подтвердила курс на решение проблем европейской безопасности в рамках единой системы договоренностей. Эти документы сохраняют свою актуальность и сегодня. Украинский кризис, нагнетание военной риторики и агрессивных угроз со стороны европейских военно-политических элит призывают Россию к бдительности, укреплению национального суверенитета и боевой готовности российских Вооруженных сил.

Ключевые слова: советская дипломатия в годы ВОВ, европейская безопасность, агрессивная политика Евросоюза, действия российской дипломатии в условиях украинского кризиса.

EUROPE'S DANGEROUS CHOICE

Mozel K. N., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: kmozel@mail.ru

Abstract. During the Great Patriotic War, Soviet diplomacy made a huge contribution to the formation and activities of the anti-Hitler coalition. European problems have always occupied an important place in the political strategy of the Soviet leadership. After the collapse of the Soviet Union, Russian diplomacy confirmed its course towards solving European security problems within the framework of a single system of agreements. These documents remain relevant today. The Ukrainian crisis, the escalation of military rhetoric and aggressive threats from European military and political elites call on Russia to be vigilant, strengthen national sovereignty and combat readiness of the Russian armed forces.

Keywords: Soviet diplomacy during the Second World War, European security, aggressive policy of the European Union, actions of Russian diplomacy in the context of the Ukrainian crisis.

Великая Отечественная война не уходит из памяти россиян, она остаётся важнейшей составляющей национальной идентичности. Уроки и опыт этой войны сохраняют свою значимость вот уже 80 с лишним лет. Главный урок Великой Отечественной войны для России — это единство народа как решающий фактор в момент смертельной угрозы, готовность каждого внести свой вклад в победу, это подтверждение жизненности идей справедливости и гуманизма, победа добра над злом.

Неотъемлемой составной частью общих усилий в борьбе советского народа с фашизмом была дипломатическая деятельность, работа дипломатов, у которых был свой фронт, отстаивание и защиты интересов страны политико-дипломатическими методами, силой правды и убеждения. Эту работу они вели и в Москве, и в Куйбышеве, и в зарубежных представительствах. Многие сотрудники НКВД ушли в народное ополчение, дипломаты верой и правдой служили своему отечеству, как продолжают делать это и сейчас.

Советская дипломатия в годы Великой Отечественной войны сыграла ключевую роль в формировании антигитлеровской коалиции, координации действий союзников и открытии второго фронта, выведении из войны государств, ставших на сторону фашистской Германии. Весомый вклад в общую победу внесла наша дипломатия в ходе Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций.

В годы Второй мировой войны ярко проявились характерные черты советской дипломатии — принципиальность и твердость в отстаивании интересов советского народа и вместе с тем гибкость, готовность к поискам компромиссов в целях достижения взаимоприемлемых решений.

Советский Союз свято относился к своему союзническому долгу, всегда оказывал самую широкую помощь и поддержку своим союзникам, выступал решительным сторонником развития дальнейшего сотрудничества с участниками антигитлеровской коалиции, доказывая это своими практическими действиями.

Однако с приближением победоносного окончания войны западные державы, и в первую очередь США, опасаясь растущей военно-политической мощи и морального авторитета Советского Союза, взяли курс на разрыв союзнических отношений с СССР,

а после ее окончания стали проводить жесткий антисоветский курс, политику с позиции силы и т.д.

Результаты этой политики общеизвестны: военно-политическое противостояние двух систем, гонка вооружений, обострение международной напряженности, холодная война.

Европейские проблемы неизменно занимали центральное место в политической стратегии советского руководства при определении послевоенного мироустройства. До Второй мировой войны создать систему коллективной безопасности в Европе не удалось из-за противодействия западных держав и паралича Лиги Наций. Этот урок советская дипломатия учла в послевоенные годы в своих внешнеполитических инициативах и действиях. Опыт, накопленный в ходе войны, стал важным элементом архитектуры послевоенного мира и нашел отражение в Уставе ООН.

В послевоенный период в условиях появления двухполюсной системы и роста международной напряженности советское руководство последовательно выступало за систему коллективной безопасности в Европе, которая создает основы устойчивого мира. Этот принцип нашел подтверждение в многочисленных инициативах и предложениях, выдвинутых советской страной.

После драматических событий, связанных с распадом Советского Союза, российская дипломатия в новых условиях подтвердила курс на решение проблем европейской безопасности в рамках единой системы договоренностей, в том числе Хельсинкского заключительного акта 1975 г., Парижской хартии для новой Европы 1990 г. и др.

Одновременно 90-е гг. прошлого века стали периодом поисков демократической Россией новых форм международного сотрудничества, включая установление в 1994 г. пар-

тнерских отношений с НАТО и заключение СПС с Евросоюзом. Россия в 1999 г. также подписала Стамбульскую декларацию ОБСЕ, закрепившую принцип неделимости пространства безопасности на европейском континенте, на которую российские политики часто ссылаются и теперь.

В дополнение своей концепции европейской безопасности Россия в 2008 г. выдвинула проект договора о создании в Евро-Атлантике системы, основанной на принципах неделимой и равной безопасности не за счёт дружеских стран и организаций.

Эти документы сохраняют свою актуальность и сейчас, ибо военная опасность для России не исчезла. Украинский кризис, нагнетание военной риторики и агрессивных угроз со стороны европейских военно-политических элит призывают Россию к бдительности, укреплению национального суверенитета и боевой готовности российских вооруженных сил.

Сегодня Европа системно действует против России на двух направлениях: введение антироссийских санкций (уже 32 тыс.) и финансирование и поставки вооружений Украине. Налицо также попытки создать второй фронт из Прибалтики, т.е. по сути реального мира руководство Европы не хочет и действует с точностью до наоборот, выдвигая неприемлемые для России условия.

За последнее время вообще сложился устойчивый тренд европейской политической мысли и европейской партии войны: Европа должна атаковать Россию уже в ближайшее время, сменив слова на дела. Комбинацию из киберопераций, санкций, уголовного преследования граждан России, пропаганды и диверсий предложил, например, Европейский совет по международным отношениям.

Европейские страны, поддерживая киевский режим и тем самым раз-

жигая военный конфликт на Украине, встали на очень опасный путь, который может привести к Третьей мировой войне. Давление на Россию нарастает, и русофобская публичная риторика в Евросоюзе не изменится еще долго. Европа возвращается к тенденции нацизма, а Германия уже претендует на роль самого мощного в военном отношении государства.

По сути дела, реального мира руководство Европы не хочет. Властные элиты заранее воспринимают мирное соглашение между Россией и Украиной как свое тяжелое военно-политическое поражение, поскольку воевать европейцам придется, скорее всего, в одиночестве. Поэтому они и «накачивают» Трампа вредной информацией по поводу перелома хода событий в пользу Киева и оказывают на него бесполезное влияние. Трамп со своей стороны настойчиво требует от Европы вернуть 350 млрд долларов, полученных при Байдене.

В европейских столицах не желают признавать подлинные истоки конфликта, упорно игнорируя интересы национальной безопасности России. Но и воевать с Россией европейцы тоже не могут. У них для этого нет ни армий, ни складских запасов, ни возможности оперативно развернуть соответствующее военное производство. Без США ЕС лишь источник угроз и разного рода провокаций против России.

На самом деле, если бы целью европейцев была «защита Украины и украинцев», они бы уже давно требовали мира, потому что киевский режим проигрывает конфликт, теряя каждый день и территории, и людей. Но их истинной целью всегда была Россия. Втягивая нашу страну в войну на истощение, они хотели бы добиться разорения России, смуты и смены ее руководства на своих ставленников.

В ходу у западников сейчас тезис о том, что Россия нападет на НАТО

в Европе в 2028–2030 гг. Речь не идет о полномасштабном наступлении, а о локальной операции. Например, «гибридное вторжение» в одно из государств Балтии, призванное вскрыть слабости НАТО и расколоть его изнутри. Глава МИД Литвы вообще заявил, что у прибалтийских стран, входящих в НАТО, достаточно сил, чтобы уничтожить российские базы ПВО в Калининградской области.

В СМИ появилась также информация о том, что НАТО готовит многочисленные сухопутные коридоры для срочной переброски войск и бронетанковой техники на линию фронта и введении «военного Шенгена» в случае возникновения в Европе крупной наземной войны с Россией.

Как предупреждал президент В.В. Путин, Россия будет уничтожать любые угрозы Калининградской области, если они возникнут. Возможная блокада региона может привести к невиданной эскалации конфликта, подчеркнул он.

События последнего времени показали, что европейцы не хотят переговоров по существу, предлагают некое перемирие и всеми силами тормозят мирный процесс на Украине. Призывы с российской стороны к серьезному диалогу по вопросам безопасности пока не находят понимания. 1 июня 2026 г. послам «евротройки»

в МИД РФ еще раз разъяснили деструктивность политики Запада, поскольку урегулирование конфликта на Украине возможно только путем устранения его первопричин.

Сейчас лишь немногие европейские политики готовы признать, что в сложившихся условиях Россия может нанести удар по любой точке Европы и при этом не встретит серьезного сопротивления. Есть, однако, одна проблема для Брюсселя, которая заключается в том, что Москва не собирается нападать на НАТО, о чем не раз говорил президент России.

В глобальном контексте подобная политика Евросоюза лишь подрывает хрупкую стратегическую стабильность. Европа, раздираемая внутренними кризисами и зависимая от США, не способна к долгосрочной конфронтации. Её экономика задыхается под долгами, население устало от антироссийской истерии, а промышленность не успевает за технологической гонкой.

Россия же, напротив, устойчиво адаптируется к санкциям и давлению, сохраняя военно-техническое превосходство. Даже объединённые усилия НАТО не смогли сломить её оборонный потенциал в Сирии или на Украине. Европейские элиты, осознавая это, продолжают свою русофобскую политику не потому, что верят в победу, а потому, что иного

способа удерживать контроль над расколотым обществом у них просто нет.

Европейские элиты, как подчёркивает В.В. Путин, провоцируют хаос, в который они пытаются втянуть все новые и новые страны. Под предлогом российской агрессии в 2030 г. Европа увеличивает инвестиции в свою военную промышленность. Оружейный комплекс Европы хорошо зарабатывает на войне, и решение о выделении Украине беспроцентного кредита на 90 млрд евро — это, по сути, «грязные» военные деньги Европы.

На фоне жесткого антироссийского курса в ЕС не наблюдается полного единства по поводу политики в отношении России. Есть сторонники поддержания диалога, сохраняются поставки энергоресурсов, 13 % членов Евросоюза импортируют для своих нужд больше половины российского газа. К тому же, у этих стран нет никакого желания противостоять России в военном отношении.

Европейский союз теряет свои интеграционные скрепы, потому что Брюссель пытается построить империю. Решения, принятые в штабах ЕС, часто не выполняются, сначала одна страна, затем две и т.д. Кроме того, ситуация осложняется слабым лидерством внутри самого ЕС. А США, по сути, ставят под сомнение прежние правила, включая гарантии союзникам по НАТО.

Партнеры Украины, Германия, Франция и Британия, обсуждают сейчас возможность организации двусторонних российско-украинских переговоров при посредничестве европейцев. Как видно, такие инициативы возникли на фоне возникшей паузы в стратегии посредничества США, которое вызывает все больше сомнений.

Однако Европа не может быть посредником, как отмечал С.В. Лавров, поскольку она фактически втянулась в боевые действия и не сохраняет нейтралитета. Реальная цель европейских лидеров — не переговоры с Москвой, а спасение режима Зеленского и сохранение Украины как плацдарма для продолжения борьбы с РФ. Россия ни с кем от контактов не отказывается, но для содержательного диалога, подчеркивает С.В. Лавров, необходимо, прежде всего, восстановить доверие, а это можно сделать только практическими шагами, ведущими к миру.

Пока в европейских столицах не произойдет смена поколений элит и не возобладает здравый смысл, ждать от ЕС позитивных инициатив в глобальной политике бесполезно. России же стоит готовиться к долгому периоду напряженности и работать с теми прагматичными силами в Европе, которые, вопреки давлению Брюсселя, все ещё сохраняют чувство реализма.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мозель Константин Николаевич — доцент кафедры дипломатии Дипломатической академии МГИМО МИД РФ, кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол. 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. E-mail: kmozel@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin Nikolayevich Mosel — Associate Professor of the Department of Diplomacy at the MGIMO Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary. 53/2 Ostozhenka str., building one, Moscow, 119034, Russia. E-mail: kmozel@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2604-09
УДК 327.7

ВКЛАД СЛУЖБЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРОТОКОЛА СССР В СОЗДАНИЕ ООН (1945 Г.)

Ларина Ф. Ш., ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), г. Москва. E-mail: flora.larina@gmail.com

Аннотация. Деятельность советской и российской дипломатии всегда была направлена на то, чтобы воспрепятствовать распространению агрессии и войны, а также воплотить в жизнь установленные в Уставе ООН положения. В XXI в. Россия столкнулась с открытым и нескрываемым стремлением США и западных стран, направленным на вовлечение нашей страны в конфликт на истощение. Постоянные провокации, явное нарушение норм международного права и норм гуманности, человечности демонстрируют конфронтационный характер внешней политики западных стран. В статье анализируется огромный вклад службы дипломатического протокола СССР, направленный на обеспечение справедливой системы международной безопасности и гарантий независимости СССР и в дальнейшем России на международной арене. Используя исторические факты, касающиеся действий США, Франции и Великобритании в отношении СССР и их желания поставить СССР в подчиненное положение и утрату своей независимости, данная статья направлена на формулирование теоретических положений о том, что лишь восстановление стандартов безопасности СССР в современной России позволит сохранить возможность обеспечить стабильный и гарантированный мир в будущем. Так как дипломатическая стратегия СССР, используя колоссальные ресурсы страны, могла обеспечить милосердное и гуманное отношение к другим странам.

Ключевые слова: дипломатия, дипломатический протокол, СССР, ООН, международная безопасность, Устав ООН, международные отношения, Великая Отечественная война.

CONTRIBUTION OF THE USSR DIPLOMATIC PROTOCOL SERVICE TO THE CREATION OF THE UNITED NATIONS (1945)

Larina F. Sh., Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow.
E-mail: flora.larina@gmail.com

Abstract. Soviet and Russian diplomacy has always been aimed at preventing the spread of aggression and war, as well as implementing the provisions set out in the UN Charter. In the twenty-first century, Russia was confronted with an open and unconcealed aspiration by the US and Western countries to draw our country into a conflict of attrition. Constant provocations, a clear violation of international law and the norms of humanity, demonstrate the confrontational nature of Western countries' foreign policies. The article analyzes the enormous contribution of the USSR's diplomatic protocol service, aimed at ensuring a fair system of international security and guarantees of independence of the USSR and subsequently of Russia in the international arena. Using historical facts concerning the actions of the USA, France and Great Britain vis-à-vis the USSR and their desire to place the USSR in a position of subordination and loss of its independence, this article aims at formulating theoretical provisions that only the restoration of USSR security standards in modern Russia will preserve the possibility of ensuring a stable and secure peace in the future. Since the USSR's diplomatic strategy, using the country's vast resources, could have provided a merciful and humane treatment of other countries.

Keywords: diplomacy, diplomatic protocol, USSR, UN, international security, UN Charter, international relations, Great Patriotic War.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ. КАК РУБЕЖ В ЖИЗНИ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Происходящие вокруг нас события в зависимости от их значимости оставляют больший или меньший след в памяти каждого человека. Но бывают такие события, которые по своему значению, масштабу и влиянию на ход развития человеческого общества создают определенные рубежи в жизни целого поколения и образуют исторические этапы, или периоды. Таким рубежом для советского поколения и России явилась Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Почти четырехлетняя героическая борьба советского народа против самого опасного врага цивилизации — германского фашизма — знаменует собой важный этап в истории СССР и России.

В предвоенный период из-за нежелания правящих кругов Англии, Франции, США и других капиталистических

стран не было принято действенных мер для обуздания агрессоров. Усилия Советского Союза, неоднократно предлагавшего создать систему коллективной безопасности и выступить совместно против агрессии, не были поддержаны в Лондоне, Париже и Вашингтоне. Там рассчитывали направить агрессию на Восток — на социалистическое государство.

В декабре 1941 г. в двусторонней советско-польской декларации по инициативе И.В. Сталина была предложена идея о международной организации для сохранения мира.

Делегация СССР внесла в Устав ООН принцип единогласия, принцип равноправия и самоопределения народов, принцип невмешательства во внутренние дела государств [1, 12].

Рождение ООН проходило в ходе Второй мировой войны и к ее окончанию Устав новой международной организации по поддержанию мира был вынесен на окончательное обсуждение и утверждение.

УСИЛИЯ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРИНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОГО УСТАВА ООН

Между СССР, США и Англией не было единогласия в том, как обозначить ее структуру, цели, правоспособность на международной арене. США и Англия стремились ограничить права будущей международной организации.

Американские правящие круги намеревались быть главными в создаваемой организации для навязывания своей политики мировому сообществу.

Первым этапом к созданию международной организации является октябрь 1943 г. — Московская конференция министров иностранных дел трех держав: СССР, США и Англии [2].

В первой половине 1944 г. продолжались дипломатические переговоры.

В Думбартон-Оксе было принято название новой международной организации безопасности — «Объединенные Нации».

Последующий важнейший этап — Крымская конференция руководителей трех держав (февраль 1945 г.).

Советское правительство также выступало за включение в Устав ООН положения о принципе единогласия в Совете Безопасности. «Решения в Совете, — говорилось в советских предложениях, внесенных на конференции в Думбартон-Оксе, — по вопросам предотвращения или подавления агрессии должны приниматься большинством голосов, включая постоянных представителей в Совете. Решения организационного характера должны приниматься простым большинством голосов» [3].

Конференция, на которой был подписан Устав ООН, открылась 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско. Это были дни побед антигитлеровской коалиции над фашизмом.

ВКЛАД СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ, НАПРАВЛЕННЫЙ НА РОСТ АВТОРИТЕТА И УВАЖЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К СССР

Международный авторитет СССР, который в предвоенный период не раз пытались сбрасывать со счетов политические деятели западных стран, неизмеримо вырос.

Американские представители пытались в Сан-Франциско добиться усиления роли Генеральной Ассамблеи. Более того, явно с одобрения США и Англии некоторые страны выступили с предложением принять такой проект статьи 15-й Устава, который ставил бы Совет Безопасности в подчиненное положение по отношению к ГА.

Против таких действий западных стран решительно выступил Советский Союз, в результате это предложение не было принято.

Огромное значение для мира имело и решение вопросов, затрагивающих колониальную систему. Советская делегация с самого начала заявила, что она считает необходимым направить усилия ООН на то, чтобы все народы колоний, полуколоний и других зависимых территорий как можно скорее стали на путь национальной независимости. Советский Союз добился включения в Устав положения о том, что дружественные отношения между всеми нациями должны строиться на основе принципов равноправия и самоопределения народов. Усилия советской делегации являются причиной того, что в Уставе закреплено, что система опеки должна «способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территорий под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости...».

25 июня 1945 г. Устав был готов. Утром 26 июня Устав ООН был подписан всеми участниками конференции [4, 6, 7].

Дипломатическая делегация СССР последовательно и твердо отстаивала принципы международного сотрудничества и добилась того, что на конференции в Сан-Франциско был утвержден в основном приемлемый демократический Устав ООН.

В соответствии с Уставом ООН Совет Безопасности был определен как постоянно действующий орган.

СССР отстаивал принцип единогласия 5 великих держав в Совете Безопасности.

Этот принцип предполагает сотрудничество и согласованность деятельности великих держав [5].

Советскому Союзу принадлежит основная заслуга в создании ООН [6].

УСТАНОВЛЕНИЕ МИРА БЛАГОДАРЯ СССР

Таким образом, последовательные шаги Советского государства и советской дипломатической службы за всестороннее укрепление мира на земле нашли поддержку среди всего прогрессивного человечества, а также способствовали распаду колониальной системы и возникновению новых государств, развитию международных отношений. Данные исторические факты послужили причиной укрепления структуры международной безопасности, защите прав человека [3, 4, 7].

Именно на территории СССР было принято решение о необходимости функционирования ООН [8, 14].

В 1943 г. на Тегеранской конференции руководителей трех держав — СССР, Великобритании и США, Ф. Рузвельт настаивал на том, что создаваемая организация вправе будет давать только рекоменда-

ции. У. Черчилль выдвинул предложение о создании международной организации с тремя региональными советами для Европы, Дальнего Востока и Америки и стоящим над ними «мировым советом» [9]. Это было направлено на стремление изолировать СССР. Однако советская дипломатия не допустила создания подобной организации. США и Великобритания вынуждены были снять свои предложения [10].

2 мая 1945 г. важнейшие поправки, направленные на мирное урегулирование и улаживание международных споров, внесла дипломатическая делегация СССР [11, 20].

Однако в XXI в. США полностью игнорируют нормы международного права и Устав ООН [8, 12], так как в ходе военных действий США и Израиля против Ирана в 2026 г. был грубейшим образом нарушен Устав ООН.

Предвидя, что над ООН неизбежно будет безоблачное небо, советская дипломатия проявила в процессе ее создания высочайший профессионализм и огромное упорство. Советский посол в США А. А. Громыко сыграл центральную роль в проведении линии СССР на ключевых этапах создания ООН и может по праву рассматриваться в качестве одного из главных конструкторов всемирной организации [13]. Отечественная дипломатия с честью решила задачу поддержки военных успехов Красной Армии и закрепила позиции СССР в Уставе ООН.

Также благодаря позиции советских дипломатов было отклонено предложение США о том, чтобы страна, входящая в состав ООН, обладала количеством голосов в зависимости от ее взносов в ее бюджет [14].

Произошли кардинальные изменения с 1945 г., когда была создана ООН. Однако основной международно-правовой документ является

в той же степени актуальным [15]. Основная цель ООН — предотвращение войн [16]. Советская дипломатия внесла важный вклад в послевоенное урегулирование в Европе и мире [17]. СССР, как написано в классической когда-то книге, одним из ответственных редакторов

которой выступил А. А. Громыко, выиграл войну не для того, чтобы вступить в игру не по своим правилам [17, 18, 19].

Незыблемыми остаются принципы деятельности дипломатов, основанные на положениях Устава ООН [20].

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нецадов Р. Д. Советское государство в борьбе за мир в послевоенный период: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. философ. наук/Ин-т повышения квалификации преподавателей марксизма-ленинизма при Моск. ордена Ленина гос. ун-те им. М. В. Ломоносова. — М., 1952. — 15 с.
2. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I. — М., 1946. — 804 с.
3. Ивашин И. Ф. Международные отношения и внешняя политика СССР на заключительном этапе Второй мировой войны: лекции .../И. Ф. Ивашин. — М., 1951. — 36 с.
4. Протопопов А. С. (1922–2018). СССР, Лига Наций и ООН. — М.: Мысль, 1968. — 167 с.
5. Ивашин И. Ф. Очерки истории внешней политики СССР. — М.: Госполитиздат, 1958. — 560 с.
6. Крылов С. Б. Материалы к истории Организации Объединенных Наций. Вып. 1. Создание текста Устава Организации Объединенных Наций/С. Б. Крылов; Акад. наук СССР. Ин-т права. — М.; Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1949 (Москва). — 344 с.
7. Протопопов А. С. СССР в борьбе за мир и безопасность народов: (К работе XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН)/А. С. Протопопов, В. И. Салов, В. М. Хайцман. — М.: Знание, 1961. — 39 с.
8. Борисов К. Г. Международные организации. Вып. первый. История создания, структура и деятельность Организации Объединенных Наций. — М.: изд. Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1976. — 127 с.
9. Churchill W. The Second World War. — Vol. V. L., 1952. — 1044 p.
10. Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке/В. Н. Федоров. — М.: Логос, 2007. — 940 с.
11. Новиков С. С. Организационно-правовые аспекты деятельности международных организаций: учеб. пособие: электронное издание/С. С. Новиков; ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». — Владимир: ВлГУ, 2021. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
12. Заемский В. Ф. Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого/В. Ф. Заемский. — М.: Международные отношения, 2010. — 295 с.
13. Советская дипломатия в годы Второй мировой войны = Soviet diplomacy during the Second World war: Soviet diplomacy during the Second World war: монография/В. О. Печатнов, А. Н. Панов, Н. А. Нарочницкая [и др.]; отв. Ред. К. М. Барский; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра дипломатии. — М.: МГИМО, 2025. — 499 с.
14. Аляев А. В. Дипломатия антигитлеровской коалиции/А. В. Аляев, В. В. Цыкало, В. В. Черный; Дипломатическая академия МИД России, Институт актуальных международных проблем. — М.: Дипломат. акад. МИД России, 2004 (Дипломатическая акад. МИД России). — 154 с.
15. Иванов И. С. Внешняя политика России и мир: ст. и выступления/И. С. Иванов. — М.: РОССПЭН, 2000. — 352 с.
16. Громыко А. А. Метаморфозы нашего времени: избранное/Анатолий Громыко. — М.: Весь мир, 2012. — 464 с.
17. Иванов И. С. Новая российская дипломатия: Десять лет внешней политики страны/И. С. Иванов. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 382 с.
18. История внешней политики СССР, 1917–1980/под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. Т. 2: 1945–1980. — М.: Наука, 1981. — 757 с.

19. Синдеев А. Искусство дипломатии: А. А. Громыко на посту первого заместителя министра иностранных дел СССР, 1949–1952//Международная жизнь. — 2019. — № 6. — С. 16–31.

20. Винокуров В. И., Опарин В. И. Превентивная дипломатия как ответ на вызовы и угрозы современности//Проблемы национальной стратегии. — 2023. — № 4 (79). — С. 150–161.

REFERENCES

1. Neshhadov R. D. Sovetskoe gosudarstvo v bor'be za mir v poslevoennyj period: Avtoreferat dis. na soiskanie uchen. step. kand. filosof. nauk/In-t povyshenija kvalifikacii prepodavatelej marksizma-leninizma pri Mosk. ordena Lenina gos. un-te im. M. V. Lomonosova. — Moskva: [b. i.], 1952. — 15 s.
2. Vneshnjaja politika Sovetskogo Sojuza v period Otechestvennoj vojny, t. I. M., 1946. — 804 s.
3. Ivashin I. F. Mezhdunarodnye otnoshenija i vneshnjaja politika SSSR na zakljuchitel'nom jetape Vtoroj mirovoj vojny: lekcii .../I. F. Ivashin. — Moskva: [b. i.], 1951. — 36 s.
4. Protopopov A. S. (1922–2018). SSSR, Liga Nacij i OON. — Moskva: Mysl', 1968. — 167 s.
5. Ivashin I. F. Oчерки istorii vneshnej politiki SSSR. — Moskva: Gospolitizdat, 1958. — 560 s.
6. Krylov S. B. Materialy k istorii Organizacii ob#edinennyh nacij. Vyp. 1. Sozdanie teksta Ustava Organizacii ob#edinennyh nacij/S. B. Krylov; Akad. nauk SSSR. In-t prava. — Moskva; Leningrad: Izd-vo i 2-ja tip. Izd-va Akad. nauk SSSR, 1949 (Moskva). — 344 s.
7. Protopopov A. S. SSSR v bor'be za mir i bezopasnost' narodov: (K rabote XVI sessii General'noj Assamblei OON)/A. S. Protopopov, V. I. Salov, V. M. Hajcman. — Moskva: Znanie, 1961. — 39 s.
8. Borisov K. G. Mezhdunarodnye organizacii. Vypusk pervyj. Istorija sozdanija, struktura i dejatel'nost' Organizacii Ob#edinennyh Nacij. — Moskva: Universitet Druzhby Narodov im. Patrisa Lumumby, 1976. — 127 s.
9. Churchill W. The Second World War. Vol. V. L., 1952. 1044 p.
10. Fedorov V. N. Organizacija Ob#edinennyh Nacij, drugie mezhdunarodnye organizacii i ih rol' v HHI veke/V. N. Fedorov. — Moskva: Logos, 2007. — 940 s.
11. Novikov S. S. Organizacionno-pravovye aspekty dejatel'nosti mezhdunarodnyh organizacij: uchebnoe posobie: jelektronnoe izdanie/S. S. Novikov; FGBOU VO "Vladimirskij gosudarstvennyj universitet imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh". — Vladimir: VIGU, 2021. — 1 elektron. opt. disk. (CD-ROM).
12. Zaemskij V. F. Komu nuzhna reforma OON: v interesah vseh i kazhdogo/V. F. Zaemskij. — Moskva: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2010. — 295 s.
13. Sovetskaja diplomatija v gody Vtoroj mirovoj vojny = Soviet diplomacy during the Second World war: Soviet diplomacy during the Second World war: monografija/V. O. Pechatnov, A. N. Panov, N. A. Narochnickaja [i dr.]; otvetstvennyj redaktor K. M. Barskij; Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, Kafedra diplomatii. — Moskva: MGIMO, 2025. — 499 s.
14. Aljaev A. V. Diplomatiya antigitlerovskoj koalicii/A. V. Aljaev, V. V. Cykalo, V. V. Chernyj; Diplomatičeskaja akademija MID Rossii, Institut aktual'nyh mezhdunarodnyh problem. — Moskva: Diplom. akad. MID Rossii, 2004 (Diplomatičeskaja akad. MID Rossii). — 154 s.
15. Ivanov I. S. Vneshnjaja politika Rossii i mir: St. i vystuplenija/I. S. Ivanov. — Moskva: ROSSPJeN, 2000. — 352 s.
16. Gromyko A. A. Metamorfozy našego vremeni: izbrannoe/Anatolij Gromyko. — Moskva: Ves' mir, 2012. — 464 s.
17. Ivanov I. S. Novaja rossijskaja diplomatija: Desjat' let vneshnej politiki strany/I. S. Ivanov. — Moskva: OLMA-PRESS, 2002. — 382 s.
18. Istorija vneshnej politiki SSSR, 1917–1980/Pod red. A. A. Gromyko, B. N. Ponomareva. T. 2: 1945–1980. M.: Nauka, 1981. 757 s.
19. Sindeev A. Iskustvo diplomatii: A. A. Gromyko na postu pervogo zamestitelja ministra inostrannyh del SSSR, 1949–1952//Mezhdunarodnaja zhizn'. — № 6/2019. — S. 16–31.
20. Vinokurov V. I., Oparin V. I. Preventivnaja diplomatija kak otvet na vyzovy i ugrozy sovremennosti//Problemy nacional'noj strategii. 2023. № 4 (79). S. 150–161.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларина Факия Шавкетовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международной безопасности, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет». 125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6. E-mail: flora.larina@gmail.com. ORCID: 0000-0002-3455-7881

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larina Fakiia Sh. — Cand. Of Sci. (Law) associate professor of the Department of International Security, Russian State University for the Humanities. 125047, Russia, Moscow, Miusskaya Sq. 6. E-mail: flora.larina@gmail.com. ORCID: 0000-0002-3455-7881

DOI: 10.33920/vne-01-2604-10

МОСКОВСКИЕ ОПОЛЧЕНЦЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОПРОТИВЛЕНИИ

Таран А. Ю., генеральный директор АНО «Сообщество потомков московских ополченцев Великой Отечественной войны». E-mail: mosopolchenie1941@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается участие бойцов Московского народного ополчения в европейском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны. Автор анализирует процесс формирования 12 дивизий народного ополчения в июле 1941 г., их участие в битве за Москву и трагическую судьбу ополченцев, попавших в Вяземский котёл. Особое внимание уделяется судьбам тех, кто, оказавшись в плену, сумел бежать и продолжить борьбу с нацизмом на территории Италии, Чехии, Польши, Венгрии и Германии. На основе архивных данных и мемуарных источников восстанавливаются биографии восьми ополченцев — участников антифашистского Сопротивления в Европе. Делается вывод о необходимости дальнейшего изучения и популяризации данной темы, а также о важности международного сотрудничества в сохранении исторической памяти.

Ключевые слова: Московское народное ополчение, Великая Отечественная война, Вяземский котёл, европейское Сопротивление, партизанское движение, историческая память, Вторая мировая война.

MOSCOW MILITIA FIGHTERS IN THE EUROPEAN RESISTANCE

Taran A. Yu., General Director of the Association “Community of Descendants of Moscow Militia Fighters of the Great Patriotic War”. E-mail: mosopolchenie1941@mail.ru

Abstract. The article examines the participation of fighters of the Moscow People's Militia in the European Resistance movement during World War II. The author analyzes the formation of 12 militia divisions in July 1941, their participation in the Battle of Moscow, and the tragic fate of the militiamen who were caught in the Vyazma Pocket. Special attention is paid to the fates of those who, having been captured, managed to escape and continue the fight against Nazism in Italy, the Czech Republic, Poland, Hungary, and Germany. Based on archival data and memoir sources, the biographies of eight militiamen — participants in the anti-fascist Resistance in Europe — are reconstructed. The conclusion is drawn about the need for further study and popularization of this topic, as well as the importance of international cooperation in preserving historical memory.

Keywords: Moscow People's Militia, Great Patriotic War, Vyazma Pocket, European Resistance, partisan movement, historical memory, World War II.

ВВЕДЕНИЕ

В 2026 г. отмечается 85-летие не только начала Великой Отечественной войны, но и формирования Московского народного ополчения — массового патриотического движения, развернувшегося в столице в первые дни войны. С 3 по 7 июля 1941 г. в Москве были сформированы

12 дивизий народного ополчения общей численностью около 120 тыс. человек [1]. В их числе — 6-я дивизия Дзержинского района, в которую ушли сотрудники Наркомата иностранных дел.

Большая часть ополченцев, ушедших в июле 1941 г. строить оборонительные сооружения и принявших

участие в битве за Москву, осталась в Вяземском котле. 6 октября 1941 г. немецкими войсками были окружены пять советских армий, в числе которых находились 11 дивизий Московского народного ополчения [1]. Из окружения вышли максимум 20% личного состава; остальные 80% — примерно 80–90 тыс. человек — либо пропали без вести, либо погибли, либо попали в плен.

Особый интерес представляют судьбы тех ополченцев, которые, оказавшись в плену, сумели бежать и продолжили борьбу с фашизмом на территории европейских стран, присоединившись к местным партизанским отрядам и движениям Сопротивления.

ФОРМИРОВАНИЕ МОСКОВСКОГО НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

26 июня 1941 г. в ЦК ВКП (б) состоялось первое обсуждение вопроса о создании народного ополчения [1]. 2 июля секретари райкомов партии, председатели исполкомов райсоветов и райвоенкомы ознакомились с постановлением Военного совета МВО о порядке формирования ди-

визий народного ополчения. 4 июля Государственный комитет обороны принял постановление «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» [1].

К 7 июля 1941 года было создано 12 дивизий народного ополчения: 1-я — Ленинского района, 2-я — Сталинского района, 4-я — Куйбышевского района, 5-я — Фрунзенского района, 6-я — Дзержинского района, 7-я — Бауманского района, 8-я — Краснопресненского района, 9-я — Кировского района, 13-я — Ростокинского района, 17-я — Москворецкого района, 18-я — Ленинградского района, 21-я — Киевского района [1].

В состав дивизий вошло около 50 тыс. ополченцев из районов Московской области. В народное ополчение вступили 30 тыс. коммунистов и комсомольцев. В августе 1941 г. ополченцы приняли присягу, а в сентябре дивизии народного ополчения получили общевоинские номера [1].

ВЯЗЕМСКИЙ КОТЁЛ: ТРАГЕДИЯ И ПЛЕН

6 октября 1941 г. немецкими войсками под Вязьмой были окружены

пять советских армий — 19-я, 20-я, 24-я, 32-я и 43-я. В составе окружённых войск находились 11 дивизий Московского народного ополчения [1]. Из окружения вышли не более 20% личного состава. Около 80–90 тыс. московских ополченцев либо пропали без вести, либо погибли, либо попали в плен.

Особенно тяжёлой была судьба 2-й, 7-й и 13-й дивизий народного ополчения. Эти дивизии, понёсшие наибольшие потери в Вяземском котле, были расформированы. Бойцы именно этих дивизий составляют основную часть ополченцев, оказавшихся в плену, а затем — в рядах европейского Сопротивления.

По данным немецких архивов, за всю войну в плен было взято свыше 5 млн советских военнослужащих [1]. К 1944 г. в лагерях находилось 1 053 000 человек (20,4%); выпущено на свободу или принято на военную службу 818 000 (15,9%); умерло в лагерях 1 981 000 (38,4%); бежало 67 000 (1,3%); казнено 473 000 (9,1%); умерло в транзитных лагерях или не зарегистрировано 768 000 (14,9%). Из 67 тысяч бежавших многие присоединились к движениям Сопротивления в европейских странах.

МОСКОВСКИЕ ОПОЛЧЕНЦЫ — УЧАСТНИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Остановимся на биографии восьми московских ополченцев, чьи судьбы были связаны с европейским движением Сопротивления.

Переладов Владимир Яковлевич (14 октября 1918–17 февраля 2008) — лейтенант 7-й дивизии народного ополчения Бауманского района г. Москвы [2, 3]. В июле 1941 г. с 4-го курса вступил добровольцем в народное ополчение, назначен командиром батареи 45-миллиметровых противотанковых пушек 21-го стрелкового полка [2, 3]. Воевал на 242-м километре Минского шоссе под Вязьмой [2, 3]. В одном из боёв с 7 по 12 октября из карабина сбил немецкий бомбардировщик Ю-87 [3]. Был тяжело ранен и попал в плен. Трижды бежал, но неудачно [3]. В августе 1943 г. отправлен в Италию на строительство оборонительной «Готской линии», вновь бежал и был переправлен местными жителями в партизанский отряд [3]. В марте 1944 г. возглавил сформированный им русский партизанский отряд, который в июле 1944 г. после 4-дневного штурма в числе первых ворвался

в город Монтефьорино [3]. Отряд был преобразован в Русский ударный батальон, командиром которого стал Переладов [2, 3]. Бойцы батальона уничтожили 121 мост, 350 машин с боеприпасами, разрушили 500 гарнизонов, захватили в плен не менее 4500 немецких и итальянских солдат и офицеров [3]. Итальянские товарищи прозвали его «Капитано Руссо» [2]. После войны жил в Москве, скончался в 2008 г. [2, 3].

Ермолаев Виктор Андреевич (19 августа 1924–25 декабря 2011) — красноармеец 13-й дивизии народного ополчения Ростокинского района г. Москвы, связной отдельного батальона связи [4, 5]. В октябре 1941 г. попал в плен во время прорыва из окружения под Вязьмой. Бежал из лагеря в районе села Вскоды, вступил в партизанский отряд, действовавший в тылу противника в составе 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Белова [5]. В марте 1942 г. вновь попал в плен и был вывезен в Италию [5]. В ноябре 1944 г. бежал из фашистского лагеря в Тренто-Рива к местным партизанам [4, 5]. До конца войны сражался в рядах итальянского Сопротивления в бригаде «Империо» под командованием Данте Дассате (Досате) в провинции Тренто, батальон Эпифано Гобби [4, 5]. Награждён двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «Партизан Второй мировой войны в Европе» и другими [4, 5]. После войны окончил Московский автодорожный институт, более 45 лет трудился в дорожной отрасли, возглавлял Совет ветеранов 13-й дивизии народного ополчения [5].

Шлячков Борис Иванович (12 декабря 1923 г.р.) — боец 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы [6]. Служил в 1282-м стрелковом полку. 11 октября 1941 г. в бою у села Богородиц-

кого при прорыве из окружения был ранен осколком в ногу и в тот же день попал в плен. Находился в лазарете дулага № 184 в Вязьме, где ему без наркоза сделали операцию. В мае 1942 г. переведён в шталаг Молодечно (Белоруссия), затем в лагерь военнопленных в немецком городе Глайвиц (ныне Гливице, Польша). 8 января 1944 г. отправлен в другой лагерь в Чехию, но по дороге совершил побег. 17 января 1944 г. зачислен в партизанский отряд, который позже вошёл в состав партизанской бригады имени Яна Гуса под командованием советского разведчика А.В. Фомина. Участвовал в освобождении городов Пардубице, Прага и Голице. 24 апреля 1945 г. партизаны соединились с частями Красной Армии. После войны прошёл спецпроверку, служил в авиационном полку, демобилизован 20 февраля 1947 г. Вернулся на Московский электромашиностроительный завод. В 1957 г. награждён орденом Отечественной войны II степени. Прожил долгую жизнь, часто приезжал на Богородицкое поле под Вязьму к монументу в память о погибших товарищах [6].

Гарашин Рудольф (1895–15 августа 1969) — венгр по национальности, участник 13-й дивизии народного ополчения Ростокинского района г. Москвы [7, 8]. В годы Первой мировой войны, будучи солдатом австро-венгерской армии, попал в русский плен [7]. В 1917 г. принимал активное участие в формировании интернационального отряда Красной гвардии и возглавил его [7]. В январе 1918 г. вступил в большевистскую партию [7]. В годы Гражданской войны был начальником штаба, затем командиром интернационального кавалерийского полка [7]. Был награждён Реввоенсоветом Республики почётным революционным оружием [7]. В 1921 г. ВЦИК

СССР назначил его уполномоченным по приёму венгерских политэмигрантов [7]. Работал печатником, директором типографии, управляющим трестом «Мосполиграф», занимал ответственные должности в Наркомате лёгкой промышленности [7, 8]. В июле 1941 г. добровольно ушёл в ополчение, был ранен [7, 8]. После госпиталя работал с пленными венгерскими солдатами в антифашистской школе. Как командир партизанского отряда участвовал в освобождении Венгрии от фашистских захватчиков [7, 8]. В 1944 г. как командир диверсионно-партизанского отряда участвовал в боях с венгерскими войсками в Венгрии. Работал заместителем главного редактора газеты «Уй со» («Новое слово»), издававшейся на венгерском языке для населения освобождённой Венгрии [7]. В послевоенные годы возглавлял Первую Образцовую типографию имени А. А. Жданова в Москве [8]. Является автором мемуаров «Красные гусары» [7].

Евстигнеев Вячеслав Борисович (11 февраля 1909 г.р.) — боец 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы [9]. Бежал из плена в июле 1944 г. Находился в партизанском отряде под командованием Михала-Щербины в районе г. Вышково в Польше [9]. После войны стал первым директором Института фотосинтеза АН СССР в городе Пущино (ныне Институт фундаментальных проблем биологии РАН) [9].

Корнеев Роман Максимович (1920 г.р.) — красноармеец 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы [10, 11]. Попал в плен под Вязьмой [11]. 6 суток военнопленных везли без еды и воды в поезде. На 7-е сутки в районе Милодиево (Беларусь) бежал вместе с другом [11]. 7 мая 1942 г. вновь арестован в деревне Пильница, вы-

данный предателем [11]. Отправлен в концлагерь города Цвиккау [11]. Оттуда с двумя товарищами вновь бежал, пробираясь через Чехословакию, но на границе с Польшей схвачен и приговорён к смертной казни, заменённой отправкой в концлагерь [11]. В лагере ему присвоили лагерный номер 58545, выжженный на руке [11]. В июле 1944 г. отправлен в Бухенвальд [11]. 24 августа 1944 г., во время сильной бомбёжки Бухенвальда, бежал из лагеря [10, 11]. Был вновь схвачен и отправлен в страшный подземный лагерь Дора (Миттельбау-Дора) [10, 11]. Участвовал в подпольной организации военнопленных в Доре [11]. Через некоторое время вновь бежал, попал к своим, 1,5 месяца лечился в госпитале, после чего продолжил военную службу [11].

Негруцак Виктор Тихонович (1922 г.р.) — боец 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы. В 1944 г. в Северной Чехии был организован советский партизанский отряд «Константин», в котором принимал участие Негруцак.

Сорокалетов Кирилл Спиридонович (1891 г.р.) — боец 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы. Бежал из плена в 1941 г. В июне 1944 г. направлен в 1-ю армию Войска Польского заместителем командира отдельного ремонтно-восстановительного батальона. До войны работал учителем математики в 424-й школе в Лефортово, где учился автор статьи (сведения из архива сообщества).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судьбы девяти московских ополченцев, представленные в данной работе, — лишь малая часть неизвестных страниц истории европейского Сопротивления. Эти люди, добровольно ушедшие на фронт в июле

1941 г., пройдя через ужасы Вяземского котла, плена и концлагерей, не сломались и продолжили борьбу с фашизмом на территории Италии, Чехии, Польши, Венгрии и Германии. Они сражались плечом к плечу с итальянскими партизанами, чешскими подпольщиками, польскими повстанцами, венгерскими антифашистами, внося свой вклад в общую победу над нацизмом.

Сегодня, спустя 85 лет, задача сохранения памяти об этих людях приобретает особое значение.

Необходимо продолжать работу по выявлению московских ополченцев — участников европейского Сопротивления, опираясь на архивы и международное сотрудничество. В европейских странах есть люди и организации, которые чтят память о советских солдатах и готовы оказать содействие в поиске судеб конкретных людей. Сохранение этой памяти — наш общий долг перед теми, кто отдал свои жизни за свободу и независимость народов Европы.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Народное ополчение в Великой Отечественной войне//Энциклопедия «Москва», 1980. URL: http://www.mos80.ru/n/naberejnye_neftegazovyy/narodnoe_opolchenie.html (дата обращения: 15.07.2026).
2. *Переладов Владимир Яковлевич*. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Переладов,_Владимир_Яковлевич (дата обращения: 15.07.2026).
3. *Переладов Владимир Яковлевич*. Непокоренные. URL: <https://kzlagernet/personnel/pereladov-vladimir-jakovlevich/> (дата обращения: 15.07.2026).
4. *Ермолаев Виктор Андреевич*. Бессмертный полк. Москва. URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/ermolaev-viktor-andreevich> (дата обращения: 15.07.2026).
5. *Ермолаев Виктор Андреевич*. Сообщество потомков московских ополченцев. URL: <https://mosopolchenie.ru/militiaman/ermolaev-viktor-andreevich-3833> (дата обращения: 15.07.2026).
6. *Шлячков Борис Иванович*. Сообщество потомков московских ополченцев. URL: <https://mosopolchenie.ru> (дата обращения: 15.07.2026).
7. *Гарашин Рудольф*. Красные гусары//Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/memo/other/garashin_r/10.html (дата обращения: 15.07.2026).
8. *Гарашин Рудольф*. Сообщество потомков московских ополченцев. URL: <https://mosopolchenie.ru> (дата обращения: 15.07.2026).
9. *Евстигнеев Вячеслав Борисович*. Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 15.07.2026).
10. *Корнеев Роман Максимович*. Сообщество потомков московских ополченцев. URL: <https://mosopolchenie.ru/militiaman/korneev-roman-maksimovich-3919> (дата обращения: 15.07.2026).
11. ДОРА. Воспоминания бывшего ополченца 2 ДНО Корнеева Р.М., бывшего узника Бухенвальда и Доры//Сообщество потомков московских ополченцев. URL: <https://mosopolchenie.ru/memories/dora-vospominaniia-opolchentsa-2-dno-byvshego-uznika-bukhenvvalda-i-dory> (дата обращения: 15.07.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Таран Антон Юрьевич — генеральный директор АНО «Сообщество потомков московских ополченцев Великой Отечественной войны». E-mail: mosopolchenie1941@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Taran Anton Yu. — General Director of the Association “Community of Descendants of Moscow Militia Fighters of the Great Patriotic War”. E-mail: mosopolchenie1941@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2604-11

УДК 327

ББК 66.49

СПОСОБНА ЛИ СОВРЕМЕННАЯ ГЕРМАНИЯ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАЦИЗМА?

Клепацкий Л. Н., почётный профессор Дипломатической академии МГИМО МИД РФ, кандидат философских наук

Аннотация. Статья посвящена теме искоренения нацизма в немецком обществе. Эта задача была поставлена странами-победительницами во Второй мировой войне. Актуальность этой проблемы обусловлена отсутствием реакции правящей политической элиты на открытые и скрытые формы нацизма в Украине, которые ФРГ активно поддерживает и обеспечивает вооружением, финансами и другими ресурсами. Поэтому способна ли современная ФРГ избавиться от нацизма, имеет большое значение для европейской безопасности.

Ключевые слова: нацизм, денацификация, демилитаризация, германская проблема, международная судимость.

IS MODERN GERMANY CAPABLE OF GETTING RID OF NAZISM?

Klepatsky L. N., Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Candidate of Philosophy

Abstract. The article addresses the issue of eradicating Nazism in German society. This task was set by the countries that were victorious in World War II. The relevance of this problem is due to the lack of response from the ruling political elite to both overt and covert forms of Nazism in Ukraine, which the Federal Republic of Germany actively supports and provides with weapons, financial resources, and other resources. Therefore, whether modern Germany is capable of eliminating Nazism is of great importance for European security.

Keywords: Nazism, denazification, demilitarization, the German question, international criminal liability.

Откровенно говоря, не полагал, что тема нацизма, германской проблемы снова станет актуальной. Центральным стержнем европейской безопасности в послевоенное время, т.е. после 1945 г., был германский вопрос во всех его аспектах. Принятие двух германских государств в Организацию Объединенных Наций в 1973 г., Хельсинского акта 1975 г., фиксирующего послевоенные межгосударственные границы и, наконец, объединение двух германских государств, заключение Договора между

СССР и ФРГ в ноябре 1990 г. (позднее подтвержденный Россией как правопреемницей СССР) — все это создавало условия для решения германской проблемы и открывало возможности для стабилизации межгосударственных отношений на европейском континенте, превращения его пространства в пространство мира и сотрудничества. Парижская Хартия настраивала на такое восприятие перспектив общеевропейских процессов.

Действительность оказалась более жесткой и суровой, требующей

адекватного отражения в нашей внешней политике и дипломатической деятельности. Иллюзии никогда не были лучшим способом познания действительности.

Сегодняшние реалии в Европе удивительно напоминают контуры европейской истории в период 1933–1941 гг. Основные действующие лица те же: Англия, Франция, Германия и их сателлиты. Германская проблема снова появилась или, точнее говоря, проявилась, что означает, что ее корни не были окончательно уничтожены.

XX век — век двух крупномасштабных, кровопролитных войн. Особенно последняя. Жертвы — десятки миллионов человек, и гражданских, и военных. Корни демографических проблем многих европейских стран, той же Германии, находятся там, в этих войнах, их последствиях. Современная европейская элита, включая западногерманскую, не способна или не хочет усваивать исторические уроки.

В этом контексте Германия должна быть предметом особого внимания. Эта страна была источником обеих войн в Европе в прошлом веке. И се-

годня эта страна, события и политика ее правительств, ее некоторых так называемых народных партий не могут не вызывать озабоченность, поскольку откровенно, публично объявляют о том, что они хотят готовить свой страну к новой войне. Теперь уже — в ее ядерном варианте, т.е. еще более разрушительной. При этом, судя по всему, Германия намерена быть ее зачинщицей, или одной из них.

Если задать нынешним немцам вопрос, есть ли в современной ФРГ признаки нацизма, то ответ будет наверняка отрицательным. Как это может быть? Германия сегодня — это демократическая страна, чтит общечеловеческие ценности. Так ли?! Если вы заявляете, что уважаете демократические и общечеловеческие ценности, то почему вы не осуждаете открытые проявления нацизма в соседней стране? Стране, где запрещается родной язык крупной, можно сказать, одной из государствообразующих наций, где почитают гитлеровские организации с их символами, где восхваляют нацистских преступников, на совести которых массовые убий-

ства гражданского населения во время Второй мировой войны, в том числе страны, которая находится с вами, с вашей страной в союзнических отношениях в рамках Евросоюза, НАТО, наконец Совета Европы. Нацизм в Украине имеет открытые формы, но со стороны Германии нет осуждения. Никакого. Почему? Родственные души?! Бендеровцы — близкие по своей сути немцам?!

Когда сталкиваешься с таким восприятием событий в Украине со стороны правящей коалиции ФРГ в лице двух христианских и социал-демократической партий, возникает вопрос: преодолела ли современная Германия нацизм 30–40-х гг. прошлого века, залившего европейский континент потоками крови?

Агрессивная поддержка Украины, отсутствие со стороны ФРГ реагирования на открытые и скрытые формы проявления нацизма в Украине не являются ли доказательством того, что в современной Федеративной Республике Германия нацизм не является чем-то чуждым, особенно для западногерманской части этой страны. Получается, что ФРГ солидарна с нацистской частью Украины, оказывает ей моральную, политическую, военную, финансовую помощь и заявляет, что эта поддержка и помощь будет постоянной и долговременной.

Более того, из официальных заявлений правительства ФРГ следует, что Германия намерена воспользоваться сложившейся ситуацией в Европе для милитаризации страны, превращения бундесвера в сильнейшую континентальную армию в Европе. При этом делается обоснование военной опасностью со стороны России. Это миф собственного производства. Гитлеровская Германия свое вероломное нападение на СССР тоже оправдывала подобной «опасностью».

В связи с этими новейшими тенденциями во внешнеполитической

деятельности ФРГ необходимо вернуться к истории окончания Второй мировой войны в Европе, поражению в ней Германии.

Есть такое понятие «судимость». В истории международных отношений Нюрнбергский процесс стал фактом Международной судимости Германии, ее гитлеровского фашизма-нацизма. Ее никто не отменял, согласие мирового сообщества на членство ФРГ в ООН нельзя рассматривать как индульгенцию Германии, как освобождение от ответственности за преступления гитлеровского нацизма. Мировое сообщество полагало, что Германия за период 1945–1973 гг. сделала верные выводы относительно своей истории. Но время показывает, что нет, не сделала.

В обществе, если человек имеет судимость, то он ограничен в своих правах, ему не разрешают заниматься определенными общественными профессиями. А почему международное сообщество не ограничивает страну, повинную в убийстве десятков миллионов людей? Позволяет ей нахально и настойчиво добиваться места постоянного члена Совета Безопасности ООН с правом вето. Не слишком ли гуманно?

Здесь следует напомнить, что гитлеровский фашизм имеет существенную разницу с итальянским, испанским и другими фашизмами ряда европейских стран. Он имел нацистскую, т.е. расистскую форму. Не случайно нашел выражение в формуле «Германия превыше всего». Вообще-то корни нацизма уходят или вырастают из колониальной практики и проявления нацизма можно наблюдать практически у всех стран, имевших или сохраняющих колонии. Украинские проявления нацизма имеют именно расистский характер, что и роднит, и служит основой солидарности правящих кругов Украины и Германии.

Союзные государства — победители во Второй мировой войне — вырабатывали относительно Германии формулу трех «Д»: денацификация, демилитаризация и демократизация. Реализация этих процессов находилась под контролем стран-победителей в их секторах и имела два аспекта регулирования: внешний (со стороны страны соответствующей оккупационной зоны) и внутренний (политические партии, общественные организации, их деятельность по искоренению нацизма). Со стороны США, Англии, Франции наблюдался достаточно снисходительный подход, особенно к денацификации. Это можно объяснить нарастанием противоречий и расхождений между победителями, тем, что позднее выросло в холодную войну и формирование двух мировых систем. Нацистские элементы стали использоваться в дальнейшем указанными странами в борьбе против советской стороны, а Англия вывезла тысячи украинских нацистов и переправила их в свою колонию — Канаду.

Поэтому денацификация в западной и восточной частях Германии протекала по-разному, в восточной она была более полной и в политическом, и в идеологическом отношении. В западных землях она имела поверхностный характер. Сегодняшние явления, задаваемые в основном выходцами из элиты западногерманских земель, это подтверждают. Канцлер Мерц провозгласил политику «обновления фундамента» ФРГ, который должен просуществовать не одно десятилетие. Иными словами, милитаризации, являющейся основой обновления, придается долгосрочный характер. В этой связи, может быть, стоит вернуться к тематике пределов милитаризации Германии по результатам Второй мировой войны. Российская сторона имеет моральное и политическое право поставить в ООН вопрос об исторической от-

ветственности ФРГ, недопущении ее милитаризации и недопустимости повторения гибельных событий XX в., автором которых была Германия.

Германия относится к числу стран, которым нельзя доверять. Отношения с ней России достаточно богаты фактами, свидетельствующими об этом.

В конце 30-х гг. прошлого века СССР и Германия подписывают Пакт о ненападении. Спустя некоторое время Германия совершает вероломное нападение на СССР. В 1990 г. СССР и ФРГ подписывают Договор о сотрудничестве, который открывает возможность формирования новых политических, экономических и других отношений между двумя странами.

Но главное — их развитие нацелено на преодоление наследства прошлого, на примирение народов России и ФРГ. Успешное продвижение на этом пути. Впечатляющие результаты. Затем ФРГ на протяжении 10–12 лет растаптывает этот Договор, переводя отношения в конфронтационное состояние. Обман становится фишкой внешнеполитического поведения ФРГ.

Другие примеры: внутривнутриполитический конфликт в Украине. Группа стран, включая ФРГ, выступает в качестве посредников его урегулирования и подписывает документ в качестве гарантов. На следующий день после подписания совершается государственный переворот. С немецкой стороны документ был подписан министром иностранных дел ФРГ Штайнмайером, который, подписывая документ, знал, что никакой гарантии не будет. Он знал, что состоится переворот, так как был в правительстве Шредера куратором спецслужб, имел и имеет хорошие контакты с американскими спецслужбами. Ныне он — президент страны, социал-демократ. Его партия не впервые играет негативную роль в судьбе страны.

Еще пример. Минские соглашения. Немецкие представители в лице бывшего канцлера А. Меркель публично признают, что их подписание имело единственную цель: дать украинской стороне время для военной перегруппировки, но не было задачи выполнять содержание достигнутых договоренностей. Это позднее подтвердил и ее коллега — французский президент. В этой связи возникает вопрос: каков смысл вести переговоры с этими странами, если в основе их поведения обман, ложь.

В Европе подспудно идет процесс реабилитации нацизма. Он наблюдается и в ФРГ. Может быть, ФРГ, ее элита полагает, что ей удастся в удобное время консолидировать вокруг себя не только те страны, которые были вместе с Гитлером во Второй мировой

войне, воевали против СССР, но и добавить новые, включая Украину. А может быть, ФРГ «богатые поля Украины манят». Так писал Й. Геббельс в своем дневнике за неделю до нападения Германии на СССР.

Взгляд на Европу нуждается в коренном пересмотре. Мы уже никогда не вернемся во времена 90-х гг. периода надежд. Пора освобождаться и от романтизма, и от наивности. «Германская проблема» возвращается. Боюсь, она будет масштабнее, чем прежде. Дальнейшая наша политика относительно ФРГ, да и Европы в целом, не должна быть внеисторической. Это не означает, она должна быть злопамятной. Нет, она должна находить и содержать сочетание истории и современности. Мы имеем на это моральное право.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клепацкий Л. Н. — почётный профессор Дипломатической академии МГИМО МИД РФ, кандидат философских наук.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Klepatsky L. N. — Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Candidate of Philosophy.

DOI: 10.33920/vne-01-2604-12

НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ: ГОЛОС ПОКОЛЕНИЯ Z

Лаврова А. А., студент магистратуры кафедры дипломатии Дипломатической академии МГИМО МИД России, г. Москва. E-mail: analavrova369@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному осмыслению феномена исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в контексте нарастающего глобального информационного противостояния и активизации политики ревизионизма в отношении итогов Второй мировой войны. Автор, принадлежащий к поколению Z, рассматривает механизмы функционирования исторической памяти как инструмента обеспечения национального суверенитета, анализирует специфику информационных угроз, направленных против российской идентичности, и обращается к дипломатическому измерению Победы. Особое внимание уделяется проблеме исторического сознания молодёжи в условиях цифровой трансформации коммуникативной среды.

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, политика памяти, фальсификация истории, информационная война, исторический ревизионизм, поколение Z, национальный суверенитет.

HEIRS OF VICTORY: GENERATION Z SPEAKS

Lavrova A. A., Graduate student of the Department of Diplomacy of the MGIMO Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow. E-mail: analavrova369@mail.ru

Abstract. The article offers a comprehensive examination of the phenomenon of historical memory concerning the Great Patriotic War of 1941–1945, set against the backdrop of intensifying global information confrontation and the growing trend of revisionism regarding the outcomes of World War II. The author, a Generation Z representative, explores the mechanisms of historical memory functioning as a tool for ensuring national sovereignty, analyzes the specifics of information threats directed against Russian identity, and addresses the diplomatic dimension of Victory. Special attention is paid to the issue of historical consciousness among young people in the context of the digital transformation of the communicative environment.

Keywords: historical memory, the Great Patriotic War, memory politics, historical falsification, information warfare, historical revisionism, generation Z, national sovereignty.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. по совокупности человеческих, духовных и исторических измерений не имеет сопоставимых примеров в отечественной и мировой истории XX в., она стала цивилизационным столкновением, в котором решался вопрос о самом праве советского народа на существование. По справедливому замечанию отечественных исследователей, ВОВ пред-

ставляет собой системообразующий элемент российской коллективной памяти, обеспечивающий межпоколенческую преемственность и единство национального нарратива [1].

Автор настоящей статьи принадлежит к поколению, которое не познало ужасов войны, поколению, чье знание о ней складывается из книг, фильмов, уроков истории и рассказов старших поколений. Но, к сожалению, ветераны уходят, вместе с ними угасают и голоса правды. По данным Росстата, к 2025 г. в живых остаётся менее 30 тыс. участников боевых действий того времени. Это обстоятельство придает особую императивность вопросу о механизмах трансляции исторической памяти. Настоящая статья является попыткой осмыслить указанную проблематику с позиции молодого исследователя — представителя поколения, которое принимает эстафету памяти в условиях качественно иной информационной среды и усиливающегося манипулирования историческим нарративом.

Концептуализация феномена исторической памяти восходит к трудам М. Хальбвакса, впервые предложившего разграничение между индивидуальной памятью и памятью социальной, конституируемой в рамках той или иной группы [2]. В дальнейшем эта проблематика разрабатывалась в направлениях, связанных с изучением мест коммеморации (П. Нора), коммуникативной и культурной памяти (Я. Ассман). В отечественной науке понятие исторической памяти трактуется как форма коллективного сознания, включающая совокупность представлений общества о собственном прошлом, закрепленных через систему символов, ритуалов и институтов [3]. При этом принципиально важно разграничивать историческую память как органически складывающийся социокультурный феномен и политику памяти как целенаправ-

ленную деятельность государственных и негосударственных акторов по формированию желаемого образа исторического прошлого в массовом сознании. Именно это разграничение приобретает ключевое значение в современном контексте: нарастающая «политизация истории» свидетельствует о том, что историческая память неуклонно становится полем конкурентной борьбы между различными — национальными, наднациональными, геополитическими — субъектами. Применительно к теме настоящей статьи это означает, что дискуссия о Великой Отечественной войне давно вышла за рамки академического историографического дискурса и превратилась в инструмент геополитического противостояния.

Однако сколь бы острой ни была политическая повестка вокруг этой темы, за каждым её измерением стоит живая человеческая судьба: нет в России семьи, которую не коснулась бы Великая Отечественная война. Потому особенно больно слышать звучащий в западном публичном дискурсе вопрос: «Да что вы так носитесь с этой Победой?».

«Носимся», потому что это наша Победа, и она досталась ценой, которую невозможно измерить. В попытках Запада ее замолчать, забыть, стереть из памяти целых поколений и народов нелишне напомнить, что во Второй мировой войне против нацистских захватчиков продержались: Дания — 6 часов; Люксембург — 1 день; Голландия — 5 дней; Югославия — 11 дней; Бельгия — 18 дней; Греция — 24 дня; Польша — 27 дней; Франция — 46 дней; Норвегия — 62 дня. Один только дом Павлова в Сталинграде держался 58 дней. Советский Союз сражался четыре года — 1418 дней — и завершил войну в самом логове врага ценой миллионов жизней, отданных, в том числе, за освобождение самих евро-

пейцев от фашизма. Совокупные демографические потери СССР в годы Великой Отечественной войны, по уточненным оценкам, составили от 26 до 27 млн человек [4]. Европа предпочла об этой цене забыть, мы не забудем.

Сегодня в мире градус «поляризации истории», а во многом ее фальсификации набрал небывалые обороты. События прошлого превращаются в инструмент сознательного искажения фактов: их переписывают, переосмысливают, выворачивают наизнанку. Среди наиболее распространенных ревизионистских тезисов применительно к истории Второй мировой войны следует выделить следующие: возложение на СССР равной с Германией ответственности за развязывание Второй мировой войны; умаление решающей роли Восточного фронта в общем ходе войны и преувеличение вклада западных союзников; идея «двойной оккупации», активно продвигаемая в странах Восточной Европы, Балтии и особенно Украины, в рамках которой советское присутствие отождествляется с нацистской оккупацией [5]. Данные нарративы не возникают стихийно — они целенаправленно внедряются в учебники истории ряда государств, тиражируются в медиапространстве и используются в качестве инструментов внешней политики. Принятие Европейским парламентом в 2019 г. резолюции, фактически возлагающей на СССР равную с Германией ответственность за начало Второй мировой войны [6], наглядно свидетельствует о том, что исторический ревизионизм из маргинального явления превратился в элемент официальной политики ряда западных институтов. Это не академические дискуссии, а информационно-психологическая война, которая ведется против нашей исторической памяти,

против нашей идентичности как нации, против нашего будущего.

Нация существует постольку, поскольку существует разделяемый её членами нарратив об общем прошлом [7]. Следовательно, деструкция исторической памяти является атакой не на абстрактное «прошлое», а на само основание национальной идентичности и, в конечном счете, на суверенитет государства. Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал: сохранение исторической памяти — не просто дань уважения жертвам и нравственный долг, это гарантия суверенного существования нации в будущем. Разрушение же исторической идентичности, целенаправленное насаждение исторического нигилизма и комплекса неполноценности являлись неизменным инструментом подготовки к утрате народами своей государственности. Украинский опыт последних десятилетий представляет собой наглядную иллюстрацию того, к каким последствиям ведет системная «работа» с исторической памятью в русле ревизионизма и мифотворчества.

Проблема сохранения исторической памяти приобретает особое измерение в контексте смены поколений и цифровой трансформации информационной среды. Мое поколение — поколение Z (рожденные в 1997–2012 гг.), дети цифровой эпохи, поколение, у которого все больше информации и все меньше живых свидетелей — формирует свои исторические представления в качественно иных условиях по сравнению со всеми предшествующими поколениями. Если для поколений 1960–1980-х гг. живое общение с ветеранами оставалось нормой, то для нынешних молодых людей такой опыт становится скорее исключением. По данным социологических исследований, более 60 % российских школьников никогда

не беседовали с непосредственными участниками Великой Отечественной войны [8]. Когда уходят ветераны, уходят и живые голоса правды. Как известно, вакуума в истории не бывает. На освободившееся место немедленно приходят чужие версии, удобные мифы, переписанные нарративы. Цифровой контент характеризуется принципиально иными свойствами: высокой степенью фрагментированности, алгоритмической фильтрацией, отсутствием верифицированного авторства. Поколение Z, располагающее беспрецедентным объёмом доступной информации, оказывается наиболее уязвимым перед фальсификациями.

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне сегодня — это реальный геополитический вызов.

Информационная кампания, попытки переписать историю на уровне государственной политики — все вместе создает серьезную угрозу, требующую осознанного ответа. Поколение Z оказывается на острие этого противостояния. Мы — последнее поколение, которое еще могло слышать голоса очевидцев. Это обстоятельство налагает особую ответственность — не просто сохранить переданную память, но и найти способы передать ее дальше, уже в цифровую эпоху.

Историческая память — это не музейный экспонат за стеклом. Это живая нить, которую нельзя оборвать. Мы — наследники великой Победы. И мы, молодые поколения, обязаны быть достойны этого наследия.

Мы — не забудем.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Миллер А. И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и её воздействие на европейскую культуру памяти // Полития. — 2016. — № 1 (80). — С. 111–121.
2. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2–3 (40–41). — С. 8–27.
3. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков. — М.: Наука, 2013. — С. 89.
4. Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века: потери вооружённых сил / Г. Ф. Кривошеев и др. — М.: Олма-Пресс, 2001. — С. 23.
5. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории / Н. А. Нарочницкая. — М.: Международные отношения, 2005. — С. 45.
6. Резолюция Европейского парламента «О важности европейской памяти для будущего Европы» от 19 сентября 2019 г. (2019/2819 (RSP)) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.europa.eu/doi/doco/document/TA-9-2019-0021_RU.html (дата обращения: 10.06.2026 г.).
7. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. — М.: Кучково поле, 2016. — С. 31.
8. Память о Великой Отечественной войне в современном российском обществе (социологический доклад). — М.: ВЦИОМ, 2020. — 48 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лаврова Анна Андреевна — магистрант Дипломатической академии МГИМО МИД России. г. Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1. E-mail: analavrova369@mail.ru. ORCID: 0009-0009-7906-6240

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lavrova Anna A. — master student of the Diplomatic Academy of MGIMO of the Russian Foreign Ministry. Moscow, Ostozhenka st. 53/2, building 1. E-mail: analavrova369@mail.ru. ORCID: 0009-0009-7906-6240

DOI: 10.33920/vne-01-2604-13

УДК 327

ББК 66.49

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ. ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ

Винокуров В. И., профессор Дипломатической академии МГИМО МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук. E-mail: vin46@mail.ru

Аннотация. Народы бережно хранят в памяти великие исторические свершения, которые передаются из поколения в поколение. Одним из крупнейших событий XX в. стала победа Советского Союза и его союзников над фашистской коалицией, оказавшая глубокое воздействие не только на ход истории, но и на общественное сознание людей во всем мире. Исторический опыт Великой Отечественной войны, опыт совместных усилий дипломатов различных стран накануне и в ходе Второй мировой войны чрезвычайно важен народам сегодня с целью предотвращения новой мировой войны и в деятельности по обеспечению международной безопасности. Теперь, спустя 85 лет со дня начала Великой Отечественной войны, анализируя деятельность советских дипломатов, политику руководящих деятелей западных стран и роль Лиги Наций, отчетливо понимаешь значение предвоенных и военных дипломатических уроков для настоящего и будущего.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, внешняя разведка, дипломатия, военная дипломатия, сила дипломатии, дипломатия силы.

LESSONS FROM THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945 FOR MODERN FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Vinokurov V. I., Professor at the MGIMO Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Head of the Center for Military–Diplomatic Analysis and Assessments, Doctor of Historical Sciences. E-mail: vin46@mail.ru

Abstract. People cherish the memory of great historical achievements, which are passed down from generation to generation. One of the most significant events of the 20th century was the victory of the Soviet Union and its allies over the fascist coalition, which had a profound impact not only on the course of history, but also on the public consciousness of people around the world. The historical experience of the Great Patriotic War, as well as the joint efforts of diplomats from various countries on the eve of and during World War II, is crucial for preventing a new world war and ensuring global security. Now, 85 years after the start of the Great Patriotic War, analyzing the activities of Soviet diplomats, the policies of Western leaders, and the role of the League of Nations, we can clearly see the significance of the pre-war and wartime diplomatic lessons for the present and future.

Keywords: The Great Patriotic War, World War II, foreign intelligence, diplomacy, military diplomacy, the power of diplomacy, and the diplomacy of power.

Знание уроков Великой Отечественной войны (ВОВ) имеет важное значение со многих точек зрения, прежде всего:

- исторического образования и понимания масштабов конфликта. Изучение ВОВ позволяет глубже осмыслить сложность и многогранность событий, их влияние на современный мир, сформировать широкий кругозор и критическое мышление;
- защиты исторической правды. Важно противостоять попыткам пересмотра событий ВОВ, фальсификации истории и искажения роли СССР в победе над фашизмом;
- ценностей мира и взаимопонимания. Война показала разрушительность конфликтов и подчеркнула важность стремления к миру, уважения к другим культурам и народам;
- патриотизма и исторической памяти. Память о Великой Победе укрепляет национальную идентичность, способствует формированию патриотических чувств и гордости за свою страну. Она также служит инструментом противодействия попыткам фальсификации истории.

В российской общественной и научной среде по сей день идут споры о том, все ли было сделано правильно и что не удалось сделать советской дипломатии, чтобы не допустить развязывания этой самой кровопролитной войны в истории человечества. Но важно не только перечислить наши упущения, назвать причины неудач или объявить, кто в этом виноват, но и постараться понять, объективно разобраться, почему и под влиянием каких условий и факторов все это произошло. Только тогда можно сделать обоснованные выводы и извлечь из них должные уроки для наших дней.

Ибо, как подчёркивал выдающийся отечественный историк В.О. Ключевский: «История — это не учительница, а надзирательница: она ниче-

му не учит, но сурово наказывает за незнание уроков» [1].

Так в чем же состоят дипломатические уроки и выводы Второй мировой войны? Попробуем ответить на эти вопросы на фоне происходивших тогда конкретных международных событий и усилий советских дипломатов по предотвращению войны.

Прежде всего отметим, что в то время война считалась допустимым средством разрешения конфликтов между странами. Чем это обернулось? Государство, развязавшее войну, пустило в ход машину массового истребления мирного населения. Был развязан геноцид против целых народов. Нужно помнить, что война — одно, но не единственное средство достижения политических целей. Еще в древности китайский мыслитель Сунь-Цзы говорил, что великого правителя и полководца отличает, прежде всего, умение побеждать не воюя, не сражаясь. И в этом должна была сказать свое веское слово советская дипломатия. Время и возможности у нее для этого были.

Отсчет началу общей подготовки агрессоров к развязыванию Второй мировой войны относится к 1933 г., когда сначала Япония (27 марта), а затем Германия (19 октября) вышли из Лиги Наций.

В октябре 1935 г. без объявления войны Италия начала вторжение в Эфиопию. 5 мая 1936 г. была занята Аддис-Абеба, а спустя три дня Муссолини своим декретом присоединил

Эфиопию к Италии. Эфиопский народ оказал агрессору героическое сопротивление. Но силы были не равны. К тому же ни США, ни Англия, ни Франция не оказали Эфиопии серьезной помощи.

Видя безразличие со стороны этих держав, Германия объявила 16 марта 1935 г. об отказе от военных статей Версальского договора. Обвиняя Германию и ничего не предпринимая для того, чтобы добиться реального сокращения вооружений, Англия как бы подталкивала ее или во всяком случае давала ей карт-бланш в военных вопросах.

С весны 1936 г. гитлеровская Германия начала активные агрессивные действия. Первым из них явилась ремилитаризация Рейнской зоны. 7 марта германское правительство заявило о своем отказе от Локарнских соглашений, и в тот же день немецкие войска вступили в Рейнскую область. Этот акт агрессии остался безнаказанным и еще больше поощрил гитлеровцев.

18 июля 1936 г. по условному сигналу «Над всей Испанией безоблачное небо» был поднят мятеж против законного республиканского правительства, и в Испании началась гражданская война. По существу, в Испании произошла первая схватка демократических сил мира с фашизмом.

В то время как гитлеровская Германия продолжала подготовку к свершению других агрессивных актов в Европе, Япония расширяла войну против Китая. В июле 1937 г. Япония совершила новую интервенцию в Китае. В итоге к концу 1937 г. был оформлен тройственный блок Германии, Италии и Японии.

Весной 1938 г. обстановка в Европе продолжала осложняться. 13 марта Австрия была присоединена к Германии. Англия же и Франция отделались представлением Берлину нот протеста, которые не были приняты. Политика поощрения агрессоров делала свое дело. Деятельность Лиги Наций практически была парализована из-за позиции английских и французских представителей.

В ночь с 29 на 30 сентября 1938 г. в Мюнхене была заключена одна из самых постыдных предвоенных сделок. Агрессоры торопились, уже через четыре часа после того, как закончилось заседание в Мюнхене, премьеру чехословацкого правительства был вручен текст Мюнхенского соглашения, согласно которому пятая часть территории Чехословакии отходила к Германии.

Те, кто думал, что, подписав Мюнхенское соглашение, они спасли мир, жестоко ошибались. Мюнхен стал нарицательным словом, означающим предательство чужих и своих народов. С 30 сентября 1938 г. мир покатился к войне.

15 марта 1939 г. в нарушение всех данных ранее заверений и обещаний гитлеровские войска оккупировали всю Чехословакию. Казалось, уж теперь-то французское и английское правительства, обманутые Гитлером, начнут, наконец, принимать меры по борьбе с агрессией. Известно, что и в Англии, и во Франции в правящих кругах многие понимали опасность создавшегося положения. Но ни в Лондоне, ни в Париже по-

литическое благоразумие не взяло верх.

После оккупации Чехословакии наступила очередь Польши, правительство которой, сотрудничая с гитлеровцами, получало за это подачки в виде небольших территорий Чехословакии и Литвы. Теперь Гитлер требовал возвращения Германии города и порта Данциг. Развивая свой флот, Германия отняла у Литвы Клайпедскую область с портом Клайпеда.

Италия не отставала от Германии, и 7 апреля итальянская армия начала оккупацию Албании, которая была включена в состав итальянского государства.

Вот она череда международных событий, которые в конечном итоге привели ко Второй мировой войне. Не заметить подготовки Германии и ее союзников к ее развязыванию было просто невозможно. Поэтому содержание первого урока сводится к тому, что необходимо проявлять высокую политическую бдительность в отношении нацизма и его разновидностей. В гитлеровской Германии он выступал под маской национал-социализма и преследовал цель установления мирового господства в виде открытой и кровавой террористической диктатуры.

Но утверждать, что советская дипломатия не предпринимала никаких усилий по предотвращению надвигающейся войны, было бы неправильно. В создавшихся условиях СССР предпринимает попытку создать систему коллективной безопасности в Европе, закончившуюся подписанием договоров с Францией (2.05.1935) и Чехословакией (1935). Выступая за создание системы коллективного отпора агрессору, СССР заявлял о своей готовности участвовать в коллективных действиях в целях устранения усиливавшейся опасности мировой войны. Советское правительство предлагало немедленно приступить

к обсуждению с другими державами в Лиге Наций или вне нее практических мер по пресечению агрессии. «Завтра может быть уже поздно,— указывал в интервью представителям печати народный комиссар иностранных дел СССР М.М. Литвинов 17 марта 1938 г.,— но сегодня время этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира» [2].

К сожалению, вместо коллективного отпора агрессорам европейские страны предоставили Гитлеру и Муссолини возможность вплоть до сентября 1939 г. добиваться своих целей без единого выстрела. Поэтому деятельность советской дипломатии в этот период не может рассматриваться вне данного контекста.

В преддверии Мюнхенского кризиса одна Москва не отказалась от своих гарантий Чехословакии, а также предупреждала Польшу о том, что в случае её нападения на Чехословакию будет считать это актом агрессии и денонсирует советско-польский договор о ненападении. С советской стороны предлагалось срочно созвать конференцию Великобритании, Франции и СССР для разрешения кризиса вокруг Чехословакии. Однако Чемберлен усмотрел в этом опасность «усиления большевизма», и советская инициатива осталась без ответа. Даже после того, как западные державы изолировали Советский Союз, а Гитлер в марте 1939 г. ликвидировал Чехословакию, наша страна не прекращала попыток договориться о совместном отпоре Германии.

Предложения СССР от 17 апреля 1939 г. о проведении трёхсторонних переговоров в Москве и создании единого фронта взаимопомощи между Англией, Францией и СССР были последней слабой возможностью остановить роковое сползание к ми-

ровой войне. Но эти предложения были отвергнуты. Взаимные подозрения, колебания западных держав, упрямство Польши в вопросе о проходе советских войск через свою территорию, непрекращающиеся попытки Лондона и Москвы договориться с Гитлером за спиной друг друга — всё это обрекало переговоры на неудачу.

Анализируя трагические события второй половины 1930-х, мы должны, безусловно, задуматься над содержанием нынешней российской внешней политики, ее высоких целей. Оказывается, мало декларировать, что наша политика миролюбивая. К сожалению, некоторые шаги, предпринятые советской дипломатией в тот период, оказались недостаточно твердыми, настойчивыми, целеустремленными и убедительными. Это второй урок.

С этой точки зрения, вторая половина 1930-х гг. — подтверждение необходимости применения нового подхода к формулированию национальных интересов, который мы сейчас осуществляем в соответствии с тем, как мы понимаем принципы внешней политики Российского государства. Сегодня во внешней политике необходимо и далее проводить линию на то, что война как средство разрешения политических споров должна быть исключена из жизни мирового сообщества. Все большее значение приобретают усилия по предотвращению войны, достижению целей, выражаясь современным языком, политико-дипломатическими, экономическими и информационными средствами и способами непрямых стратегических действий. Но сегодня силы только одной дипломатии недостаточно.

В связи с этим интересно содержание выступления одного из участников известного приема 5 мая 1941 г. перед выпускниками военных академий Красной армии. Провозгласив тост за мирную сталинскую внешнюю

политику, он обратился к И.В. Сталину, сказав буквально следующее: «Разрешите внести поправку. Мирная политика обеспечивала мир нашей стране. Мирная политика дело хорошее. Мы до поры, до времени проводили линию на оборону до тех пор, пока не перевооружили армию, не снабдили армию современными средствами борьбы. А теперь, когда мы нашу армию реконструировали, насытили техникой для современного боя, когда мы стали сильны, теперь надо перейти от обороны к наступлению. Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе» [3].

К сожалению, положение И. Сталина о «военной политике наступательных действий» опоздало ровно на месяц и уже не соответствовало конкретной международной обстановке. После завершения «странной войны» 1939–1940 гг. в Европе эта политика со стороны СССР не имела решительно никаких шансов на успех. По существу, это была попытка догнать ушедший поезд. С этой точки зрения вторая половина 1930 гг. — подтверждение необходимости применения нового подхода к формулированию национальных интересов, который мы сейчас осуществляем в соответствии с тем, как мы понимаем принципы внешней политики Российского государства.

Для того чтобы проводить адекватную внешнюю политику, нужны очень большое искусство, умение, научное предвидение, необходимы новые формы и методы дипломатии. Несиловые методы реализации внешней политики обладают специфической мощью. Их использование может уберечь государство от непосредствен-

но грозящего нападения, улучшить внешнеполитическое положение, увеличить число союзников и т.д. Но, когда речь идет о несиловых средствах, необходимо помнить, что часто они используются на фоне применения военной силы, а иногда и вместе с ней.

Сегодня для оказания влияния на другие государства недостаточно только таких источников мощи государства, как процветающая экономика и технологическое доминирование, требуется традиционный источник — сильная армия и флот. Другими словами, применение несиловых средств внешней политики, т.е. силы дипломатии, в значительной степени предопределяется эффективностью дипломатии силы, т.е. военной мощи государства. Дипломатия силы наиболее тесно связана с безопасностью государства, поскольку имеет прямое отношение к угрозе применения военной силы. Это третий урок.

В условиях политики умиротворения агрессора 23 августа 1939 г. СССР подписывает с Германией Договор о ненападении (пакт Риббентропа–Молотова), а 28 сентября 1939 г. — Договор о дружбе и границе. Анализ прежних и появившихся в последнее время новых источников по данной проблематике показывает, что общая обстановка в Европе и собственные цели советского руководства, озабоченного возможным нападением Германии на Советский Союз сразу после начала Второй мировой войны, диктовали необходимость достижения в той или иной форме договоренностей с Германией.

В этой связи советско-германские договоры 1939 г. нельзя рассматривать как изолированное явление, как голый факт в отрыве от событий, которые тогда происходили в мире. Очевидно, что договоры между СССР и Германией заключались, когда фашистская агрессия уже нависла над

европейскими государствами. Мы вынуждены констатировать, что экономические и политические планы агрессоров находили поддержку весьма влиятельных сил Англии и Франции. Это были круги, рассчитывавшие руками Гитлера разделаться с первым социалистическим государством. По сути, такая политика была наглядным воплощением на практике распространенного тогда политического мышления. Его приверженцы стремились поделить Европу и весь мир на сферы влияния. Западные державы руководствовались в тот период не интересами всего человечества, а лишь сугубо своекорыстными. Объединявший их антисоветизм придавал этой позиции особенно опасный характер.

СССР предпринимал шаги, чтобы обезопасить себя и укрепить свои границы. У Советского Союза практически не оказалось союзников в Восточной Европе, и тогда настало время действовать. В итоге пактное соглашение с Гитлером стало для советского руководства злой альтернативой союзу с Францией и Великобританией.

Подобные договоры Германия заключила со многими другими странами. Секретные переговоры с заключением соответствующих соглашений велись также Великобританией

и Германией. Польско-английский договор от 25 августа 1939 г. также имел секретное приложение, в котором, в частности, Литва объявлялась принадлежащей сфере интересов Польши, а Бельгия и Голландия — Великобритании. Латвия и Эстония в августе 1938 г. подписали секретные соглашения с Германией о гарантиях их границ.

Почему никто не осуждает эти договоры? Собственно, подобный характер носили Тегеранские, Ялтинские, Потсдамские соглашения антигитлеровской коалиции. Некоторые пункты этих соглашений тоже до определенного времени носили закрытый характер и устанавливали сферы влияния.

Достаточно сказать, что английский Форин офис до сих пор не снял гриф секретности с материалов о полете Р. Гесса в Великобританию, являющегося, по мнению историков, ключом к разгадке начала Второй мировой войны. Понятно, что перелет второго лица в Рейхе (кстати, родственника Черчилля по материнской линии) с «миролюбивой миссией» имел целью предложить англичанам, а через них и американцам, не только не препятствовать Германии в разгроме СССР, но и присоединиться к ней и разделить между собой завоеванную территорию: Германии — все пространство СССР до реки Обь, Англии — от Оби до Лены, Америке — весь русский Восток за Леной [4].

Как отмечает известный отечественный ученый и публицист А.Д. Шутов, «судя по всему, Англия дала, как минимум, гарантии нейтралитета и обязалась не открывать второй фронт в случае нападения Германии на СССР — и слово свое сдерживала вплоть до июня 1944 г., когда стало ясно, что советские войска и без помощи союзников завершат разгром Германии. Да и Великобритания больше имитировала войну с Рейхом,

нежели вела крупномасштабные боевые действия. Гитлер был спокоен за свои тылы» [5].

Четвертый урок: во внешнеполитических действиях всегда должна быть альтернатива, соответствующая национальным интересам страны.

Главный стратегический выигрыш состоял не столько в предотвращении или отсрочке нападения Германии, сколько в получении пространства, позволившего увеличить глубину обороны. Но тем самым одновременно исключалась перспектива создания единого антигитлеровского фронта. Советско-германские соглашения 1939 г. облегчили Германии разгром Польши, но и без них Гитлер не отказался бы от операции Fall Weiss, тем более что французы с англичанами даже после объявления войны Германии отнюдь не спешили на помощь Польше...

О другой стороне советско-германских договоров. До сих пор различные домыслы, толкования и оценки вызывают секретные протоколы, приложенные к Договору о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. Но, прежде всего, когда речь идет о секретном характере протоколов (тайной дипломатии), нужно помнить (и это — пятый урок), что такие действия полностью соответствуют специфике дипломатической практики, да и не могло быть по-иному в тот тревожный период надвигавшейся войны. Советская дипломатия как дипломатия любого государства исходила прежде всего из национальных интересов страны и особенностей конкретной международной ситуации.

Достаточно сказать, что английский Форин офис до сих пор не снял гриф секретности с материалов о полете Р. Гесса в Великобританию, являющегося, по мнению историков, ключом к разгадке начала Второй мировой войны.

Содержание первого урока переключается с сути следующего — шестого, который заключается в просчетах военно-политического руководства страны в оценке сроков нападения фашистской Германии на Советский Союз. Это говорится не для оправдания ошибок. Речь идёт о важности информационно-аналитической работы российских загранучреждений. Это привело к просчетам военно-политического руководства страны, советской дипломатии и спецслужб в оценке сроков и форм нападения фашистской Германии на Советский Союз. Информационно-аналитической работе не уделялось должного внимания, не были вскрыты планы нападения на СССР и дезинформационные акции противника и его сателлитов в канун развязывания войны.

Оправдать все это невозможно. Просто обстановка накануне войны была значительно сложнее, чем это иногда изображается. Сталин не исключал возможности, что в 1941 г. войны можно будет избежать и различными политическими маневрами оттянуть ее начало до 1942 г. Руководитель СССР внушал себе и своим подчиненным, что нападение может быть только после падения Англии (проведения немцами операции «Морской лев». — В.В.), и все свои решения и действия подчинил этому соображению. Поэтому шли доклады из советских посольств и разведданные спецслужб не только о возможном нападении, но и о том, что это провокационные слухи, дезинформационные сведения...

Правительство сделало безошибочный вывод о том, что угроза войны надвигается неумолимо. Надо отметить, однако, что эти выводы были сделаны не на основе документальных данных о конкретных замыслах противника, а благодаря компетентной ориентировке во внешнеполити-

ческой и военно-экономической обстановке. Поэтому не совсем оправдано мнение о том, что информационно-аналитическая работа была поставлена плохо. Если быть точнее, то нужно отметить, что информационно-аналитической работе не уделялось должного внимания, нами не были вскрыты планы нападения на СССР и дезинформационные акции противника и его сателлитов в канун развязывания войны.

Этому способствовали сообщения из надежных источников, которые утверждали, что вопрос о нападении немцев на СССР зависит от тайной договоренности с британским правительством, поскольку вести войну на два фронта было бы чересчур опасным делом. Материалы показывали, что столкновение с нами зависело от того, урегулирует ли Германия свои отношения с Англией... Нападение гитлеровской Германии на СССР, когда еще продолжалась война с Англией, считали там, противоречило всякой логике. Поэтому многочисленные доклады из полпредств (по-

сольств) и разведданные спецслужб говорили не только о возможном нападении, но и о том, что это провокационные слухи, дезинформационные сведения...

Так, например, в одном из последних и наиболее известных сообщений, направленных в Москву 3 апреля 1941 г., советский посол в Германии В.Г. Деканозов докладывал: «... наш помощник военного атташе Бажанов, сидя в вагоне метро, лично слышал, как один из пассажиров обратился к едущему тоже в вагоне германскому офицеру с вопросом, скоро ли кончится война, на что офицер ему ответил: "Разобьем Англию, потом пойдем против России, вот тогда и кончится война"» [6].

Посол СССР в Лондоне И.М. Майский буквально накануне войны сообщал в Москву подробные сведения о военных приготовлениях Германии и в конце донесения делал вывод, что Гитлер сможет напасть на СССР только после того, как покончит с Англией.

Все помыслы и действия Сталина, отмечал Г.К. Жуков в мемуарах, «были пронизаны одним желанием — избежать войны или оттянуть сроки ее начала, и уверенностью в том, что ему это удастся». Он стремился выиграть время. С этой целью советской стороной были предприняты некоторые шаги, чтобы снять официальное раздражение Берлина. В частности, были высланы из Москвы представители дипломатических миссий государств, оккупированных Германией.

Сталин поверил в немецкую дезинформацию о возможности германо-советских переговоров об урегулировании спорных вопросов. Поэтому он отвергал все, что могло бы ему помешать в будущих мифических переговорах с немцами, в том числе и «предупреждения», исходившие из англосаксонского лагеря — У. Черчилля, С. Уэллеса, С. Криппса, Л. Штейнгардта и др.

В то же время он не мог понять чисто человеческого порыва германского посла в Москве Ф. Шуленбурга, только что возвратившегося из Берлина, где он имел беседу с Гитлером, как-то предостеречь кремлевских руководителей о недовольстве Гитлера советской политикой на Балканах и призывавшего их что-то предпринять, чтобы избежать надвигающейся катастрофы.

Будучи уверенным, что все так и будет, Сталин поручил сделать сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г. о том, что Пакт о ненападении с Германией будет соблюдаться. Потому, когда 22 июня 1941 г. нападение свершилось, это оказалось для него неожиданным и внезапным. Данное сообщение не только оказало дезорганизующее воздействие на советский народ, веривший каждому слову Сталина, но и искусственно создало ситуацию «внезапности» нападения. Однако объективно внезапности не было, ибо имелись многочисленные, неопровержимые данные о приближении войны. Как теперь объясняют, упомянутое выше Сообщение ТАСС было сделано с целью зондажа по выявлению намерений Германии.

С началом Великой Отечественной войны главной задачей советской дипломатии явилось обеспечение наиболее благоприятных внешних условий для скорейшего разгрома стран гитлеровского блока. Это было возможно только путем создания антигитлеровской коалиции с последующей организацией военного и военно-технического сотрудничества союзников.

Необходимость и возможность консолидации противников фашизма в национальном и международном масштабах обуславливались также вовлечением в орбиту мировой войны все большего числа государств и народов, возрастанием сопротивления агрессору, пониманием мас-

сами того, что под угрозой оказалась вся мировая цивилизация. Тем не менее вплоть до вынужденного вступления в войну Советского Союза западные державы так и не смогли образовать действенной коалиции. Причина этого заключалась в том, что объединению антифашистских сил мешали острые противоречия, попытки каждой из воевавших стран достичь в первую очередь своих национальных целей в войне, извлечь из нее максимальные выгоды.

Сотрудничество Советского Союза и западных стран во Второй мировой войне — явление огромной исторической важности. Оно стало возможным вследствие ряда обстоятельств. Накопленный в годы войны опыт сотрудничества показал, что оно формировалось, ширилось и набирало силу прежде всего потому, что за его развитие в интересах скорейшего и полного разгрома противника постоянно выступал Советский Союз. Привлечение на свою сторону многих ранее нейтральных и даже враждебно настроенных западных государств, объединение их в действенный антигитлеровский союз было делом нелегким. Нужно было преодолеть разного рода противоречия, с одной стороны, между СССР и западными странами, а с другой — внутри западных государств.

Образование антигитлеровской коалиции как противовеса Тройственному пакту было жизненно важно и западным государствам, и СССР. Для первых необходимость его создания диктовалась тем, что на Западе, по существу, не оказалось государства, которое смогло бы противостоять агрессору. Это убедительно доказали трагические события первого периода войны, когда нацистская Германия в короткий срок оккупировала ряд европейских стран.

Вопрос о создании антигитлеровского военно-политического союза

стал успешно решаться, лишь начиная со второй половины 1941 г., после вступления в войну Советского Союза. Реально мыслящие государственные и политические деятели Запада вынуждены были признать, что суверенное существование их стран находится в прямой зависимости от оборонной мощи и стойкости СССР. Эту точку зрения разделял, например, Э. Стеттиниус, занявший в 1944 г. пост государственного секретаря США: «Если бы Советский Союз не удержал свой фронт, немцы получили бы возможность покорить Великобританию. Они были бы в состоянии захватить Африку, а затем создать плацдарм в Латинской Америке» [7].

Победы третьего рейха в Западной Европе и Северной Африке, разгром Франции, порабощение Греции, оккупация Югославии, продвижение войск держав «оси» через Балканы к нефтяным источникам Ближнего Востока — все это представляло огромную опасность для Великобритании. Масштабы угрозы, которая нависла над страной, реальная возможность вторжения вермахта на Британские острова побудили У. Черчилля первым из западных руководителей 22 июня 1941 г. заявить о поддержке Советского Союза в войне против гитлеровской Германии: «Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь». «Мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем» [8].

На всех этапах и уровнях военно-политического сотрудничества с буржуазными государствами СССР, как правило, принадлежала дипломатическая инициатива. Именно по его предложению проведены многие важнейшие двусторонние и многосторонние международные переговоры, встречи, он активно участвовал в разработке совместных соглашений.

Конечно, в ходе войны не могли исчезнуть противоречия, обусловленные различием социально-политических систем СССР и западных государств — участников антигитлеровской коалиции. Они проявлялись и в отношении к характеру и конечным целям войны, и в решении возникавших военных и политических проблем. По-разному, например, СССР и его западные союзники относились к выполнению своих обязательств. Советский Союз точно и своевременно их выполнял, хотя зачастую это было сопряжено с огромными трудностями. Иной позиции придерживались западные деятели. «Было бы катастрофой, — признавался Черчилль, — если бы мы твердо соблюдали все свои соглашения» [9]. И это не просто «откровение» одного из ведущих лидеров Запада. Подобное мнение разделяли и некоторые другие руководители западных государств.

Тем не менее практика военно-политического сотрудничества Советского Союза с США, Великобританией и Францией в рамках антигитлеровской коалиции показала, и это один из существенных уроков войны, что между странами с различным общественным строем могут быть достигнуты взаимоприемлемые решения по сложнейшим проблемам войны и мира. Если в годы войны они сотрудничали и достигли в этом положительных результатов, то в современных условиях такое сотрудничество возможно, а его необходимость возрастает еще больше. Оно необходимо для того, чтобы спасти мир от ядерной катастрофы [10].

Поэтому седьмой дипломатический урок из Второй мировой войны состоит в том, что высшие интересы человечества требуют объединения усилий государств и народов во имя выживания человечества, для спасения мировой цивилизации. Сам факт

создания антигитлеровской коалиции показал, что общечеловеческие интересы и ценности могут и должны стать приоритетными в деятельности государств, общественных сил и движений. Тем более в сегодняшний ракетно-ядерный век.

Восьмой урок: нужно учитывать регионы и характер потенциальных конфликтов. Войну нельзя спланировать ни по масштабам, ни по характеру применяемых средств. Начинаясь как локальная, она может втянуть в свою орбиту другие государства и стать мировой. В наши дни любой локальный конфликт может стать запалом для новой мировой войны. При этом нельзя ограничить применение средств ведения войны, в том числе самых разрушительных.

Этот вывод подтверждают два крупнейших на сегодняшний день конфликта на Ближнем Востоке и на Украине. Так, например, в интервью газете *Berliner Zeitung* президент Сербии Александр Вучич допустил, что Третья мировая война, вероятно, уже началась, поэтому её будет сложно предотвратить... При этом он отметил, что легко не будет, так как интересы крупных держав «слишком разнообразны», а конфликты на Украине и Ближнем Востоке «почти неизбежно приведут к новым» противостояниям.

«Борьба за нефть, газ, полезные ископаемые, редкие металлы и другое сырье уже давно началась. Если вы посмотрите на Первую и Вторую мировые войны, вы увидите, что обе изначально начинались с региональных конфликтов. Лишь позже строились крупные военные и политические союзы, которые в конце концов сталкивались напрямую», — подчеркнул Вучич [11].

Девятый урок: недопущение доминирования одного государства в международном порядке. Как отмечается многими международными наблюдателями и исследователями,

недопущение доминирования одного государства в международном порядке — это не просто политическая риторика, а фундаментальный принцип, который лежит в основе стабильности и предсказуемости международных отношений. Его суть в том, чтобы не допустить ситуации, когда какая-то одна страна получает возможность навязывать свою волю, контролировать ключевые решения и тем самым нарушать баланс сил.

Для реализации этого принципа используются такие механизмы, как:

- баланс сил — исторически сложившийся механизм, при котором государства стремятся к распределению влияния между несколькими центрами силы, чтобы ни одно из них не смогло получить решающее преимущество. Исторически баланс сил помогал предотвращать гегемонию в Европе после Тридцатилетней войны 1618–1648 гг., Венского конгресса в 1814 г. и после Второй мировой войны;

- многополярность, многополярный мир, которые предполагают существование нескольких полюсов влияния — крупных держав или групп стран, уравнивающих друг друга. В такой системе меньше шансов на формирование жёсткой иерархической структуры, где одна страна диктует правила остальным;

- международный правовой механизм в виде закреплённых в Уставе ООН принципов суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела и коллективной безопасности, создающих правовые и институциональные барьеры против одностороннего доминирования;

- политико-дипломатические действия, в ходе которых государства создают коалиции и альянсы, чтобы сдерживать потенциальные попытки доминирования, координируя действия в ключевых регионах.

Недопущение доминирования одной державы важно потому, что оно исключает формирование серьёзных рисков: нарушения баланса сил и росту напряжённости; ущемления суверенитета малых и средних государств; эрозии правил международной торговли и сотрудничества в пользу интересов доминирующей страны; повышения вероятности конфликтов из-за стремления перераспределить сферы влияния.

В российских официальных документах, например в Концепции внешней политики РФ, прямо закрепляется задача нейтрализации попыток любых государств или межгосударственных объединений добиваться глобального доминирования — в военной сфере, проецирования силы за пределы зоны ответственности и присвоения себе преимущественной ответственности за поддержание мира. Таким образом, недопущение доминирования — это не просто абстрактная идея, а практический механизм, который государства используют для поддержания порядка и защиты своих национальных интересов в условиях сложной и взаимосвязанной мировой системы.

Десятый урок: важность укрепления обороноспособности страны и боеспособности её вооружённых сил. Важность тотальной мобилизации всех материальных и духовных сил страны.

Великая Отечественная война была выиграна благодаря масштабной мобилизации ресурсов, что стало одним из ключевых факторов успеха. Она доказала, что боеспособность армии и флота определяется не только техническими и материальными ресурсами, но и моральными и психологическими качествами личного состава, а также морально-политическим единством общества. Совершенствование организационной структуры и перевооружение армии должны сопровождаться

работой над укреплением морального духа личного состава.

Вопросы укрепления обороны страны, повышения боевой готовности и боеспособности Вооруженных сил должны постоянно находиться в центре внимания руководства государства, заявил президент России Владимир Путин на встрече с лидерами фракций Госдумы 19 марта 2024 г. «Разумеется, важно всегда, а сегодня в особенности — это укрепление обороноспособности и безопасности российского государства», — отметил Путин [12].

Таким образом, изучение уроков Великой Отечественной войны — это не просто академическое занятие,

а инструмент для осмысления прошлого, построения безопасного будущего и сохранения исторической памяти. В целом же, в связи с вышеуказанным, можно сделать итоговый вывод о том, что важнейшими условиями отстаивания национальных интересов безопасности России в современном мире должны стать прагматизм российской дипломатии и опора на собственные силы.

Таковы главные уроки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. И мы должны, просто обязаны никогда их не забывать, чтобы, как говорил Василий Осипович Ключевский, не подвергнуться наказанию со стороны истории в будущем.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%9E%D1%81%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%9A%D0%B%D1%8E%D1%87%D0%B5
2. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. Т. 1. — С. 79.
3. «1941 год». Кн. 2/под ред. акад. А. Н. Яковлева. Док. 437. — М.: Международный фонд «Демократия», «Россия. XX век. Документы», 1998. — С. 182.
4. Мартыросян А. Трагедия 22 июня: блицкриг или измена? Правда Сталина. — М., 2007. — С. 113.
5. ШUTOV A. Д. Последнее испытание России. — М., 2014. — С. 68.
6. Соколов В. В. Новые данные о подготовке германского вторжения в СССР в 1941 году//Ветеран дипломатической службы. — 2014. — № 4.
7. Stettinius E. Roosevelt and the Russians. London, 1950. — P. 16.
8. Churchill W. The Second World War. London, 1950, vol. 3. — P. 332.
9. Цит. по: Трухановский В. Уинстон Черчилль: Политическая биография. — М., 1982. — С. 367.
10. Винокуров В. И. История военной дипломатии. В 4-х томах. Том 2. «Военная дипломатия между Первой и Второй мировыми войнами», гл. 6 «Военная дипломатия в годы Второй мировой войны. — М., 2010. — С. 177–392.
11. «Крупные державы не готовы уступить». Вучич заявил, что Третья мировая война уже началась//Политика, 21 марта 2026.
12. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73684?ysclid=mr52y6wzlm878481056>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Винокуров Владимир Иванович — профессор кафедры дипломатии Дипломатической академии МГИМО МИД РФ. 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. E-mail: vin46@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0451-0273.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinokurov Vladimir I. — Professor at the Department of Diplomacy at the Diplomatic Academy of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; 53/2 Ostozhenka Street, Building 1, Moscow, 119021. E-mail: vin46@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0451-0273.